

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

На правах рукописи

Асташина Екатерина Олеговна

**Эволюция статуса бывших французских владений в Южной Индии
(середина XX – XXI в.)**

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Бочковская Анна Викторовна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	3
<i>ГЛАВА 1. ФРАНЦУЗСКАЯ ИНДИЯ К СЕРЕДИНЕ XX В.: ИСТОРИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ КОЛОНИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ</i>	38
1.1. Формирование Французской Индии: основные этапы.....	38
1.2. Характерные черты системы управления во Французской Индии.....	44
1.3. Чандернагор: французский «островок» в Бенгалии	46
1.4. Путь референдума: нюансы передачи Чандернагора Индии	52
<i>ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ФРАНЦУЗСКИХ АНКЛАВОВ НА ИНДОСТАНЕ В РЕСПУБЛИКУ ИНДИЮ (1947–1962)</i>	61
2.1. Начальный этап передачи анклавов (1947–1954)	61
2.2. Переходный период: между де-факто и де-юре (1954–1962).....	76
2.3. Особенности включения в состав Индии территорий Янаон, Маэ и Карикал..	83
2.4. Стратегия и тактика деколонизации Французской Индии: позиция индийских властей	93
<i>ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ СОЮЗНОГО ПОДЧИНЕНИЯ ПОНДИШЕРИ/ПУДУЧЕРРИ</i>	97
3.1. Договор о передаче де-юре французских территорий Республике Индии (1956): основные положения и сложности их претворения в жизнь	97
3.2. Законодательное закрепление статуса территории союзного подчинения Пондишери	106
3.3. Проблема гражданства жителей Пондишери/Пудучерри	111
<i>ГЛАВА 4. ДИСКУССИЯ ОБ ИЗМЕНЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА ПОНДИШЕРИ/ПУДУЧЕРРИ: ЭТАПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ</i>	119
4.1. Политический ландшафт Пондишери/Пудучерри в XX–XXI вв.: общая характеристика	120
4.2. Обсуждение вопроса о статусе Пондишери/Пудучерри в общеиндийском парламенте (1970–2020-е годы): осторожная позиция центра	125
4.3. Местные (2021) и общеиндийские (2024) выборы в Пудучерри: аргументы политиков по вопросу о предоставлении ТСП статуса штата	136
<i>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</i>	148
<i>БИБЛИОГРАФИЯ</i>	153
<i>ПРИЛОЖЕНИЯ</i>	177

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы. С окончанием Второй мировой войны процесс деколонизации стран афро-азиатского региона пошел быстрыми темпами. После обретения Индией независимости от Великобритании в 1947 г. на территории Индостана сохранялись небольшие колонии двух европейских государств – Португалии (Диу, Даман, Гоа, Дадра и Нагархавели) и Франции (Чандернагор¹, Пондишери², Карикал³, Янаон⁴, Маэ⁵).

Деколонизация этих владений в Индии шла по-разному. В случае с португальскими владениями индийскому правительству пришлось планировать и реализовывать военную операцию, однако трансфер всех французских территорий прошел относительно спокойно, без боевых действий и людских потерь.

Послевоенный период был трудным не только для Индии и Франции, но и для всего мирового сообщества. Восстановление привычного уклада жизни требовало больших усилий и финансовых затрат. С одной стороны, Французской республике было выгодно иметь как можно больше колоний: помимо прочего, вплоть до середины XX в. это являлось показателем высокого международного статуса государства. С другой стороны, ситуация в целом ряде колоний создавала проблемы для метрополий, которым было необходимо наводить порядок в первую очередь на «материнских» территориях. Во многом по этой причине Франция оказалась вынужденной передать свои южноазиатские территории Индии.

Расположенный в Бенгалии город Чандернагор де-юре стал частью Индии в 1952 г. – по итогам проведенного в 1948 г. референдума; в 1954 г. он был полностью интегрирован в индийский штат Западная Бенгалия. Переговоры по

---

¹ Chandarnagar, Chandannagar (англ.) обычно транслитерируют на русский язык как Чандарнагар или Чанданнагар. Во французской историографии используется написание Chandernagore (Шандернагор).

² Pondicherry, Puducherry (англ.), Pondichéry (фр.). В Индии до 2006 г. в ходу были оба британских варианта топонима; в отечественной историографии по преимуществу использовался французский вариант – Пондишери. Однако с принятием в 2006 г. соответствующего индийского закона название территории официально изменилось на Пудучерри, и поэтому в диссертационной работе используются оба топонима – Пондишери и Пудучерри, в зависимости от исторического контекста.

³ Karikal, Karaikal (англ., фр.). В отечественных исследованиях используются оба варианта – Карикал и Карайкал.

⁴ Yanaon (фр.), Yanam (англ.). В отечественных исследованиях используются оба варианта – Янаон и Янам.

⁵ Mahé (фр.), Mahe (англ.). В отечественных исследованиях топоним нередко (и не вполне корректно) передается как Махе.

поводу французских владений в южной части Индии – Пондишери, Янаона и Карикала (на восточном побережье Индостана) и Маэ (на западном) – шли гораздо дальше. В 1954 г. Индия и Франция заключили договор о фактической передаче четырех анклавов Индии; их общая площадь составляла приблизительно 510 км², численность населения – около 320 тыс. человек⁶. Все политические и юридические нюансы были окончательно зафиксированы в договоре 1956 г., который обе стороны ратифицировали лишь в августе 1962 г. Таким образом, на протяжении восьми лет (1954–1962) эти территории находились под двойным управлением.

Их особый статус, закрепленный в договоре 1956 г., гарантировал сохранение местного органа управления – законодательной ассамблеи, располагавшейся в самом крупном анклаве – Пондишери, сохранение прав местных жителей на обладание французским гражданством, а также на использование французского языка в официальных целях. Эти условия создали уникальный культурно-правовой ландшафт, предопределивший особенности административно-политического развития бывших французских владений и их сложносоставную идентичность.

После ратификации индийско-французского договора в том же 1962 г. были приняты Закон об управлении Пондишери и 14-я поправка к конституции Индии, в соответствии с которой четыре бывших французских анклава вошли в состав Республики Индии в статусе территории союзного подчинения (ТСП) под общим названием Пондишери (с 2006 г. – Пудучерри). В 1963 г. был принят Закон об управлении территориями союзного подчинения⁷, и таким образом произошло окончательное формирование правовых основ создания и функционирования ТСП Пондишери.

---

⁶ По данным на 1954 г. См. Directorate of Economics and Statistics, Government of Puducherry, India. [Электронный ресурс]. URL: <https://statistics.py.gov.in/sites/default/files/iii-i-population.pdf> (дата обращения: 11.08.2025).

⁷ На сегодняшний день в Индии насчитывается восемь территорий союзного подчинения: помимо Пудучерри, в их число входят Андаманские и Никобарские острова, Лакшадвип, Даман и Диу & Дадра и Нагархавели, Дели, Чандигарх, Дхамму и Кашмир, Ладакх.

По своему статусу Пондишери/Пудучерри, где сегодня проживает около 1,2 млн человек⁸, исходно отличается от других территорий союзного подчинения, также управляющихся напрямую из центра: у нее есть представитель в Раджья-сабхе – верхней палате индийского парламента, местное законодательное собрание (легислатура) и правительство, возглавляемое главным министром⁹. Эти особенности администрирования свойственны индийским штатам, в то время как на территориях союзного подчинения власть сосредоточена в руках губернатора, который является «глазами, ушами и руками» центрального правительства: чиновник назначается из Дели лично премьер-министром страны. Должность губернатора присутствует и в Пудучерри, однако там он осуществляет свою деятельность параллельно с местной легислатурой. Такой политический дуализм порождает постоянную напряженность между местными политиками, стремящимися к большей автономии, и центральными властями, ориентированными на максимальный контроль административной единицы.

Поэтому одним из наиболее дискуссионных вопросов практически всего периода истории ТСП Пондишери/Пудучерри является возможность повышения ее статуса до уровня штата. Сторонники этой идеи аргументируют свою позицию необходимостью большей политической автономии и возможностью ускоренного экономического развития Пудучерри. Противники же указывают на риски потери ей финансовой поддержки со стороны центрального правительства и особо отмечают потенциальные сложности в управлении административной единицей, состоящей из четырех разрозненных анклавов. Центральное правительство Индии до сих пор не поддержало инициативы по изменению статуса, считая существующую модель управления оптимальной для небольшой территории Пудучерри¹⁰. В настоящем диссертационном исследовании прослеживается

---

⁸ По данным последней (2011 г.) всеобщей переписи населения в Индии. См.: Statistical Handbook 2020-21 [Электронный ресурс]. URL: <https://statistics.py.gov.in/sites/default/files/statistical-hand-book-2020-21.pdf> (дата обращения: 12.11.2025).

⁹ Помимо Пондишери/Пудучерри, собственной легислатурой обладают Дели, получивший особый статус национальной столичной территории в 1993 г., и Джамму и Кашмир – часть бывшего одноименного штата, разделенного на две территории союзного подчинения в 2019 г. (Джамму & Кашмир и Ладакх).

¹⁰ Roy H., Prasad Singh M., Chouhan A.P.S. State Politics in India. New Delhi: Primus Books, 2017. P. 660–661.

процесс фактического и правового включения в состав Республики Индии четырех французских анклавов в южной части Индостана, получивших общее название Пондишери/Пудучерри; рассматривается специфика их статуса как территории союзного подчинения в рамках индийской федерации; анализируется многолетняя дискуссия по вопросу о возможности и целесообразности повышения статуса Пудучерри до уровня полноправного штата. Исследование этих вопросов позволит выявить роль проблематики территориальной принадлежности и асимметричного федерализма¹¹ в становлении и развитии Индии как федеративного государства.

Научная актуальность работы обусловлена важностью обращения к общетеоретическим и прикладным вопросам, связанным с историческими особенностями устройства и функционирования индийской федерации в целом и ее субъектов в частности. Исследование опыта интеграции бывших французских территорий в Республику Индию и их дальнейшего функционирования в статусе территории союзного подчинения – с теоретической возможностью повышения его до уровня полноправного штата – дает возможность глубже понять сложности взаимодействия центра с субъектами федерации в таком крупном полиэтническом и поликультурном государстве, каким является Индия с населением в 1,5 млрд человек.

Научная новизна и оригинальность работы заключаются в системном и комплексном рассмотрении истории интеграции бывших французских территорий Пондишери, Карикала, Янаона и Маэ в состав индийской федерации, включая этап деколонизации и передачи этих анклавов Индии; в выявлении особенностей их административно-территориального статуса как единой территории союзного подчинения с особыми полномочиями, а также специфики современных дискуссий по вопросу повышения этого статуса до уровня штата. При рассмотрении различных аспектов указанных проблем истории, почти исключительно зарубежные, обращали внимание прежде всего на источники, касавшиеся нормативно-правовой базы вхождения Пондишери в Республику Индию, и на

---

¹¹ Под асимметричным федерализмом понимается такая модель государственного устройства, в которой субъекты федерации имеют разный конституционный статус и неодинаковые полномочия.

хронологию связанных с ним событий. Обращение к более широкому историко-культурному контексту позволяет более четко обозначить факторы, определившие место и статус бывших французских владений в административно-политической структуре Республики Индии, и дать прогноз относительно перспектив изменения статуса Пондишери в федеративной композиции страны.

В работе введен в научный оборот большой массив источников на французском языке, которые оставались вне поля зрения отечественных индологов. Их анализ позволил реконструировать институциональные механизмы и дипломатический контекст передачи территорий, включая юридические особенности переходного периода 1954–1962 гг.

На основе анализа стенограмм парламентских дискуссий в верхней и нижней палатах парламента Индии по вопросу о предоставлении Пудучерри статуса полноправного штата, а также позиций политических партий Индии по этой проблеме, были уточнены практические вопросы, важные для понимания природы индийского асимметричного федерализма – темы, практически не затронутой в трудах отечественных индологов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что обращение к истории интеграции бывших французских владений в Южной Индии и определение специфики их статуса в федеративном государстве позволяет соотнести понимание термина «принадлежность» в историко-политическом и политико-географическом контекстах с данными эмпирических исследований по истории освобождения Индии от остатков колониальных анклавов на ее территории. Работа также позволяет осмыслить современные представления о значимости теории федерализма для Индии с учетом особенностей исторического развития страны.

Практическая значимость. Исследование дает аналитическую основу для оценки перспектив изменения статуса Пондишери, что особенно важно в условиях текущих внутривнутриполитических дискуссий в Индии о возможности трансформации союзных территорий в полноправные штаты. Прикладную ценность представляет введение в научный оборот обширного массива источников, включая документы

на французском языке и стенограмм заседаний в обеих палатах индийского парламента, что открывает возможности для создания дальнейших научных и учебных трудов, курсов лекций по истории и политологии Южной Азии, в том числе рассматривающих проблемы интеграции постколониальных пространств и особенности функционирования государств с федеративной формой устройства.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования в данной работе являются бывшие французские владения в Южной Индии – Пондишери/Пудучерри, Карикал, Янаон и Маэ, которые представляют собой уникальную историко-культурную и политико-административную единицу, прошедшую с XVII по XX вв. путь от колониальной зависимости до интеграции в состав Республики Индии. *Предмет* исследования – политико-правовые процессы, сопровождавшие деколонизацию этих территорий, их включение в состав Индии, трансформацию их административно-территориального статуса в рамках индийской федерации, а также дискуссию о возможности его изменения.

Цель исследования – выявить особенности процесса изменения статуса бывших французских владений в Южной Индии в постколониальный период с учетом исторических особенностей их интеграции в состав Республики Индии на правах территории союзного подчинения под общим названием Пондишери/Пудучерри.

Поставленная цель предопределяет решение следующих исследовательских **задач**:

1) обозначить этапы формирования французских владений в Индии и особенностей колониального управления к середине XX в.;

2) выявить исторические особенности вхождения в состав Республики Индии каждого из четырех южноиндийских анклавов – Пондишери, Маэ, Янаона, Карикала;

3) определить механизмы интеграции бывших французских анклавов в состав индийской федерации, включая переходный период 1954–1962 гг.;

4) обозначить место территории союзного подчинения Пондишери/Пудучерри в индийской федеративной системе, выявить специфику ее статуса в сравнении с другими субъектами федерации;

5) установить специфические черты парламентских дебатов, особенности резолюций и политических инициатив, связанных с вопросом о предоставлении Пондишери/Пудучерри статуса штата;

6) сопоставить подходы современных политиков регионального и общеиндийского уровня по вопросу о повышении административно-политического статуса Пудучерри до уровня штата;

7) оценить перспективы изменения административно-политического статуса Пудучерри.

Географические рамки исследования охватывают четыре бывших французских анклава, расположенные в южной части Индостана, – Пондишери, Янаон, Карикал и Маэ (см. Приложение 1). Все четыре территории находились под французским колониальным управлением до середины XX в.; они были интегрированы в состав Республики Индии в качестве единой административной единицы – территории союзного подчинения Пондишери (с 2006 г. – Пудучерри). Несмотря на территориальную разобщенность, эти анклавы рассматривались французской и индийской администрациями как цельный объект передачи; впоследствии они стали единым субъектом индийской федерации. В исследовании также учитывается взаимодействие указанных территорий с соседними регионами – штатами Тамилнаду, Андхра-Прадешем и Кералой.

Хронологические рамки охватывают период с середины XX в. до 2024 г. Нижней хронологической границей является 1947 г. – год провозглашения независимости Индии и начала активной дипломатической и политической фазы деколонизации Французской Индии. Особое внимание уделяется 1950–1956 гг. – этапу переговоров между Индией и Францией, результатом которых стала фактическая, а позже и юридическая передача территорий. Центральное место в исследовании занимает период после фактического включения анклавов в состав

Индии – с 1956 г. и далее, когда начинается постепенное формирование особого конституционного статуса этих территорий. Верхняя граница – 2024 год, ознаменованный проведением очередных (18-х) всеиндийских парламентских выборов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Особый административно-правовой статус Пондишери/Пудучерри в составе индийской федерации стал результатом сложного переговорного процесса между Францией и Индией, нашедшего отражение в комплексе международных и внутренних актов 1950–1960-х годов. Деколонизация четырех южноиндийских территорий (Пондишери, Янаон, Карикал, Маэ) была институционально оформлена как согласованная передача властных полномочий Индии с сохранением отдельных элементов французского правового и культурного наследия.

2. Хотя процесс деколонизации Французской Индии носил мирный характер, заметной частью его, помимо двусторонних дипломатических усилий, были выступления местного населения и местных политических организаций за обретение свободы и участие в самостоятельном управлении своими территориями.

3. Географическая разрозненность бывших французских анклавов и их локализация внутри трех индийских штатов (Тамилнаду, Андхра-Прадеш и Керала) определили необходимость использования механизмов асимметричного федерализма при решении вопроса о статусе территорий в Республике Индии. Интеграция в рамках единой административной единицы четырех анклавов, отличавшихся по этническим, лингвистическим, социокультурным параметрам, предполагала задействование особого административно-правового формата, позволившего учитывать локальные различия и запросы на политическое представительство.

4. Предоставление анклавам статуса территории союзного подчинения с особыми полномочиями отражает гибкость индийской модели федерализма.

Включение четырех территорий в индийскую федерацию через принятие поправки к конституции страны и разработку специальных законов демонстрирует возможности институциональной адаптации в нестандартных ситуациях, в частности, в случае со сложносоставным субъектом федерации.

5. Французское колониальное наследие отчасти находит отражение в специфике системы управления Пондишери/Пудучерри, в правовой и культурно-образовательной сферах.

6. Особый статус территории союзного подчинения Пондишери/Пудучерри, обладающей собственной легислатурой, но в то же время ограниченной в ряде действий в соответствии со своим административно-правовым статусом, предопределил развертывание с 1970-х годов дискуссии о необходимости и возможности преобразования территории в полноправный штат. Сохраняющаяся актуальность этой темы свидетельствует о стремлении местных политических элит добиваться равенства в административных, финансово-экономических и иных вопросах с полноправными субъектами (штатами) индийской федерации.

При работе над диссертацией автор использовал комплексный подход к выбору **методов исследования**. Обращение к историко-хронологическому анализу позволило проследить последовательность событий, связанных с передачей территорий, их правовым оформлением и институциональными изменениями статуса после включения в состав Индии. Историко-компаративный метод применялся для сопоставления опыта интеграции бывших французских территорий с другими случаями нестандартного включения территорий в индийскую федерацию. Источниковедческий и текстологический подходы были задействованы при работе с нормативно-правовыми актами, докладами, материалами парламентских дебатов и иными документами. Наконец, благодаря использованию системного анализа были выявлены и проанализированы особенности взаимодействия различных уровней власти и политических акторов,

был изучен статус территорий союзного подчинения как институциональной подсистемы в рамках федеративного устройства.

Изучение эволюции статуса бывших французских владений в Южной Индии требует привлечения комплекса **теоретико-методологических подходов**, охватывающих проблематику территориальности, федеративного устройства и механизмов институциональной адаптации в постколониальных государствах. Значительное влияние на теоретические подходы, примененные в данной работе, оказали разработки таких авторов как И. Абраам, М. Антонсича, Ж. Боберот, Р.Л. Ваттс, О. Гранвилл, Дж. Кинкейд, А. Раффан, П. Сингх, С. Чаудри, Д.Ж. Элазар.

Понятие «территории» в современной гуманитарной науке давно вышло за рамки «чистой» географии; территория чаще всего понимается как результат разноплановых историко-политических и социокультурных конструкций. Как подчеркивает британский исследователь М. Антонсич, принадлежность к территории – это не только факт юридического суверенитета, но и социальный, символический и аффективный процесс, включающий эмоциональную связь с местом, участие в политическом и культурном ландшафте, а также признание этого «права на принадлежность» другими¹². В условиях постколониальных обществ такая принадлежность часто приобретает множественный характер – именно это и наблюдается в случае союзной территории Пондичери/Пудучерри, которая, будучи частью индийской федерации, имеет выраженную местную идентичность, образовавшуюся на пересечении южноиндийских этничностей (тамильской, андхра/телугу, малаяли) с французским культурным наследием.

Южноазиатский регион в целом и Южная Индия, в частности, исторически демонстрируют высокую степень территориальной «пластичности», где пространство не столько фиксировано, сколько подвижно и политически артикулируемо. В крупном коллективном исследовании российских индологов, посвященном проблемам территориальности – «Под небом Южной Азии.

---

¹² Antonsich M. Searching for Belonging: An Analytical Framework // Geography Compass. 2010, Vol. 4(6). P. 645.

Территория и принадлежность: геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств» (2016), подчеркивается, что территории в Южной Азии часто рассматриваются не как абстрактные пространства, а как места обитаемости и борьбы за включенность. Принадлежность здесь оказывается результатом политических практик и социальных переговоров: кто и как признает территорию «своей» и по каким критериям – культурным, административным, историческим, религиозным или эмоциональным¹³.

Эти соображения напрямую соотносятся с проблемой статуса Пондишери после деколонизации – насколько она является «своей» для индийского центра, для тамильского, а также андхрского/телугу и малаяльского окружения, и, наконец, для самих жителей административно объединенной, но состоящей из четырех анклавов, территории.

В связи с этим важность представляет исследование сотрудника Национального университета Сингапура А. Раффан о Пондишери в период колониального господства французов: автор показывает, как концепция гражданства и республиканской принадлежности во Французской Индии была тесно связана с юридическим контролем над территорией, с представляющими метрополию знаковыми институтами (муниципалитеты, французские школы) и символами (флаги) метрополии¹⁴. Ряд маркеров французского присутствия на юге Индии сохранился и поныне, что, наряду с исторической памятью, по-прежнему оказывает влияние на восприятие Пондишери/Пудучерри как особого региона и на местном уровне, и в масштабе страны – несмотря на его безусловную общеиндийскую принадлежность.

В связи с проблемой территориальности особое место занимает категория географической дисперсности, поскольку в случае с бывшими французскими территориями речь идет о четырех обособленных анклавах, не имеющих общей

---

¹³ Бочковская А.В. Территория и принадлежность в теоретическом дискурсе. Проблемы толкования ключевых понятий // Под небом Южной Азии. Территория и принадлежность: геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств. М.: Наука – Вост. лит., 2016. С. 47.

¹⁴ Raffin A. Republican Citizenship in French Colonial Pondicherry, 1870–1914. Amsterdam: Amsterdam University Press B.V., 2022. P. 18.

границы друг с другом и расположенных внутри трех разных индийских штатов – Тамилнаду, Андхра-Прадеша и Кералы. Такая пространственная разрозненность обуславливает сложности административного управления, затрудняет единую политическую репрезентацию, а также ставит под вопрос принципы территориальной логики федерализма, базирующейся на непрерывности и внутренней связности субъектов¹⁵.

Социолог И. Абраам в работе «Как Индия стала территориальной»¹⁶ указывает, что индийская государственность формировалась в условиях имплицитного стремления властей к территориальной рационализации (через создание штатов по языковому принципу) и признания «исторических исключений» (присоединения территорий – французских и португальских колоний). Этот подход, отмечает И. Абраам, имеет следствием внутреннюю конфликтность между «интегративной логикой» и «лоскутной реальностью индийской территориальности»¹⁷. Очевидно, что Пондишери представляет собой вариант именно такого «исторического исключения» и «лоскутной реальности»: территория существует как единое политико-правовое целое, но при этом состоит из разобращенных фрагментов, окруженных другими субъектами федерации.

Схожие идеи высказывает и специалист в области политической географии М. Андерсон, отмечая, что дисперсные территории подрывают концепт национальной непрерывности и требуют особых политико-правовых решений¹⁸. Именно поэтому территориальная разрозненность бывших французских анклавов требует не столько административной, сколько конституционной инженерии, которая признавала бы их исключительность.

Федерализм как форма государственного устройства служит не только механизмом территориального распределения власти, но и способом разрешения сложных проблем плюрализма в многонациональных и постколониальных

---

¹⁵ Rai A. *The Legacy of French Rule in India (1674–1954)*. Pondicherry: Institut Français de Pondichéry, 2008. P. 25.

¹⁶ Abraham I. *How India Became Territorial: Foreign Policy, Diaspora, Geopolitics*. Stanford: Stanford University Press, 2014.

¹⁷ Ibid. P. 13.

¹⁸ Anderson M. *Frontiers: Territory and State Formation in the Modern World*. Cambridge: Polity, 1997. P. 35.

обществах. Политолог О. Гранвилл подчеркивает, что индийская конституция одновременно стала «национальным» и «федеральным» документом, обеспечивающим контроль центра и пространство для региональной автономии¹⁹.

Историк и политолог Д.Ж. Элазар в ставшей классической работе «Исследуя федерализм» (1987) предлагал рассматривать федерализм как договорную форму, основанную на сотрудничестве и признании многообразия, а не на принудительном разграничении полномочий²⁰. Это особенно актуально в применении к постколониальным государствам и обществам, где федеративные договоренности не всегда выражены институционально и могут быть результатом сложных исторических компромиссов (и стать «историческими исключениями», по словам И. Абраама). Таким образом, и решение вопроса о бывших французских анклавах, изначально не являвшихся частью индийской федерации, требовало специфических решений общегосударственного (федерального) масштаба, обеспечивающих их устойчивое участие в политической системе.

Политолог Р. Ваттс, сравнивая федеративные системы мира, обращает внимание на то, что устойчивость федерализма зависит от способности адаптироваться к исключениям и модификациям – особенно в условиях культурного, географического и исторического многообразия той или иной страны²¹. Территории союзного подчинения Индии, включая Пондишери, могут рассматриваться как специфические территориальные единицы, существующие в федерации на границе между полной зависимостью от центра и административной автономией.

Американский исследователь Дж. Кинкейд в труде «Федерализм» подчеркивает, что федеральное устройство следует понимать не только как структуру, но и как процесс, зависящий от баланса интересов, институтов и исторического контекста²². Поэтому в теоретико-методологическом плане особую

---

¹⁹ Granville A. The Indian Constitution: Cornerstone of a Nation. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 7.

²⁰ Elazar D.J. Exploring Federalism. Tuscaloosa: The University of Alabama Press, 1987. P. 258.

²¹ Watts R.L. Comparing Federal Systems. Montreal: Published for the School of Policy Studies, Queen's University by McGill-Queen's University Press, 2008. P. 107.

²² Kincaid J. Federalism. Thousand Oaks: SAGE Publications Ltd, 2011. P. 9.

важность представляет концепт асимметричного федерализма, который позволяет объяснить включение специфических регионов в федеративную систему на особых и/или нестандартных условиях.

Так, индийский историк С. Чаудхри отмечает, что асимметрия может быть инструментом мирного сосуществования в условиях этнокультурной или исторической разобщенности. Подобный подход создает пространство для особых договоренностей, не разрушая, вместе с тем, государственного единства, то есть управленческого стержня²³.

Политолог П. Сингх в исследовании «Федерализм, национализм и развитие» отмечает, что индийский федерализм исторически «неравномерен» и склонен в «конституционному прагматизму», где особые статусы закрепляются как результат политической необходимости или исторического наследия, а не следования единой логике²⁴. Пондишери/Пудучерри, таким образом, существует в режиме, который можно определить как «отложенное полноправие».

Источники. Для работы над темой исследования автором были задействованы следующие группы источников: 1) французские нормативно-правовые документы, регулирующие вопросы управления Французской Индией; 2) индийско-французские двусторонние договоры и соглашения, посвященные передаче территорий; 3) индийские законодательные акты по вопросам федерального устройства, в том числе по Пондишери ; 4) материалы дебатов в индийском парламенте; 5) материалы политических партий и организаций; 6) источники личного происхождения; 7) статистические материалы и данные избирательных органов Индии; 8) материалы СМИ.

Первую группу источников составляют *французские нормативно-правовые документы*, регулирующие вопросы управления Французской Индией. В их число входит конституция Франции (1946)²⁵, где зафиксированы особенности статуса

---

²³ Choudhry S. Constitutional Design for Divided Societies: Integration or Accommodation? Oxford; New York: Oxford University Press, 2008. P. 259.

²⁴ Singh P. Federalism, Nationalism and Development. New Delhi: Routledge (Manohar), 2009. P. 15.

²⁵ Constitution de 1946, IVème République [Электронный ресурс]. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-de-1946-ive-republique> (дата обращения: 04.03.2025).

заморских территорий, включая те, что находились в Индии (Établissements français de l'Inde). Именно этот документ заложил основу будущей административной амбивалентности Пондишери: в 1946 г. французские анклав в Индии получили свои выборные органы (ассамблея, совет по управлению), но сохранили прямую зависимость от Парижа.

В эту же категорию входят законы, регулировавшие создание и модификацию органов местного самоуправления. Закон 46-2381 от 25 октября 1946 г.²⁶ считается одним из ключевых нормативно-правовых актов, принятых Францией для политической реорганизации ее заморских владений. В Индии он представлял собой серьезный шаг к институционализации местного правительства на территориях Пондишери, Янаона, Карикала, Маэ и Чандернагора.

Продолжением курса на преобразование статуса французских территорий в Индии стала серия законов 1947 г.²⁷, которые наделяли каждый анклав статусом «вольного города» (*ville libre*). Документы предусматривали предоставление территориям особого административного статуса с собственной системой управления, не подчиненной напрямую метрополии; учреждение местных представительных органов, включая мэрию и избираемый муниципальный совет; делегирование новообразованным локальным органам ряда функций местного самоуправления, включая вопросы образования, социального обеспечения, городского планирования и формирования бюджета; сохранение контроля над внешними сношениями, армией и таможней за французской администрацией. Каждый закон был адаптирован под специфику конкретного анклава.

---

²⁶ Décret n° 46-2381 du 25 octobre 1946 portant création d'une assemblée représentative dans les établissements français dans l'Inde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 08.08.2025).

²⁷ Décret n° 47-2121 du 7 novembre 1947 abrogeant le décret n° 47-1245 du 30 juin 1947 et portant création de la ville libre de Chandernagor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 12.08.2025).

Décret n° 47-2181 du 17 novembre 1947 portant création de la ville libre de Karikal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 16.08.2025).

Décret n° 47-2182 du 17 novembre 1947 portant création de la ville libre de Mahé [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 16.08.2025).

Décret n° 47-2183 du 17 novembre 1947 portant création de la ville libre de Pondichéry [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 16.08.2025).

Décret n° 47-2184 du 17 novembre 1947 portant création de la ville libre de Yanaon [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 16.08.2025).

Вторую группу источников составляют *индийско-французские двусторонние договоры и соглашения*, регулировавшие процесс передачи французских анклавов Индии и их последующую интеграцию в административно-правовую систему республики. Так, договор о фактической передаче управления²⁸, подписанный в Нью-Дели в 1954 г., представлял собой основу временного административного режима. Документ предусматривал фактическую передачу управления от французской стороны индийской при сохранении формального суверенитета Франции до заключения окончательного договора. Этот договор отражал компромисс между двумя странами: Индия стремилась взять всю территорию Индостана под контроль, в то время как Франция старалась сохранить символический контроль над своими анклавами до проведения юридических процедур во французском парламенте. В соглашении подчеркивалась необходимость волеизъявления населения, что отражало формальную приверженность идее самоопределения, но, по сути, передавало инициативу на уровень исполнительной власти Индии. Документ легализовал переходный период, в рамках которого Пондишери уже де-факто управлялся Индией, но еще не имел официального конституционного статуса.

Договор 1956 г. о передаче де-юре четырех анклавов²⁹, вступивший в силу после ратификации обеими странами в 1962 г.³⁰, оформил окончательную передачу территорий Индии и закрепил юридическую необратимость акта, что открыло путь для конституционного включения анклавов под общим названием Пондишери в состав Индии. Этот договор стал правовой базой для принятия 14-й поправки к

---

²⁸ Agreement Between the Government of India and the Government of France Providing for De Facto Transfer of Administration of the Territory of French Establishments in India, New Delhi, 21 October 1954 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7706/Agreement+on+De+Facto+Transfer+of+French+Establishments> (дата обращения: 09.10.2025).

²⁹ Treaty establishing De Jure Cession of French Establishments in India, 28 May, 1956 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/5302/Treaty+establishing+De+Jure+Cession+of+French+Establishments+in+India> (дата обращения: 08.05.2025).

³⁰ Décret n° 62-1238 du 25 septembre 1962 portant publication du traité de cession par la France à l'Inde des établissements français de Pondichéry, Karikal, Mahé et Yanam, signé le 28 mai 1956 entre la France et l'Inde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 23.05.2025).

конституции Индии, а также для законов, регулирующих административное устройство и гражданский статус жителей Пондишери.

Переход Пондишери под индийский суверенитет сопровождался принятием ряда *индийских законодательных актов по вопросам федерального устройства*, закрепивших особый статус рассматриваемой территории. Эти документы составляют третью группу источников. Среди них особую важность представляет 14-я поправка к конституции Индии³¹, включившая все четыре анклава под общим названием Пондишери в перечень территорий союзного подчинения. В соответствии с этой поправкой численность мандатов в нижней и верхней палатах индийского парламента была увеличена на одно место для представительства Пондишери. Таким образом, процесс передачи территорий де-юре в индийскую правовую систему был завершен.

Закон об управлении Пондишери (1962)³², принятый в связке с 14-й поправкой, определяет административное устройство территории союзного подчинения. Закон закрепляет передачу всех полномочий от французской администрации индийским органам, формирует аппарат губернатора и дает центральному правительству право вводить дополнительные правила и регламенты для территории. Этот закон стал основой для правовой реконфигурации бывших французских анклавов взамен французской правовой системы. Он также заложил предпосылки для последующего администрирования территорий: с этой целью в 1963 г. был принят Закон об управлении территориями союзного подчинения³³.

Законом 1963 г. были определены правовые рамки для всех территорий союзного подчинения, включая Пондишери. Он установил для них единую структуру управления и обозначил систему распределения полномочий между центром и территориями. Для Пондишери оговаривались особые условия:

---

³¹ The Constitution (Fourteenth Amendment) Act, 1962 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/amendments/constitution-india-fourteenth-amendment-act-1962> (дата обращения: 15.10.2025).

³² The Pondicherry (Administration) Act, 1962 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/1471/3/A1962-49.pdf> (дата обращения: 22.04.2025).

³³ The Government of Union Territories Act, 1963 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiacode.nic.in/> (дата обращения: 12.04.2025).

территория получала возможность иметь собственное законодательное собрание и избираемое правительство. Но фактически исполнительная власть сохранялась за назначаемым из центра администратором (губернатором) – как в остальных территориях, что подчеркивало асимметричный характер федеральных установок в отношении таких субъектов федерации. Закон 1963 г. остается основой управления территориями союзного подчинения по сей день, являясь объектом политических споров в Пондишери/Пудучерри в контексте требования о предоставлении территории статуса полноправного штата.

Четвертую группу источников составляют *материалы дебатов в индийском парламенте*, по которым можно проследить более чем полувековую дискуссию о статусе Пондишери. В диссертации были задействованы прежде всего материалы 1970-х годов³⁴ – начального этапа дискуссий, а также данные стенограмм 1980–1990-х годов³⁵, когда впервые с высокой трибуны властями страны озвучивалась мысль о предоставлении Пондишери статуса полноправного штата. Особое внимание уделено заседаниям верхней палаты парламента – Раджья-сабхи³⁶, в

³⁴ 419. Lok Sabha Debates. Second Session (Fifth Lok Sabha). Fifth Series, Vol. II, No. 3. Wednesday, May 26, 1971. Jyaistha 5, 893 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/944/1/lzd_05_02_26-05-1971.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

2317. Lok Sabha Debates. Fifth Session (Fifth Lok Sabha). Fifth Series, Vol. XVIIIX, No. 12. Wednesday, August 16, 1972. Sravana 25, 1894 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1462/1/lzd_05_05_16-08-1972.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

2470. Lok Sabha Debates. Sixth Session. Sixth Series, Vol. XX, No. 13. Wednesday, December 6, 1978. Agrahayana 15, 1900 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/2390/1/lzd_06_06_06-12-1978.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

³⁵ 4163. Lok Sabha Debates. Fifth Session (Seventh Lok Sabha). Seventh Series, Vol. XIV, No. 23. Wednesday, March 18, 1981. Phalguna 27 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1798/1/lzd_07_05_18-03-1981.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

4101. Lok Sabha Debates. Sixth Session (Eighth Lok Sabha). Eighth Series, Vol. XIX, No. 20. Wednesday, August 13, 1986. Sravana 22, 1908 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1042/1/lzd_08_06_13-08-1986.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

9529. Lok Sabha Debates. Eighth Session (Eighth Lok Sabha). Eighth Series, Vol. XXVIII; No. 48. Friday, May 8, 1987. Vaisakha 18, 1909 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/3833/1/lzd_08_08_08-05-1987.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

6752. Lok Sabha Debates. Thirteenth Session (Eighth Lok Sabha). Eighth Series, Vol. XLIX, No. 35. Monday. April 24, 1989. Vaisakha 4, 1911 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/483/1/lzd_08_13_24-04-1989.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

Lok Sabha Debates. Second Session (Twelfth Lok Sabha). Twelfth Series, Vol. V, No. 38. Thursday, August 6, 1998. Shrawana 15, 1920 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/759379/1/lzd_12_02_06-08-1998.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

Lok Sabha Debates. Third Session (Twelfth Lok Sabha). Twelfth Series, Vol. VI, No. 8. Wednesday, December 9, 1998. Agrahayana 18, 1920 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/759426/1/lzd_12_03_09-12-1998.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

³⁶ Demand for Statehood for Pondicherry. Rajya Sabha debates. Session 164. 19.08.1992. Part 2 (Other than Question and Answer).

которых парламентарии, включая представителей от территории союзного подчинения, обращались к правительству с требованием изменить ее правовой статус. В исследовании рассмотрены ответы на запросы депутатов³⁷, отражавшие официальную позицию центрального правительства в отношении вопроса о преобразовании статуса Пондишери/Пудучерри. Анализ этих источников позволил уточнить позиции различных политических сил по исследуемой тематике.

Пятую группу источников составляют *материалы интернет-ресурсов (официальных сайтов) ведущих политических партий*, действующих на территории Пондишери: Индийского национального конгресса³⁸, Бхаратия джаната парти³⁹, Олл-Индия дравида муннетра кажагам⁴⁰, Дравида муннетра кажагам⁴¹, Нам тамилар катчи⁴². Представленные на этих ресурсах официальные документы (предвыборные манифесты, прокламации, заявления партийных лидеров и др.) необходимы для анализа современного партийно-политического спектра Пондишери/Пудучерри.

Шестая группа включает *источники личного происхождения*. Анализ работ и публичных выступлений первого премьер-министра Республики Индии Джавахарлала Неру (1889–1964) позволяет проследить эволюцию его взглядов по отношению к бывшим французским колониям на Индостане как территориям с особой культурной идентичностью, требующим предельно внимательного отношения на федеральном и региональном уровнях. Среди ключевых выступлений премьер-министра – речь, произнесенная в 1954 г. в момент

Statehood to Pondicherry No. 132. Rajya Sabha debates. Session 200. 10.12.2003. Part 1 (Question and Answer).

Statehood to Pondicherry No. 825. Rajya Sabha debates. 09.03.2005.

³⁷ Lok Sabha. Unstarred Question No. 4935. To be Answered on the 23rd July, 2019 / Shravana 1, 1941 (Saka). Statehood for Puducherry [Электронный ресурс]. URL:

<https://sansad.in/getFile/loksabhaquestions/annex/171/AU4935.pdf?source=pqals> (дата обращения: 05.06.2025).

Lok Sabha Unstarred Question No. 920. To be Answered on the 25th July, 2023 / Sravana 3, 1945 (Saka). Statehood to UT of Puducherry [Электронный ресурс]. URL:

<https://Sansad.In/Getfile/Loksabhaquestions/Annex/1712/Au920.Pdf?Source=Pqals> (дата обращения: 05.06.2025).

³⁸ Indian National Congress (INC) [Электронный ресурс]. URL: <https://inc.in> (дата обращения: 12.05.2025).

³⁹ Bharatiya Janata Party (BJP) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bjp.org> (дата обращения: 12.05.2025).

⁴⁰ All India Anna Dravida Munnetra Kazhagam (AIADMK) [Электронный ресурс]. URL: <http://aiadmkg.org.in> (дата обращения: 12.05.2025).

⁴¹ Dravida Munnetra Kazhagam (DMK) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dmk.in/en/home/#AboutDMK> (дата обращения: 12.05.2025).

⁴² Naam Tamilar Katchi (NTK) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.naamtamilar.org> (дата обращения: 12.05.2025).

фактической передачи территорий Индии⁴³, где он очертил политические и нравственные границы индийского подхода к бывшим колониям, в том числе к французским.

К этой же группе источников следует отнести и материалы по колониальной истории Пондишери – мемуары французских администраторов, включая основателя Пондишери Франсуа Мартена (1634–1706)⁴⁴ и колониального чиновника Жана Ло де Лористона (1719–1797)⁴⁵, анализ которых позволяет получить более полное представление о начальном этапе формирования французских управленческих структур в Индии.

Седьмая группа источников включает *статистические материалы и данные избирательных органов Индии*. Материалы общеиндийских переписей населения⁴⁶ позволяют оценить изменения в демографической структуре Пондишери/Пудучерри за десятилетия, прошедшие после вхождения французских анклавов в состав Индии. Информация по парламентским выборам, размещенная на сайтах избирательной комиссии Индии и главного избирательного офиса Пудучерри⁴⁷, необходима для исследования политической ситуации в Пудучерри и электоральных предпочтений населения территории.

---

⁴³ Nehru J. The Transfer of Pondicherry // Jawaharlal Nehru's Speeches: September 1954 – April 1963. Vol. 4. New Delhi: Ministry of Information and Broadcasting, Publications Division, 1964.

⁴⁴ Martin F. Mémoires de François Martin – fondateur de Pondichéry (1665–1696) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.persee.fr/> (дата обращения: 03.08.2025).

⁴⁵ Lauriston J.L. de. A Memoire of the Mughal Empire. Translated from the Original French by G.S. Cheema, Manohar. 2014.

⁴⁶ Census of India, 1961 [Электронный ресурс]. URL: <https://statisticstimes.com/demographics/india/puducherry-population.php> (дата обращения: 17.05.2025).

General Report, Part I, Vol-XXV – Census 1961 [Электронный ресурс]. URL:

<https://censusindia.gov.in/nada/index.php/catalog/30703> (дата обращения: 17.05.2025).

Portrait of Population – Census 1971 [Электронный ресурс]. URL:

<https://censusindia.gov.in/nada/index.php/catalog/31512> (дата обращения: 17.05.2025).

A Hand Book of Population Statistics – Census 1981 [Электронный ресурс]. URL:

<https://censusindia.gov.in/nada/index.php/catalog/28122> (дата обращения: 17.05.2025).

Population Details as per 1991 Census [Электронный ресурс]. URL: <https://pandr.py.gov.in/sites/default/files/scsp-2002-03-2.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).

Population Details as per 2001 Census [Электронный ресурс]. URL: <https://pandr.py.gov.in/sites/default/files/scsp-2007-08-2.pdf> (дата обращения: 19.05.2025).

Census of India 2011 – Puducherry UT. Series 35. Part XII A. District Census Handbook, Puducherry [Электронный ресурс]. URL: <https://censusindia.gov.in/nada/index.php/catalog/978> (дата обращения: 19.05.2025).

⁴⁷ Chief Electoral Officer, Puducherry [Электронный ресурс]. URL: https://ceopuducherry.py.gov.in/current_election.php (дата обращения: 15.06.2025).

General Election to Parliamentary Constituencies: Trends & Results. June 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://results.eci.gov.in/PCResultGenJune2024/candidateswise-U071.htm> (дата обращения: 10.05.2025).

Полезным источником эмпирических сведений выступает издание *Gazetteers of India: Union Territory of Pondicherry*⁴⁸, представляющее собой официальный справочник, в котором аккумулируются административные, демографические и иные сведения о Пондишери, что позволяет рассматривать территорию в сравнительном контексте с другими регионами Индии.

Восьмую группу источников составляют *материалы СМИ*. Сопоставление данных, публикуемых местными авторами в периодической печати, в первую очередь, в англоязычных индийских изданиях – *The Hindu, The New Indian Express, The Federal* и др., а также (в меньшей степени) в периодике на хинди – *Amar Ujāla, Dainik Jāgraṇ* – позволяет получить комплексное представление о перипетиях политической борьбы в Пудучерри и особенностях локальных электоральных процессов.

Историография и степень изученности проблемы. Исследования, использованные при подготовке диссертации, можно сгруппировать следующим образом: 1) работы общеметодологического характера по истории Южной Азии; 2) исследования по проблемам индийского федерализма; 3) труды по внешней политике Франции и франкофонии; 4) труды, посвященные колониальному периоду и приобретению Францией колоний на Индостане; 5) работы по истории Пондишери в составе Франции; 6) исследования, посвященные деколонизации Французской Индии; 7) труды, относящиеся к положению Пондишери/Пудучерри в современной Индии. При написании диссертации использовались труды преимущественно западных исследователей, так как в отечественной историографии рассматриваемая проблематика – как и в целом история французского присутствия в Южной Азии – практически не разработана.

Исследование статуса бывших французских колоний на территории Южной Индии невозможно без обращения к *обобщающим трудам по истории Индии* в

---

⁴⁸ *Gazetteers of India: Union Territory of Pondicherry* (comp. by Antony F.C.), Vol. I. Pondicherry: The Union Territory of Pondicherry, 1982.

Gazetteers of India: Union Territory of Pondicherry (comp. by Antony F.C.), Vol. II. Pondicherry: The Union Territory of Pondicherry, 1982.

новейшее время, по общим процессам деколонизации, становления индийского государства и трансформаций его внутренней и внешней политики.

Из отечественных исследований следует выделить монографию «История Индии» Л.Б. Алаева, А.А. Вигасина и А.Л. Сафроновой⁴⁹, в которой представлен системный анализ истории антиколониальной борьбы и обретения Индией независимости. В работе даются важные обобщения по вопросу интеграции французских и португальских территории в состав независимой Индии. Подобные обобщающие сведения содержатся также в более ранней монографии К.А. Антоновой, Г.М. Бонгард-Левина и Г.Г. Котовского «История Индии»⁵⁰, где значительное внимание уделено как политическим институтам, так и вопросам социальной структуры, роли религии и традиции в индийской политике.

В многотомной «Истории Востока» (т. V, VI)⁵¹ представлен анализ процессов модернизации и трансформации азиатских обществ в XX в. В контексте диссертационного исследования особую значимость представляют материалы шестого тома, охватывающего период после 1945 г.: особенности процесса интеграции колоний и становления новых государственных границ, включая проблематику территориальной принадлежности и специфики федерализма в Индии. Отметим также первый отечественный труд по истории Индии XX в., носящий фундаментальный характер, – «Новейшую историю Индии», изданную в 1959 г.⁵² Несмотря на идеологическую окраску, характерную для времени издания, книга содержит богатый фактологический материал по борьбе за объединение разрозненных территорий в Южной Азии.

Среди зарубежных исследований выделяется монография Б. Чандры, А. Мукерджи и М. Мукерджи «India's Struggle for Independence»⁵³, которая содержит объективный и глубокий анализ истории борьбы Индии за

---

⁴⁹ Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. История Индии. М.: ГАУГН-Пресс, 2018.

⁵⁰ Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. М.: Мысль, 1973.

⁵¹ История Востока. Т.5. Восток в Новейшее время (1914–1945 гг.) М.: Восточная литература, 2006.

История Востока. Т.6. Восток в Новейший период (1945–2000 гг.). М.: Восточная литература, 2008.

⁵² Новейшая история Индии. Под. ред. В.В. Балабушевича и А.М. Дьякова. М., 1959.

⁵³ Chandra B., Mukherjee A., Mukherjee M. India's Struggle for Independence. 1857–1947. New Delhi: Penguin India, 2000.

независимость, предлагает анализ локальных антиколониальных движений, во многом объясняющий специфику деколонизации французских анклавов.

Особо следует отметить книгу «Integration of the Indian States» В.П. Менона⁵⁴ – непосредственного участника процесса политической интеграции южноазиатских территорий (княжеств) в единую Индию. Этот труд содержит ценные материалы для исследования правовых и дипломатических механизмов включения различных территорий, включая Пондишери, в состав Индийского Союза.

Исследования федеральных систем и, в частности, специфика индийского федерализма, занимают важное место в трудах зарубежных историков и политологов. Аспекты функционирования федераций разного типа, их общие черты и особенности, а также специфику путей интеграции территорий детально анализируют Л.Р. Ваттс⁵⁵, П. Берсенс⁵⁶, М. Бургесс⁵⁷, Т.О. Хьюэлин и А. Фенна⁵⁸, П. Сингх⁵⁹. В блок наиболее значимых для настоящей диссертации работ по индийской конституции входят труды О. Гранвилла⁶⁰, исследующего конституционные предпосылки формирования Индийского Союза как федерации, а также публикации по конституционному праву М.П. Джайна⁶¹, П.М. Бакши⁶². Важные аспекты реорганизации индийских штатов рассматриваются в работе Л. Тиллин⁶³. Геополитическое измерение становления индийской территориальности, включая интеграцию анклавов, детально рассматривает

⁵⁴ Menon V.P. Integration of the Indian States. Mumbai: Orient BlackSwan, 2014.

⁵⁵ Watts R.L. Comparing Federal Systems. Montreal: Published for the School of Policy Studies, Queen's University by McGill-Queen's University Press, 2008.

⁵⁶ Bursens P. Federal Dynamics: Continuity, Change and the Varieties of Federalism // West European Politics, 37(5), 2014. P. 1192–1193.

⁵⁷ Burgess M. Comparative Federalism. Theory and Practice. Oxon, New York: Routledge, 2006.

⁵⁸ Hueglin T.O., Fenna A. Comparative Federalism: A Systematic Inquiry. Toronto: University of Toronto Press, 2006.

⁵⁹ Singh P. Federalism, Nationalism and Development. New Delhi: Routledge (Manohar), 2009.

⁶⁰ Granville A. The Indian Constitution: Cornerstone of a Nation. Oxford: Oxford University Press, 1999.

⁶¹ Jain M.P. Indian Constitutional Law. (8th ed.) Gurgaon: LexisNexis Butterworths Wadhwa Nagpur, 2018.

⁶² Bakshi P.M. The Constitution of India. (12th ed.) New Delhi: Universal Law Publishing Co., 2014.

⁶³ Tillin L. Remapping India: New States and their Political Origins. London: Hurst & Co, 2013; Tillin L. Indian Federalism. Oxford India Short introductions. New Delhi: Oxford India, 2019.

И. Абраам в монографии «How India Became Territorial: Foreign Policy, Diaspora, Geopolitics»⁶⁴.

История внешней политики Франции подробно рассмотрена в работах Н.Н. Молчанова⁶⁵ и В.Г. Шадурского⁶⁶, позволяющих проследить смену приоритетов Пятой республики – от глобальной имперской стратегии к региональной, основанной на мягкой силе, в том числе, связанной с институтом франкофонии. Эта линия прослеживается и в аналитической работе М.Ц. Арзаканяна⁶⁷ по новейшей истории Франции, где подчеркивается значение идеологического и культурного аспектов послевоенной французской политики, включая проецирование ее на Южную Азию.

Тема франкофонии как продолжения культурного присутствия бывшей метрополии после утраты формального контроля над колониями детально проработана С.А. Грешем⁶⁸. Автор рассматривает франкофонию не только как лингвистический или дипломатический проект, но и как культурно-политическую платформу, позволяющую Франции сохранять влияние над территориями, ранее входившими в ее империю. В этом контексте интерес представляют и выводы французского исследователя Ж.-М. Джиана, ставящего вопросы о специфике французской культурной идентичности и о ряде спорных суждений, связанных с культурным влиянием Франции на население ее колоний⁶⁹.

Обобщающим исследованием послевоенной французской внешней политики служит труд французского историка Ж. Даллоза⁷⁰, в котором процессы деколонизации рассматриваются как часть трансформации французской роли в мировой системе.

Для понимания общих процессов, связанных с утратой Францией заморских территорий, включая индийские владения, ценность представляют труды

⁶⁴ Abraham I. How India Became Territorial: Foreign Policy, Diaspora, Geopolitics. Stanford: Stanford University Press, 2014.

⁶⁵ Молчанов Н.Н. Внешняя политика Франции: Пятая республика. Москва: ИМО, 1961.

⁶⁶ Шадурский В.Г. Внешняя политика Франции (1945–2002). Минск: БГУ, 2004.

⁶⁷ Арзаканян М.Ц. Новейшая история Франции. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2002.

⁶⁸ Греш С.А. Франкофония в прошлом и настоящем. Москва: Институт Африки РАН, 2007.

⁶⁹ Djian J.-M. Politique culturelle: la fin d'un mythe. Paris: Gallimard, 2005.

⁷⁰ Dalloz J. La France et le monde depuis 1945. Paris: Armand Colin, 1993.

П.П. Черкасова, в частности, «Распад колониальной империи Франции» и «Судьба империи»⁷¹. Автор детально анализирует системный кризис французской колониальной политики, обращая внимание как на внешние, так и на внутренние факторы, предопределившие переосмысление автором роли Франции как колониальной державы. П.П. Черкасов рассматривает механизмы юридического и дипломатического трансфера территорий, а также специфику трансформации французской государственности в условиях деколонизации.

Период становления французского колониального присутствия в Индии остается одной из наименее разработанных проблем в отечественной историографии, особенно в сопоставлении с колоссальным корпусом работ по британскому колониализму.

Едва ли не единственной отечественной монографией, посвященной истории французского присутствия в Индии, была и остается работа А.Б. Каплана «Путешествие в историю. Французы в Индии»⁷². Она представляет собой научно-популярное издание, в котором автор делает акцент на хронологическом изложении событий и биографий заметных французских деятелей (в частности, одного из французских губернаторов в Индии Ж. Дюпле), что позволяет читателям получить общее представление о характере французской колониальной политики в Индии. Однако отсутствие анализа особенностей управления индийскими владениями и взаимодействия французов с местными элитами ограничивает значимость работы для исследователей, особенно в контексте дискуссий о долгосрочных последствиях французского правления на Индостане.

К ранней истории Французской Индии обращается автор настоящей диссертации: в статье⁷³, посвященной Франсуа Мартену – первому губернатору Пондишери, предпринята попытка реконструировать биографию Мартена и

⁷¹ Черкасов П.П. Распад колониальной империи Франции: кризис французской колониальной политики в 1939–1985 гг. Москва: Наука, 1985.

Черкасов П.П. Судьба империи. Москва: Наука, 1983.

⁷² Каплан А.Б. Путешествие в историю. Французы в Индии. М.: ГРВЛ издательства «Наука», 1979.

⁷³ Асташина Е.О. Франсуа Мартен (1634–1706): от служащего торговой компании до первого губернатора Французской Индии // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2023. Т. 67. № 2. С. 5–17.

проследить, каким образом его административная деятельность повлияла на становление колониального аппарата в Пондишери в конце XVII в.

Во французской историографии выделяется труд Р. Глашана «Histoire de l'Inde des Français»⁷⁴, который остается одной из наиболее фундаментальных работ по истории французского присутствия в Индии. В книге прослеживается эволюция разных сфер колониальной политики – от торговли специями до особенностей административного контроля и милитаризации анклавов. Глашан подробно останавливается на роли Ост-Индской компании, договорных механизмах с индийскими правителями, а также на исторической роли Дюпле и Бюсси – деятелей, принимавших активное участие в жизни Французской Индии.

Современные интерпретации французского колониального опыта в Индии представлены в публикациях Ф. Готье «Le règne de Dupleix»⁷⁵ и «L'après Dupleix»⁷⁶ в журнале *La Nouvelle Revue de l'Inde*. Готье обращает внимание по преимуществу на харизматических лидеров, на стратегические ошибки и недооценку локальных политических реалий, что привело к ослаблению французских позиций в XVIII в. Его подход, носящий скорее публицистический, нежели академический характер, позволяет очертить некоторые культурно-психологические аспекты французского присутствия в Индии.

Интересное видение раннего этапа французской экспансии предлагает Дж. Гленн в публикации «Colbert and the Elusive Quest for French Mercantile Power in the Indian Ocean»⁷⁷. Автор рассматривает роль Жан-Батиста Кольбера как архитектора французского меркантилизма и создателя первых колониальных управленческих структур, в том числе французской Ост-Индской компании. Эта работа особенно важна для понимания административного фундамента, на котором строилось французское присутствие в Индии.

---

⁷⁴ Glachant R. Histoire de l'Inde des Français. Paris: Editions d'histoire et d'art - Librairie Plon, 1965.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Gautier F. L'après Dupleix // La Nouvelle Revue de l'Inde, Pondichéry. 2024. № 017. P. 17–19.

⁷⁷ Glenn J. A. Colbert and the Elusive Quest for French Mercantile Power in the Indian Ocean, 1664–1674 // Proceedings of the Meeting of the French Colonial Historical Society. 1992. Vol. 16. P. 126–141.

Почти трехвековой французский колониальный опыт в Южной Индии, включая его административно-политическую и социокультурную составляющие, широко представлен в исследованиях зарубежных историков. Среди наиболее значимых обобщающих трудов необходимо отметить монографию французской исследовательницы, проживающей в Пондишери, Ж. Дэвид «Pondichéry: des comptoirs français à l'Inde d'aujourd'hui»⁷⁸, в которой прослеживается историческая траектория развития четырех южноиндийских анклавов под общим названием Пондишери с колониальных времен до интеграции в состав Индийского Союза. При этом автор фокусирует внимание не только на административных изменениях, но и на социокультурной специфике территорий, в том числе, на проблемах языковой политики, роли местных элит и на конфессиональной структуре. Более ранняя работа Ж. Дэвид – «Pondichéry: porte de l'Inde»⁷⁹ – посвящена инфраструктурным, торговым и символическим аспектам жизни Пондишери как «ворот Франции» в Южную Азию. В совокупности обе книги представляют собой хорошо документированное исследование истории колониального Пондишери.

В монографии А. Раффан «Republican Citizenship in French Colonial Pondicherry, 1870–1914»⁸⁰ рассматривается процесс формирования колониальной идентичности на рубеже XIX–XX вв. через проблематику республиканского гражданства и участия населения в деятельности политических институтов. Автор анализирует, как в условиях колониального режима формировались разные формы правового и политического участия местного населения, в частности, в рамках муниципальных советов.

Очерк политической истории Пондишери как французской колонии представлен в монографии А. Анасса «Les Comptoirs français de l'Inde (Trois siècles de présence française 1664–1954)»⁸¹. Автор дает обстоятельную характеристику административной структуры французских владений, выделяет основные этапы их

⁷⁸ David G. Pondichéry: des comptoirs français à l'Inde d'aujourd'hui. Paris: Kailash éditions, 2004.

⁷⁹ David G. Pondichéry: porte de l'Inde. Paris: Harmattan, 1998.

⁸⁰ Raffin A. Republican Citizenship in French Colonial Pondicherry, 1870–1914. Amsterdam: Amsterdam University Press B.V., 2022.

⁸¹ Annasse A. Les Comptoirs français de l'Inde (Trois siècles de présence française 1664–1954). Paris: La pensée universelle, 1975.

политической эволюции. Исследование уроженца Пондишери, бывшего судьи Верховного суда Мадраса и специалиста в области права, а ныне историка Д. Аннуссамы «The Origins of Pondicherry»⁸², представляет собой попытку связать доколониальную историю Пондишери со следующим, колониальным, этапом и проследить, как начинала формироваться французская идентичность территории.

Для понимания культурного и административно-юридического наследия Франции на Индостане важна работа А. Рая «The Legacy of French Rule in India (1674–1954)»⁸³, в которой автор делает акцент на специфике локального восприятия французской власти.

Проблематика локальных форм политического давления на колониальную администрацию затрагивается в работе Дж. Намаккала «The Terror of Decolonization: Exploring French India’s “Goonda Raj”»⁸⁴, где исследуется феномен уличной мобилизации и местного насилия как одного из инструментов, использованных для перехода власти в последние годы французского правления.

Исследования процесса деколонизации Французской Индии включают относительно небольшой круг работ, представленных как франкоязычными, так и англоязычными авторами. В сравнении с обширной литературой, посвященной британскому уходу с субконтинента, история французской деколонизации остается менее изученной – за исключением ее договорно-правовой стороны.

Одним из немногих авторов, кто последовательно и всесторонне исследовал тему деколонизации Пондишери, является вышеупомянутый Д. Аннуссамы, прекрасно представляющий и понимающий специфику этой части Французской Индии. Его монография «L’intermède français en Inde. Secousses politiques et mutations juridiques»⁸⁵ содержит глубокий анализ последствий деколонизации, в частности, правовых перемен, вызванных переходом от французского права к

⁸² Annoussamy D. The Origins of Pondicherry. Poduke – Bandikere – Puducheri – Pondicherry: Researches into the History & Culture of French and Indian Pondicherry. Historical Society of Pondicherry, 2015. P. 12–28.

⁸³ Rai A. The Legacy of French Rule in India (1674–1954). Pondicherry: Institut Français de Pondichéry, 2008.

⁸⁴ Namakkal J. The Terror of Decolonization: Exploring French India’s “Goonda Raj” // Interventions. International Journal of Postcolonial Studies. 2017, Vol. 19(3). P. 1–20.

⁸⁵ Annoussamy D. L’intermède français en Inde. Secousses politiques et mutations juridiques. Pondichéry: Institut Français de Pondichéry, L’Harmattan, 2005.

индийскому. Д. Аннуссами рассматривает особенности интеграции Пондишери в индийскую федерацию, а также множественные коллизии, связанные с проблемами гражданства, частной собственности и семейного права. Автор исследует ключевые переходные решения 1950-х годов, включая специфику формирования временной администрации Пондишери и характер индийско-французских соглашений относительно передачи территорий.

В работах «The Merger of the French India»⁸⁶ и «Le Rattachement de L'Inde Française à l'Union Indienne»⁸⁷ Д. Аннуссами реконструирует хронологию событий 1950–1956 гг., включая их международно-правовые и внутривластные аспекты. Особый интерес представляет его обращение к дискуссиям в среде политической элиты Пондишери по поводу происходивших перемен, что существенно дополняет картину, представленную в официальной индийской или французской риторике того времени.

Не менее значимой для понимания истории вхождения французских территорий в состав Индии является работа исследователя Французского института в Пондишери А.К. Неоджи «Decolonization of French India: Liberation Movement and Indo-French Relations, 1947–1954»⁸⁸. Автор делает упор на изучение массовых движений, активности профсоюзов, местных партий и Коммунистической партии Индии, а также рассматривает дипломатические усилия Парижа и Дели. В работе прослеживается прямая связь между переменами, происходившими в местной колониальной администрации, и изменением позиции французской стороны по вопросу суверенитета территорий. Используя архивы министерства иностранных дел Франции и другие французские источники, А.К. Неоджи анализирует важные материалы переговоров и меморандумы, касавшиеся Чандернагора и иных анклавов.

---

⁸⁶ Annoussamy D. The Merger of the French India // *Revue Historique de Pondichéry*, Numéro Anniversaire (1954–2004). 2004. Vol. XXI (special issue). P. 13–29.

⁸⁷ Annoussamy D. Le Rattachement de L'Inde Française à l'Union Indienne // *Revue Historique de Pondichéry*, Numéro Anniversaire (1954–2004). 2004. Vol. XXI (special issue). P. 31–49.

⁸⁸ Neogy A.K. *Decolonization of French India: Liberation Movement and Indo-French Relations, 1947–1954*. Pondicherry: Institut Français de Pondichéry, 1997.

Анклаву Чандернагор особое внимание уделяет Ж. Тайер в исследовании «La décolonisation de Chandernagor»⁸⁹, подчеркивая отличия модели «мирного» вхождения города в состав Индии – посредством референдума и последующего принятия соответствующих правовых актов. Эту тему дополняет работа К. Мариуса «Le Transfert des Comptoirs à l'Inde: Accords et Traités»⁹⁰, где также представлена общая характеристика ключевых международно-правовых документов, касавшихся передачи де-факто и де-юре южноиндийских территорий Индии.

Актуальный исследовательский ракурс представлен в работе А. Йечури «Imagining India, decolonizing l'Inde française»⁹¹, в которой исследуется не только административно-политический процесс, но и культурно-семантическая составляющая деколонизации. Автор поднимает важный вопрос «воображения Индии» как политического проекта, в рамках которого происходило символическое «встраивание» французских анклавов в индийское пространство, несмотря на их заметные административные, культурные и правовые отличия.

Среди других значимых работ стоит отметить материалы обзорного характера Д. Грессье⁹², в которых подчеркивается медлительность и сопротивление французской стороны передаче территорий Индии, а также анализируется восприятие утраты Французской Индии в Пятой республике. Культурные аспекты потери Францией индийских владений анализирует К. Фаррер в книге «L'Inde perdue»⁹³; в восприятии автора процесс деколонизации оказался своего рода культурной травмой для многих жителей метрополии.

Культурный и дипломатический контексты процесса передачи территорий также рассматривает К. Арпи в очерке «Pré-indépendance: La visite de Maurice

⁸⁹ Tailleur G. La décolonisation de Chandernagor // Revue Historique de Pondichéry, Numéro Anniversaire (1954–2004). 2004. Vol. XXI (special issue). P. 63–68.

⁹⁰ Marius C. Le Transfert des Comptoirs à l'Inde: Accords et Traités // Revue Historique de Pondichéry, Numéro Anniversaire (1954–2004). 2004. Vol. XXI (special issue). P. 5–6.

⁹¹ Yechury A. Imagining India, Decolonizing l'Inde Française // The Historical Journal. 2015. Vol. 58 (4). P. 1141–1165.

⁹² Gressieux D. Cinquantenaire du transfert des comptoirs à l'Inde (1954–2004). Gorron: Dualpha éditions, 2006.

⁹³ Gressieux D. La longue et pénible cession de Pondichéry // La Nouvelle Revue de l'Inde, Pondichéry. 2024. № 017. P. 23–25.

⁹³ Farrère C. L'Inde perdue. Paris: Kailash éditions, 1997.

Schumann en Inde»⁹⁴. Анализируя политико-дипломатическую подоплеку переговоров, он подчеркивает двойственность французской политики в период, предшествовавший передаче анклавов. Роли Эдуара Губера – ключевого медиатора в переговорах между Индией и Францией – посвящена статья К. Девана⁹⁵.

Исследование В. Рамасвами «People's Movements in French India: The Case of Karikal»⁹⁶ представляет собой редкий пример анализа ситуации, связанной с деколонизацией малых (вне анклава Пондишери) французских территорий. Автор рассматривает специфику протестной активности в Карикале, сыгравшей существенную роль в фактической передаче анклава Индии.

К этому же блоку исследований относится статья автора настоящей диссертации «Из французской колониальной империи – в Республику Индию: особенности интеграции Чандернагора и Пондишери (1950–1960-е годы)»⁹⁷, в которой предпринимается первая в российской индологии попытка проведения сравнительного анализа деколонизации Чандернагора и Пондишери. Автор делает акцент на различиях в механизмах правового и административного включения территорий в состав Республики Индии, рассматривает роль гражданского общества и политических элит в этом процессе.

Отдельную группу исследований составляют *труды, относящиеся к положению территории союзного подчинения Пондишери/Пудучерри в современной Индии*. С завершением процесса интеграции южноиндийских анклавов в состав Республики Индии в 1962 г. научный интерес к этим территориям не исчез. Напротив, по мере усложнения административно-территориального состава индийской федерации Пондишери, как и другие управляющиеся из центра территории, стала объектом ряда исследований по

⁹⁴ Arpi C. Pré-indépendance: La visite de Maurice Schumann en Inde // La Nouvelle Revue de l'Inde, Pondichéry. 2024. № 017. P. 20–22.

⁹⁵ Devin C. Édouard Goubert – un personnage politique pondichérien // La Nouvelle Revue de l'Inde, Pondichéry. 2024. № 017. P. 26–31.

⁹⁶ Ramaswamy V. People's Movements in French India: The Case of Karikal // Karikal Historical Review. 1995, Vol. 7. P. 45–47.

⁹⁷ Асташина Е.О. Из французской колониальной империи – в Республику Индию: особенности интеграции Чандернагора и Пондишери (1950–1960-е годы) // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2024. Т. 68. № 1. С. 102–116.

общим проблемам федерализма, асимметричной интеграции, а также по подходам к решению вопросов гражданства и культурной поливалентности,

Значительный вклад в этом направлении внес упомянутый выше Д. Аннуссами, чья работа «Pondicherry: A Social and Political History»⁹⁸ представляет собой одно из наиболее полных исследований современного положения территории в Индии. Автор показывает, как правовые нормы, унаследованные от французского периода, продолжают существовать в виде правовых исключений; в частности он исследует положения французского гражданского кодекса, применяемого при рассмотрении в семейных дел, в решении вопросов о правах собственности и др. Д. Аннуссами раскрывает особенности функционирования Пондишери/Пудучерри как особой политико-административной и культурной территории, воплощающей в себе специфику индийского асимметричного федерализма.

Эту же тему продолжает политолог, пондишерийский политик и общественный деятель М. Рамадасс в монографии «Discovering Statehood for Puducherry: A Journey into the Socio-Political and Economic Foundations»⁹⁹, анализируя вопрос о возможности получения Пудучерри статуса полноправного штата. Рамадасс подчеркивает, что несмотря на проведение всех процедур по фактической и формальной интеграции, территория страдает от институциональной «незавершенности»: Пудучерри имеет собственное избираемое законодательное собрание при ограниченной административно-политической автономии и зависит от решений центральной администрации и назначаемого центром губернатора. Автор также отмечает внутренние социально-экономические проблемы территории, подчеркивая, что асинхронность развития между наиболее крупным анклавом Пудучерри и тремя другими – Янаоном, Карикалом и Маэ – препятствует формированию их единой административно-политической субъектности.

---

⁹⁸ Annoussamy D. Pondicherry: A Social and Political History. Pondichéry: Institute Français de Pondichery, 2019.

⁹⁹ Ramadass M. Discovering Statehood for Puducherry: A Journey into the Socio-Political and Economic Foundations. Puducherry: Puducherry Co-Operative Book Society, 2013.

Важный правовой ракурс предлагает Я. Дэвид в исследовании «Nationalité, Citoyenneté et Statut Civil»¹⁰⁰, где рассматриваются нюансы правового статуса индийских подданных Франции, а также особенности института гражданства применительно к жителям Пондишери. Материал важен для понимания правовых коллизий, с которыми столкнулись жители анклавов после фактической и юридической передачи территорий Индии.

Отечественные исследования этой проблематики на сегодняшний день представлены двумя публикациями автора настоящей диссертации. В статье «Пондишери в составе Республики Индии: проблема административно-территориального статуса»¹⁰¹ анализируется институциональная трансформация Пондишери с 1960-х годов по настоящее время; особое внимание уделено правовому оформлению территориального подчинения, функционированию территорий союзного подчинения, роли губернатора и влиянию центра на местное самоуправление. В исследовании «Французские индийцы» в XX в.: жители Пондишери и проблема гражданства»¹⁰² рассматриваются некоторые правовые последствия передачи территорий для бывших подданных Франции, в частности, вопрос сохранения французского гражданства у части населения.

Проблемы репрезентации бывших французских анклавов в Индии в публичном дискурсе представлены в книге Д. Грессье «Les Comptoirs de l'Inde: Pondichéry, Karikal, Mahé, Yanaon et Chandernagore»¹⁰³, в которой автор акцентирует внимание на музейной памяти, материальном наследии колониализма и туристическом использовании образа «Французской Индии» в современной культуре.

Наконец, важную роль в формировании современного взгляда на Пондишери/Пудучерри играют научно-популярные публикации. Так, Ф. Лафарг в

¹⁰⁰ David Y. Nationalité, Citoyenneté et Statut Civil // Revue Historique de Pondichéry, Numéro Anniversaire (1954–2004). 2004. Vol. XXI (special issue). P. 49–62.

¹⁰¹ Асташина Е.О. Пондишери в составе Республики Индии: проблема административно-территориального статуса // Азия и Африка сегодня. 2025. № 6. С. 45–51.

¹⁰² Асташина Е.О. «Французские индийцы» в XX в.: жители Пондишери и проблема гражданства // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2025. Т. 69. № 2. С. 3–13.

¹⁰³ Gressieux D. Les Comptoirs de l'Inde: Pondichéry, Karikal, Mahé, Yanaon et Chandernagore. Saint-Cyr-sur-Loire: Editions Alan Sutton, 2004.

статье «L'heure de l'Inde a-t-elle sonné?»¹⁰⁴ рассматривает Пондишери как площадку для новой геополитической конфигурации, где Франция через культурную дипломатию сохраняет свое влияние в Индийском океане.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Апробация настоящего исследования была осуществлена в виде публикаций статей и тезисов. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 4 научных статьях автора по теме диссертации общим объемом 3,08 п. л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Ряд положений исследования обсуждался на ежегодной международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2023, 2025 гг., МГУ имени М.В. Ломоносова), на конференции «Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика» (2023 г., МГУ имени М.В. Ломоносова), а также на конференции «Христианство и духовная культура в Южной и Восточной Азии. История и современность» (2022 г., МГУ имени М.В. Ломоносова).

Структура и содержание исследования. Работа состоит из введения, основной части, разделенной на четыре главы, заключения, приложения и библиографии. Первая глава носит обзорный характер; она дает общее представление об исторической специфике и особенностях колониального управления во Французской Индии. Также в ней рассматривается подход к интеграции Чандернагора, который вошел в состав Западной Бенгалии. Во второй главе исследуются аспекты интеграции анклава Пондишери в Республику Индию с особым акцентом на проблематике статуса всех бывших французских территории в переходный период 1954–1962 гг. и передачу их Индии де-факто и де-юре; рассматриваются аспекты интеграции трех «малых» анклавов – Янаона, Карикала и Маэ. В третьей главе анализируется специфика административно-политического развития территории союзного подчинения Пондишери/Пудучерри, в том числе особенности управления Пудучерри в сравнении с другими территориями

---

¹⁰⁴ Lafargue F. L'heure de l'Inde a-t-elle sonné? // La Nouvelle Revue de l'Inde, Pondichéry. 2024. № 017. P. 81–83.

союзного подчинения Индии. Четвертая глава предлагает характеристику современного политического ландшафта Пудучерри в настоящее время, а также анализирует вероятность повышения статуса территории до уровня штата в обозримом будущем. В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и обозначаются основные выводы, полученные в ходе работы. В приложении представлены дополнительные текстовые материалы по истории французских владений в Южной Азии, карты, данные о высших должностных лицах Пондишери/Пудучерри (списки губернаторов и главных министров), а также авторские фотоматериалы из Пудучерри.

ГЛАВА 1. ФРАНЦУЗСКАЯ ИНДИЯ К СЕРЕДИНЕ XX В.: ИСТОРИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ КОЛОНИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Новое время, когда европейские страны широко развернули торговую активность в Азии и Африке, было ключевым периодом в истории освоения территорий, которые впоследствии на несколько столетий стали колониями Португалии, Голландии, Англии и Франции. В этой главе будут рассмотрены основные этапы истории Французской Индии в XVII–XIX вв. и специфика французской системы управления подвластными ей территориями Южной Азии.

1.1. Формирование Французской Индии: основные этапы

Прорыв в развитии торговли на Востоке осуществили португальцы, открывшие морской путь в Индию через мыс Доброй Надежды. Первоначальной целью являлась борьба с мусульманами, контролировавшими торговые пути Средиземноморья, путем создания «коалиций» с христианами Востока и распространения христианской веры в целом. Но планы португальцев не увенчались успехом, хотя им удалось наладить прибыльную торговлю пряностями, вывозимыми с Малаккского побережья. Создание торговых аванпостов вдоль побережья Африки, Индии и Юго-Восточной Азии способствовало развитию морских маршрутов.

Вдохновленные успехом португальцев, специальные торговые компании создали англичане (1600) и голландцы (1602). Французы же вступили в торговую гонку позже. В 1604 г. была образована первая французская компания по торговле с Индией, которая в скором времени обанкротилась. Коммерсанты во французском правительстве не оставили попыток наладить торговые отношения с дальними странами, и следующая попытка создать компанию была предпринята спустя десять лет, в 1615 г.

Новая компания оказалась намного более эффективной ввиду того, что ее вдохновителем и покровителем являлся Арман-Жан дю Плесси, более известный как герцог (кардинал) Ришелье. Несмотря на внушительную поддержку, активность компании ограничивалась территориями Африки: перевозимые товары реализовывались преимущественно на Мадагаскаре и на других островах Индийского океана, а до берегов Азии и, в частности, до Индостана корабли компании не доходили.

Вместе с тем, экономическое положение компании в 40-х годах XVII в. было дестабилизировано антиправительственным движением, именуемым Фрондой¹⁰⁵; это способствовало тому, что Компания лишилась покровительства власти и дотаций из казны, а вскоре и вовсе прекратила свое существование.

В 1661 г. пост министра финансов при Людовике XIV (пр. 1643–1715) занял молодой сын торговца сукном из Реймса Жан-Батист Кольбер (1619–1683). Быстро упрочив свое положение при дворе, а впоследствии став вторым человеком в королевстве – главой правительства, Кольбер выступил инициатором создания новой торговой компании. Несмотря на наличие явного преимущества у Голландии в виде обширного флота – 12 тысяч кораблей под флагом этого государства «хозяйничали в океанах»¹⁰⁶ – Кольбер рискнул создать достойную альтернативу голландской Ост-Индской компании. Его поверенные начали свою деятельность по «вербовке» сторонников в Париже и других крупных городах и провинциях, в чем смогли серьезно преуспеть.

Несмотря на это, главную надежду Кольбер возлагал на Людовика XIV и его подданных, которые пожертвовали на создание компании огромную сумму денег – 3 миллиона ливров. Представители других знатных родов старались не отставать от короля и также делали щедрые взносы. От короля и его окружения не отставали и другие города – лионские, авиньонские, аквитанские и другие купцы внесли миллион ливров¹⁰⁷. Не оправдались ожидания только в Париже, где по-прежнему

---

¹⁰⁵ Социально-политическое движение против абсолютизма во Франции в середине XVII в.

¹⁰⁶ Каплан А.Б. Путешествие в историю. Французы в Индии. М.: ГРВЛ издательства «Наука», 1979. С. 14.

¹⁰⁷ Там же.

господствовала Фронда. Кроме этого, одним из объяснений такого абсентеизма может быть и историческая память – предки парижан из купеческих слоев считали торговлю через океан большим, а иной раз – неоправданным риском.

В 1664 г. Людовик подписал закон об образовании французской Ост-Индской компании (*Compagnie des Indes Orientales*), которой было предоставлено монопольное право на торговлю на Востоке; король же обещал оказывать всяческую поддержку ее интересов и деятельности не только со стороны финансовых министерств, но и силами военного флота¹⁰⁸.

Будучи инициатором создания торговой компании, Кольбер не мог доверить управление ею на начальном этапе кому-то другому, поэтому он сам стал первым президентом Совета директоров Ост-Индской компании. Нет ничего удивительного в том, что во Франции началась активная кампания, посвященная установлению торговых связей с заморскими государствами. Не только по Парижу, но и по другим городам были расклеены афиши, которые призывали и местных купцов, и все остальные сословия принять участие в заморской торговле – «послужить во славу Франции и короля»¹⁰⁹.

Хотя европейцы сохраняли явное технологическое превосходство и лучше владели навигацией, нежели жители Востока, это преимущество было сведено на «нет» большим разнообразием товаров азиатского и, в частности, индийского производства, созданных более дешевой рабочей силой. Европейские компании были готовы преодолевать большие расстояния, чтобы приобрести эти дешевые индийские товары, а поскольку европейские товары не пользовались большим спросом на рынке Индии, торговым компаниям требовалось большое количество серебра для ведения стабильного бизнеса¹¹⁰.

---

¹⁰⁸ Déclarations du Roy : l'une, portant établissement d'une Compagnie pour le commerce des Indes Orientales [du 27 août 1664] [Электронный ресурс]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8620873r/f1.image> (дата обращения: 18.10.2025).

¹⁰⁹ Каплан А.Б. Путешествие в историю... Указ. соч. С. 14.

¹¹⁰ Французская Ост-Индская компания обанкротилась в 1723 г., и на смену ей пришла Компания постоянных инвесторов, просуществовавшая до 1769 г. Обе эти торговые компании были созданы под контролем государства, но с 1769 г. торговля с Ост-Индией была доступна для частных лиц, что помогло ей оставаться на плаву.

Пропагандистская кампания Кольбера с призывом отправляться в Индию пробудила большой интерес у молодого французского купца Франсуа Мартена (1634–1706), и в 1665 г. он отправился в путешествие на одном из четырех кораблей, которые следовали к острову Мадагаскар, а впоследствии добрался и до полуострова Индостан. Обосновавшись в Сурате, но вскоре осознав необходимость поиска более безопасного места для создания фактории из-за конфликтов между локальными княжествами, делегация французских купцов во главе с Мартемом отправилась в путешествие по Индии. Они посетили Южную Индию и восточное побережье, в конце концов договорившись с правителем княжества Биджапура о передаче французской Компании небольшой деревни, расположенной на берегу океана, под названием Пудучерри (на французский манер – Пондишери). 4 февраля 1673 г. Пондишери была передана французам и стала полноправным французским владением. При Мартеме поселение Пондишери на восточном побережье росло с невероятной скоростью, и одним из результатов его деятельности стало желание большого количества французов осесть в этом климатически приятном и перспективном месте; они и их потомки в дальнейшем и составляли костяк элиты в Пондишери.

Франсуа Мартен умер 31 декабря 1706 г. в Пондишери, во Французской Индии¹¹¹. Его кончина стала большой потерей как для Франции, так и для ее индийских колоний. Мартен, который создал из четырех приморских хижин быстро развивающуюся факторию (в 1706 г. население Пондишери насчитывало 60 тыс. человек¹¹², большинство из которых были ремесленники, чья продукция вывозилась за пределы Индии) являлся единственным человеком, который умел эффективно управлять ею¹¹³.

После опытного администратора Франсуа Мартена генерал-губернаторы Пондишери начали сменяться один за другим¹¹⁴. В некоторых случаях губернатор задерживался в Индии меньше, чем на год, что не могло говорить о стабильности

---

¹¹¹ Weber H. *La compagnie française...* Op. cit. P. 185.

¹¹² Ibid.

¹¹³ Подробнее о деятельности Франсуа Мартена см. в Приложении 10.

¹¹⁴ Полный список французских генерал-губернаторов см. в Приложении 3.

ни в самой Компании (не стоит забывать, что главной целью создания колоний была торговля), ни в политике Парижа в отношении заморских владений.

В 1721 г. представитель французской Ост-Индской компании Андрэ Молландан заключил договор с раджей Бадагара, согласно которому Франция получила право построить склад для своих товаров в устье реки Маэ (Mayuazhi) на западном побережье Индостана. В 1723 г. прибывший в Индию новый генерал-губернатор Жозеф Бовалье де Куршан приказал сделать из Маэ полноценную факторию¹¹⁵, а также защитить территорию с помощью форта. Анри Вебер отмечает, что место для фактории, а в последствии и для колониальной территории, было выбрано крайне неграмотно¹¹⁶. На эти владения могли запросто напасть маратхи (от которых французы и бежали на противоположное от Сурата побережье), а также главный соперник Франции в Европе, а, следовательно, и в Индии – Англия.

Во время пребывания в должности губернатора Пьера Кристофа Ленуара еще на одной территории, в Янаоне, в 1723 г. был развернут торговый пост, но фактория оказалась крайне нерентабельной, поэтому в свой следующий приезд, в 1727 г., Ленуар принял решение свернуть торговлю в Янаоне. Спустя почти 30 лет этот город был подарен Шарлю де Бюсси-Кастельно раджей Виджаянагара за помощь в войне против правителя соседнего княжества.

Политику расширения французских владения продолжил Пьер Бенуа Дюма, благодаря которому в 1739 г. Франция приобрела у раджи Танджавура город Карикал и защищавший его форт Каракалчери. Как указывает Вебер¹¹⁷, руководство компании опасалось, что включение Карикала в состав заморских территорий Франции может негативно сказаться на экономической составляющей: город необходимо было содержать и развивать, что требовало денежных средств.

В целом нельзя дать исключительно положительную или отрицательную оценку деятельности французской Ост-Индской компании. Прибыль, которая

---

¹¹⁵ Weber H. La compagnie française... Op. cit. P. 384.

¹¹⁶ Ibid.

¹¹⁷ Ibid. P. 384–385.

полагалась ее пайщикам, не была такой высокой, как у акционеров Британской компании. Представляется, что можно выделить следующие причины неудач Франции в отношении заморских колоний в Индии:

1. *Текучность кадров.* Как говорилось выше, генерал-губернаторы – управленцы французских владений – не сидели в Пондишери десятилетиями. Кто-то служил 3 года, кто-то – 4, а кому-то «хватало» и 8 месяцев. Каждый губернатор пытался оставить свой след в истории, что привело к отсутствию единой колониальной политики и, как следствие, положительных результатов работы.

2. Отсутствие управленческого таланта у губернаторов и, как следствие, *неэффективное управление.* Не секрет, что после Франсуа Мартена управлять заморскими владениями в Индии начали посылать дворян или представителей известных фамилий. Зачастую это были просто родовитые и преданные королю люди, но никак не профессиональные управленцы.

3. *Географическое расположение* французских территорий. Для того, чтобы оценить эту проблему, нужно всего лишь взглянуть на карту Индии, где отмечены французские владения в регионе¹¹⁸. Более-менее близко друг к другу находились только главная территория – Пондишери – и Карикал. Янаон располагался севернее, Маэ – на другом побережье, а Чандернагор – еще дальше от Пондишери, в Бенгалии. Очевидно, французы хотели иметь центры торговли в разных частях Индии, но у них не было точного плана, как эффективно управлять ими всеми одновременно.

4. *Потенциальная угроза войн с англичанами или местными княжествами.* В XVII–XIX вв. обстановка вокруг Франции была беспокойной и в Европе, и в колониях. Многочисленные англо-французские войны привели к утрате необходимости заниматься колониями в Индии, поскольку все внимание было сосредоточено на ситуации в «пятиугольнике»¹¹⁹ и за его ближайшими пределами. Более того, иногда Франция вмешивалась в региональные войны между индийскими княжествами. Это отнимало силы, внимание и деньги у французской

---

¹¹⁸ См. Приложение 2.

¹¹⁹ «Пятиугольником» называют Францию из-за конфигурации ее границ.

Ост-Индской компании, которые можно было бы направить на развитие французских владений¹²⁰.

1.2. Характерные черты системы управления во Французской Индии

При рассмотрении французского колониального управления в целом необходимо отметить специфику политико-административной модели и стратегии поведения французов. В отличие от британского подхода, основанного на широком применении косвенного управления и установления системы протектората, Франция чаще прибегала к политике ассимиляции, стремясь внедрить свои институты, культуру и правовую систему в колониальные общества. Французская Индия же служила своего рода полигоном для апробации таких административных и культурных экспериментов Парижа на Востоке¹²¹.

Французскому колониализму были присущи две основных модели действий:

- *политика ассимиляции*, доминировавшая, преимущественно, в XIX в. Этот вектор предполагал включение колонизированных народов в орбиту французской культуры, языка и права. Колонии приравнивались к заморским территориям Франции, а их жители – к гражданам Франции при соблюдении ими определенных условий¹²²;

- *политика ассоциации*, связанная с изменениями, произошедшими в начале XX в.; они отражали признание различий между метрополией и колониями. Политика ассоциации возникла как компромисс, подразумевавший управление с признанием местных реалий, но без отказа от контроля и культурного влияния на колонии¹²³.

¹²⁰ Об англо-французском противостоянии см. Приложение 10.

¹²¹ См. Betts R.F. *Assimilation and Association in French Colonial Theory, 1890–1914*. Nebraska: University of Nebraska Press, 1961. P. 12–18;

Conklin A. L. *A Mission to Civilize: The Republican Idea of Empire in France and West Africa, 1895–1930*. Stanford: Stanford University Press, 2000. P. 33–36.

¹²² Betts R.F. *Assimilation and Association in French Colonial Theory...* Op. cit. P. 21–24.

Conklin A.L. *A Mission to Civilize: The Republican Idea...* Op. cit. P. 51–54.

¹²³ Betts R.F. *Assimilation and Association in French Colonial Theory...* Op. cit. P. 64–68.

Французская Индия представляла собой пример применения обеих моделей – сначала ассимиляции, включая введение французского гражданства для местных элит, а затем – в 1940-е годы – более гибкой ассоциации.

Франция различала свои колонии в зависимости от уровня интеграции в государственную систему: 1) колонии «обыкновенные» – полностью подчиненные Министерству по делам колоний – управлялись губернаторами; 2) заморские территории (ТОМ – *territoires d'outre-mer*) пользовались определенной автономией; 3) заморские провинции с гражданским статусом (ДОМ – *départements d'outre-mer*) имели статус департамента Франции, аналогичный тому, которым обладали территориальные единицы внутри «пятиугольника». Французская Индия имела статус заморской территории и управлялась губернатором, назначаемым Парижем. Он имел законодательные и исполнительные полномочия, а местные собрания обладали лишь консультативной функцией¹²⁴.

Еще один аспект, который необходимо учитывать при анализе особенностей французского колониального управления – двойственность правовой системы. На территории Французской Индии параллельно действовали: 1) французское гражданство право (*Code civil de Napoléon*), применявшееся к гражданам Франции; 2) индуское и мусульманское право, регулировавшие семейные, наследственные и религиозные вопросы, возникавшие в «туземной» среде. Очевидно, такой правовой дуализм приводил к юридической стратификации населения и создавал «гибридные» зоны взаимодействия французской и местных правовых культур¹²⁵.

Из институтов власти существовали выборные местные советы (*Conseils locaux*), но они имели преимущественно совещательные функции. Реальная власть оставалась у губернатора и назначаемой администрации. Однако фактически эти

---

¹²⁴ Conklin A.L. *A Mission to Civilize: The Republican Idea...* Op. cit. P. 97–99;
Frenz M. *Community, Memory and Migration in a Globalizing World: The Goan Experience, c. 1890–1980*. Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 118–120.

¹²⁵ Betts R.F. *Assimilation and Association in French Colonial Theory...* Op. cit. P. 89–92;
Subrahmanyam S. *Penumbra Visions: Making Politics in Early Modern South India*. Michigan: University of Michigan Press, 2001. P. 142–145.

советы позволяли французам формировать и поддерживать лояльность местных элит¹²⁶.

Французский язык насаждался как язык администрирования, образования и культуры. В начале XX в. было создано множество школ, где преподавание велось исключительно на французском языке, что обеспечивало формирование франкоязычной элиты, особенно в самом городе Пондишери. И все же языковая политика французов не могла полностью искоренить тамильский и телугу, которые сохраняли доминирующее положение в повседневной жизни¹²⁷.

Некоторые индийцы могли получить французское гражданство, выполнив определенные требования, включавшие наличие соответствующего образования, знание французского языка, навыки работы на государственной службе и др. Эти граждане получали политические и социальные права, но число таких лиц было относительно невелико, что подчеркивало элитарный характер французской политики¹²⁸.

В целом, французское колониальное управление оставило неоднозначное наследие: с одной стороны, многие жители Французской Индии отличались относительно высоким уровнем образования и правовой грамотности, в их среде сформировалась сильная культурная элита. С другой – сохранялось чувство исключенности и ограниченного доступа к реальной власти у большинства местного населения.

1.3. Чандернагор: французский «островок» в Бенгалии

С появлением французов расположенный недалеко от Калькутты Чандернагор / Чанданнагар («Лунный город»¹²⁹) быстро превратился из невзрачной

¹²⁶ Betts R.F. Assimilation and Association in French Colonial Theory... Op. cit. P. 101;

Neill S. A History of Christianity in India: The Beginnings to AD 1707. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 128–130.

¹²⁷ Betts R.F. Assimilation and Association in French Colonial Theory... Op. cit. P. 55–56;

Frenz M. Community, Memory and Migration in a Globalizing World... Op. cit. P. 150–153.

¹²⁸ Conklin A.L. A Mission to Civilize: The Republican Idea... Op. cit. P. 122.

¹²⁹ Чанд (chand) – хинди, бенгальский: луна; nagar (nagar) – город.

деревушки в торговый перевалочный пункт французской Ост-Индской компании в Бенгалии. Это французское владение никогда не было единым территориальным образованием: оно представляло собой конгломерат из поселений, расположенных вокруг Боро-Кишанпура; большинство из них в настоящее время не могут быть идентифицированы¹³⁰. Историк Аджит Неоджи отмечал, что в Бенгалии французы оказались случайно – после краха Сан-Томе они жаждали найти новые места для основания своих колоний¹³¹. По сравнению с активной торговой деятельностью на Коромандельском берегу, в Бенгалии французы располагали незавидными позициями.

Иностранные путешественники, торговцы и моряки рассказывали о разнообразии товаров, богатстве местных ремесленников, что стимулировало европейские ост-индские компании торговать с Бенгалией и получать огромную прибыль от продажи бенгальских товаров. Знавшие толк в шелке, текстильной продукции и высококачественном рисе руководители Французской Индии были одержимы идеей использовать ресурсы Бенгалии по максимуму. Единственное, что их останавливало – финансовые трудности Компании¹³².

Вероятно, именно экономические обстоятельства затормозили развитие Чандернагора. К 1701 г. город был малонаселенным, в нем насчитывалось всего лишь несколько хижин и домиков и небольшой форт¹³³. Болотистая местность и сырость, в которой развивались различные грибки и болезни, не способствовали длительному хранению товаров. По сравнению с другими городами в Чандернагоре было выгоднее торговать – благодаря низким ценам, но недостатком территории было отсутствие инфраструктуры. Для того, чтобы остановить наводнения, администратор поселения Франсуа Дируа (назначен в 1730 г.) пытался построить систему дамб и плотин. Он также планировал прорыть каналы вокруг деревень, но его преобразования остановила нехватка средств в фонде, созданном для этих

---

¹³⁰ Neogy A.K. The French in Bengal: Origins of Chandernagor // *Revue Historique de Pondichéry*, Numéro Anniversaire (1954–2004). 2004. Vol. XXI (special issue). P. 145.

¹³¹ Ibid.

¹³² Ibid.

¹³³ Ibid. P. 149.

нужд¹³⁴. Развитие инфраструктуры было весьма противоречивым вопросом, который породил большое количество споров между двумя местными советами – французским в Чандернагоре и британским в Калькутте.

Проблема инфраструктуры и границ Чандернагора обострилась, когда директором поселения был Жан-Батист Шевалье (1767–1778); почти 80 лет спустя, в 1852 г., была даже создана специальная совместная комиссия, которая определила границы Чандернагора и Калькутты. В итоге все северные, южные, западные и восточные контуры Чандернагора были четко зафиксированы и больше не вызывали ни у кого никаких вопросов и претензий¹³⁵.

В XIX в. Чандернагор так же, как и другие французские владения, «подкосили» военные поражения Франции и наполеоновские войны. Кроме того у анклава были и иные проблемы: не слишком большое разнообразие товаров, которое могла предложить фактория, неудобная логистика и удаленность от основных французских владений (Пондишери), удаленность от моря и других центров торговли. Французских администраторов Чандернагор заботил в самую последнюю очередь, его нередко именовали «колонией колонии»¹³⁶. Бенгальцы, населявшие Чандернагор, сетовали на то, что их территорией управляет «ставленник» в Пондишери, жаловались на отсутствие питьевой воды и развитой инфраструктуры, которая хотя бы защищала регион от наводнений. Чандернагор отправлял в центральный аппарат Французской Индии львиную долю своих доходов, но взамен не получал ничего, кроме пренебрежительного отношения чиновников. Жители даже пытались добиться финансовой автономии от Парижа, но нужного результата получить не смогли. К XX в. Чандернагор оставался покинутой и «нелюбимой» французской колонией¹³⁷.

Местные молодые люди изучали английский и отправлялись на учебу и поиски работы подальше из Чандернагора. Некогда независимый город стал

---

¹³⁴ Neogy A.K. The French in Bengal: Origins of Chandernagor... Op. cit. P. 154.

¹³⁵ Ibid. P. 154.

¹³⁶ David G. Chandernagor et le swadeshisme au début du XX siècle l'affaire Charu Chandra Roy // Revue française d'histoire d'outre-mer. 1991, Vol. 78, № 290. P. 89–103.

¹³⁷ Ibid. P. 89.

угасать и постепенно превращаться в предместье Калькутты; таким он остается и сегодня. С французским образованием в городе все тоже было неладно: по своему качеству оно подходило только беднейшим слоям населения, а детям из более-менее обеспеченных семей старались дать образование на английском языке; этому способствовала деятельность умнейшего и образованного жителя Бенгалии Чару Чандры Роя, который имел большие возможности привлекать молодежь из высших классов¹³⁸.

Состоятельные чандернагорцы практически не знали французский язык, у них даже не было возможности выучить язык. Они возмущались, что не имели доступа к власти, но управленцы из Пондишери вторили друг другу, что конкурсы были открыты для всех желающих¹³⁹. Во время заседаний различных советов входившие в них чандернагорцы, которые не владели французским языком, на вопросы, как правило, отвечали «не знаю»: они не могли влиять на ход дискуссии и на принятие конечных решений. Такая языковая пропасть создавала между жителями Чандернагора и Пондишери атмосферу недоверия и взаимного презрения¹⁴⁰.

Несмотря на это, жители Чандернагора пытались принимать участие в самоуправлении. В 1908 г. прошли выборы главы города, и мэром тогда был избран предприниматель Тардивель. Правда, его обвиняли в том, что он преследовал свои меркантильные цели, а не служил на благо народа. Поводом для такого громкого обвинения послужила передача земли заводу, который принадлежал Тардивелю, в то время как другой организации в аналогичном ходатайстве было отказано. Историк Ж. Дэвид в своем исследовании отмечает, что на это можно было бы закрыть глаза, если бы Тардивель занимался деятельностью, приносящей пользу населению Чандернагора, но он бесконечно обвинял горожан в мятежах и вводил антинародные законы и постановления¹⁴¹. В отместку в 1908 г. в помещение, где находился мэр, была брошена бомба. В результате взрыва никто не пострадал, но

---

¹³⁸ David G. Chandernagor et le swadeshisme au début du XX siècle... Op. cit. P. 90.

¹³⁹ Ibid. P. 90–92.

¹⁴⁰ Ibid.

¹⁴¹ Ibid.

эта история показала, что шедший тогда в Пондишери конфликт не был конфликтом между французами и бенгальцами: инцидент с бомбой был направлен против конкретного ненавистного человека¹⁴².

Губернатор, приехавший из Пондишери после инцидента, сообщал в своем докладе о том, что местные жители не были настроены против французов, наоборот, они считали их более справедливыми и вежливыми, чем англичан¹⁴³. Дэвид подчеркивает, что на этапе подъема национально-освободительного движения в 1905–1908 гг. французов и бенгальцев сближала вера в общие революционные и анархические идеалы, а также общий дух победы над всеми противостоявшими им силами¹⁴⁴. И когда в 1910 г. впервые возникла угроза передачи земли англичанам, население города своими действиями дало понять, что не желает этого.

В контексте первого раздела Бенгалии, в 1905 г., в этом регионе началось движение *свадешии*, направленное на бойкот товаров иностранного производства в пользу домашнего. Оно не обошло стороной и Чандернагор, где появился революционный центр: свою деятельность начала партия Джугантар (Jugantar) во главе с Чару Чандрой Роем. С согласия французских властей в Чандернагоре проходили секретные собрания *свадешистов*. Вскоре они стали использовать различные религиозные фестивали и праздники в своих целях, используя их для демонстрации тягот британского гнета и унижений индийцев, находившихся под управлением короны. Британские секретные службы стали считать Чандернагор стратегической территорией, взяв под контроль которую, можно остановить революционные настроения. Поэтому британское правительство всячески пыталось договориться об обмене города на другие территории или о его полной передаче Британской Индии¹⁴⁵.

Чандернагор стал своего рода убежищем для революционеров, где они могли находиться в безопасности, не боясь ареста англичанами. Так, в городе обосновался

---

¹⁴² David G. Chandernagor et le swadeshimisme au début du XX siècle... Op. cit. P. 92–94.

¹⁴³ Ibid. P. 94–95.

¹⁴⁴ Ibid.

¹⁴⁵ Ibid. P. 100–103.

революционный деятель Мотилал Рой (1883–1959), который построил там ашрам (действующий до сих пор). Философ и один из лидеров национально-освободительного движения Ауробиндо Гхош¹⁴⁶ (Шри Ауробиндо, 1872–1950), перед тем как направиться в Пондишери, 39 дней провел в Чандернагоре.

Чандернагор привлекал революционеров еще и по иным причинам. Одной из них была французская почта, которая намного действеннее, чем английская, уважала право на тайну переписки; этим и пользовались революционеры. Наконец, в Чандернагоре была легализована покупка оружия, особенно револьверов, к которыми прибегали не только революционеры, но и местные жители, так как боялись нападения и захвата территории британцами.

Чандернагор и другие французские владения были неплохой «крепостью» для революционеров, но Париж не мог игнорировать колоссальное влияние англичан в Индии, и на этой почве ему не хотелось портить отношения с ними. Именно поэтому французская администрация в Индии колебалась между суровостью и снисходительностью по отношению к *свадешистам*. Таким образом, Чандернагор оказался важнейшим очагом движения за независимость¹⁴⁷.

В дальнейшем Чандернагор продолжал оставаться в стороне от других территорий, принадлежавших Франции. Одним из следствий стало то, что что после передачи всех французских владений Индии (об этом речь пойдет в главе II) Чандернагор смог в полной мере интегрироваться в Бенгалию и не требовал для себя особого статуса, как это сделали другие бывшие французские владения.

---

¹⁴⁶ Сам Гхош активно выступал за деколонизацию всех европейских территорий на Индостане. Почти сразу после освобождения Индии от британского правления в 1947 г. он написал «Послание по случаю независимости Индии» (Message pour l'Indépendance de l'Inde). Ауробиндо родился 15 августа 1872 г. и считал, что Индия не случайно обрела независимость именно в этот день 75 лет спустя. Такое совпадение он считал «печатью божественной силы, которая направляет его (Ауробиндо. – *Е.А.*) туда, откуда и началась его жизнь». Sri Aurobindo Ghosh. Message pour l'Indépendance de l'Inde. Auroville: Auroville Press, 1998. P. 12.

Гхош мечтал о революционных событиях, благодаря которым Индия обрела бы независимость, об освобождении азиатского народа от колониального гнета, чтобы Азия вновь стала играть важную роль в развитии мировой цивилизации, а также о едином мировом союзе, который работал бы над ростом уровня жизни людей по всему миру. Кроме этого, он мечтал о том, чтобы духовное наследие Индии проникало на запад – в Европу и Америку, так как известные на весь мир индийские духовные практики сильно помогают в разгар бедствий и катастроф. Наконец, главной мечтой Ауробиндо Гхоша было изменение сознания современного человека – он должен был, по его мнению, стать более духовным и сознательным.

¹⁴⁷ David G. Chandernagor et le swadeshisme au début du XX siècle... Op. cit. P. 94–98.

1.4. Путь референдума: нюансы передачи Чандернагора Индии

Индия освободилась от британского правления 15 августа 1947 г., решив к этому времени проблему включения более 500 формально независимых княжеств в состав Индийского Союза. Но вопрос государственной принадлежности ряда территории, находившихся на Индостане, оставался открытым. В частности, там оставались анклавные владения Франции и Португалии.

Основные преобразования в административной и других областях управления не только в Чандернагоре, но и на всей территории Французской Индии, начали происходить в 1947 г. еще до обретения Индией независимости от Великобритании. Так, 12 апреля 1947 г. в официальной газете Французской Республики (*journal officiel de la République Française*) был опубликован закон № 47-706¹⁴⁸, в котором говорилось о создании Государственного Совета по управлению территориями Французской Индии. Председателем этого совета назначался губернатор, в него также входили генеральный секретарь, руководитель судебной службы, руководитель департамента образования, президент собрания представителей и президент постоянной комиссии при этом собрании, президент торгово-промышленной палаты, а также руководитель военного подразделения, – всех их называли «министрами»¹⁴⁹. Основной задачей совета являлась подготовка рекомендаций по управлению территориями; губернатор имел право следовать им или же мог их игнорировать.

Следующий аналогичный закон был утвержден 12 августа 1947 г.¹⁵⁰ Он аннулировал и заменял закон от 12 апреля, содержал новые положения и уточнял некоторые спорные моменты, связанные с принятием стратегических решений. Примечательно, что закон был принят за три дня до предоставления Индии

---

¹⁴⁸ Décret n° 47-706 du 12 avril 1947 portant création d'un conseil de gouvernement dans les établissements français dans l'Inde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 28.08.2025).

¹⁴⁹ Tailleur G. La décolonisation de Chandernagor // *Revue Historique de Pondichéry*. Numéro anniversaire (1954-2004). Société de l'Histoire de Pondichéry. 2002, Vol. XXI (Special issue). P. 63.

¹⁵⁰ Décret n° 47-1490 du 12 août 1947 abrogeant et remplaçant le décret du 12 avril 1947 portant création d'un conseil de gouvernement dans les établissements français dans l'Inde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 08.08.2025).

независимости: таким образом, он был призван продемонстрировать непоколебимость позиции Франции и ее нежелание передавать свои владения молодому государству.

После обретения Индией независимости Франция решила провести преобразования в своих заморских территориях в Южной Азии. Первым на очереди был Чандернагор. Основным документом в этом направлении стал закон от 7 ноября 1947 г. об образовании вольного города Чандернагор (*ville libre de Chandernagor*)¹⁵¹. Впоследствии этот закон был дополнен двумя поправками – от 18 октября 1948 г.¹⁵² и 3 марта 1949 г.¹⁵³

Закон был достаточно объемным; он включал четыре части: 1) основные положения; 2) муниципальная ассамблея (создание, деятельность, полномочия и финансовые аспекты); 3) совет по управлению; 4) иные положения. Всего закон содержал 42 статьи.

О муниципальной ассамблее следует упомянуть отдельно: она состояла из 25 выборных членов, которые отстаивали интересы местного населения и должны были сыграть важнейшую роль в организации приближавшегося референдума по статусу Чандернагора. По мнению историка Ж. Тайера, обретение статуса вольного города было крайне важным для жителей Чандернагора, так как он подчеркивал бы их автономию не только от Индии, но и от Бенгалии¹⁵⁴.

Само понятие «вольного города» берет свое начало в немецкой правовой системе (*Freie Stadt, Freistadt*). Со временем этот термин стал общепринятым; под ним понималось «самостоятельное территориально-политическое нейтральное и демилитаризованное образование, правовой режим которого устанавливается международными договорами и гарантируется государствами или международными организациями»¹⁵⁵. Де-факто это было самостоятельное

---

¹⁵¹ Décret n° 47-2121 du 7 novembre 1947 abrogeant le décret n° 47-1245 du 30 juin 1947 et portant création de la ville libre de Chandernagor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 12.08.2025).

¹⁵² Décret n°48-1629 du 18 octobre 1948 modification du décret du 7 novembre 1947 portant création de la ville libre de Chandernagor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 25.02.2025).

¹⁵³ Décret n°49-293 du 3 mars 1949 modification du décret du 18 octobre 1948 relatif à la ville libre de Chandernagor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁵⁴ Tailleux G. *La décolonisation de Chandernagor...* Op.cit. P. 63.

¹⁵⁵ См. «Вольный город» [Электронный ресурс]. URL:

территориальное образование, которое никоим образом не зависело от окружающих его территорий ни в политическом, ни в экономическом, ни в военном аспекте.

Таким образом, Франция готовила для себя «подушку безопасности» в Индии, предоставив такой статус не только Чандернагору, но и другим владениям (подробнее см. в главе II). Изучение официальных французских документов – постановлений, распоряжений и законов – позволяет нам прийти к выводу о том, что время и формат реализации этих проектов были абсолютно не случайными и четко рассчитанными.

После 15 августа 1947 г. французское руководство пристально следило за судьбой своих заморских владений и понимало, что рано или поздно настанет время, когда индийское правительство во главе с Джавахарлалом Неру возьмется за присоединение Чандернагора и прочих, на тот момент не принадлежавших Индии, территорий. Париж не знал, каким образом будут происходить переговоры и сама передача. Как отмечалось выше, французы не были настроены передавать эти территории Индии: вплоть до середины XX в. у Франции было огромное количество заморских департаментов (*départements d'outre-mer*) и заморских территорий (*territoires d'outre-mer*), контроль над которыми эта западная держава по очевидным причинам терять не хотела. Именно поэтому за три дня до обретения Индией независимости французское руководство приняло закон о создании Совета по управлению Чандернагора, а спустя три месяца после этого знаменательного для Индии события предоставило Чандернагору статус вольного города со всеми вытекавшими административными последствиями¹⁵⁶.

Предоставление такого статуса Чандернагору способствовало активизации разного рода экстремистов, которые также хотели получить признание за свой вклад в «освобождение» города. Они ссылались на речь лидера индийского национально-освободительного движения Махатмы Ганди от 9 ноября 1947 г., в которой тот говорил: «Невозможно, чтобы жители небольших иностранных

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/75761/%D0%92%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (дата обращения: 12.03.2025).

¹⁵⁶ Tailleur G. La décolonisation de Chandernagor... Op. cit. P. 63–64.

владений находились в роли рабов, в то время как миллионы их соотечественников освободились от британского господства [...] Я надеюсь, что такая великая нация как Франция не опустится до того, чтобы притеснять людей – будь у них коричневая кожа или черная, в Индии или в любой другой стране»¹⁵⁷.

Чандернагорские националисты, воодушевленные безоговорочной поддержкой правительства Бенгалии во главе с партией Индийский национальный конгресс, утверждали, что предоставление автономии их городу – первый этап слияния с Индийским Союзом. В начале 1948 г. их давление не прекращалось, и 22 марта 1948 г. толпа атаковала резиденцию администратора Базана, требуя немедленного присоединения вольного города к Бенгалии. В условиях массовых протестов Совет по управлению Чандернагора проголосовал за присоединение к Индии. Опасаясь дальнейшего негативного развития событий в своих колониях, французское правительство решило скрыть информацию о событиях, произошедших в Бенгалии¹⁵⁸.

В работе «Imagining India, decolonizing l'Inde française»¹⁵⁹ американская исследовательница индийского происхождения А. Йечури рассматривает вероятные причины принятия решения о проведении референдуме в Чандернагоре. По ее мнению, жители Чандернагора, как и других иностранных владений, никоим образом не обособляли себя от остальной Индии. Наоборот, несмотря на все преимущества нахождения в составе Французской Индии, они хотели быть ближе к великой Матери-Индии. Чтобы понять причины такого отношения, необходимо учитывать не только исторические обстоятельства, но и менталитет индийцев.

Испокон веков французские поселения, которые де-юре были владениями Франции, являлись частью Индии, и их отделение от нее, даже эпизодическое – в XVII в., не было добровольным актом: оно осуществлялось в принудительном порядке аппаратом колониального государства – будь то Великобритания или Франция. Притязания Индии на французские и иные территории основывались на

---

¹⁵⁷ Цит. по Tailleur G. La décolonisation de Chandernagor... P. 64.

¹⁵⁸ Tailleur G. La décolonisation de Chandernagor... Op. cit. P. 64.

¹⁵⁹ Yechury A. Imagining India, Decolonizing l'Inde Française // The Historical Journal. 2015. Vol. 58(4). P. 1141–1165.

том факте, что эти территории находились в пределах известных и визуально узнаваемых¹⁶⁰ границ страны – полуострова Индостан. Индийские и европейские исследователи отмечают, что появление идеи великой Матери-Индии непрерывно связано с общим прошлым различных этносов, а также с определенным географическим расположением территорий; эти обстоятельства стали оказывать серьезное влияние на самовосприятие индийцев¹⁶¹.

Именно концепция «великой Матери-Индии» породила представление о визуально узнаваемых географических границах, о чувстве единства индийского народа и основных аспектах государственности в представлении индийских националистов. С их точки зрения, различия в колониальных культурах не могли создать какой-либо кардинальной разницы между индийцами, проживавшими на территории Французской Индии и жителями остальной страны. Любые культурные и идеологические различия могут быть объяснены как культурные особенности и включены в понятие многообразной, но при этом единой Индии¹⁶². В данном контексте переговоры о слиянии территорий и неоднозначное отношение уже независимой Индии к местному патриотизму приобретают новое значение. Обретение Индией независимости вызвало ряд спонтанных демонстраций и забастовок во французских поселениях. В августе 1947 г. в Чандернагоре демонстрации сменились полномасштабными восстаниями, участники которых требовали от французской администрации передать власть молодому индийскому правительству.

Когда французская администрация Чандернагора в 1947 г. обратилась к Махатме Ганди с просьбой выступить в городе, он объявил *сатьяграху* (кампанию гражданского неповиновения) в Чандернагоре, что явным образом показывает отношение Ганди к сохранявшейся «французской» принадлежности Чандернагора. Вместе с тем он подчеркивал, что индийцы, проживавшие во французских и португальских владениях, были обязаны присоединиться к Индии, но они не

---

¹⁶⁰ Yechury A. Imagining India, Decolonizing l'Inde Française... Op. cit. P. 1141–1165.

¹⁶¹ Ibid.

¹⁶² Ibid.

должны были «брать бразды правления в свои руки»¹⁶³. Когда в 1948 г. массовые забастовки и демонстрации в городе вынудили французскую администрацию заявить, что город готов войти в состав Индии, правительство Джавахарлала Неру увидело в этой истории след «заговора коммунистов»: правительству было необходимо найти источник революционных настроений в Чандернагоре¹⁶⁴.

25 мая 1949 г. Национальная ассамблея Франции подтвердила, что референдум в Чандернагоре будет организован раньше, чем на остальных четырех французских территориях. Радикал-социалист Поль Девина в 1949 г. объяснял, что референдум позволил населению не испытывать сомнения в том, что французское руководство на протяжении трех веков соблюдало и продолжает соблюдать все права жителей своих колоний. Закон о проведении референдума поддержали 289 человек против 82. Коммунисты от голосования воздержались. Дата консультации между двумя правительствами по референдуму была назначена на 19 июня¹⁶⁵.

Следующей вехой в изменении статуса Чандернагора стал референдум, который был проведен в соответствии с законом 49-700 от 28 мая 1949 г.¹⁶⁶ Из документа следует, что решение о его проведении было принято почти за год до принятия самого закона, а точнее, 8 июня 1948 г. В первой главе закона указываются основные положения по проведению референдума. Они включают вопрос, который было необходимо задать жителям города: «Approuvez-vous le maintien de la ville libre de Chandernagor au sein de l'Union Française?» – «Поддерживаете ли Вы сохранение вольного города Чандернагор в составе Французского Союза?».

Любопытным образом нюансы референдума описывает исследовательница Дж. Намаккал в статье о «терроре деколонизации»: «Из 44,5 тысяч человек в качестве избирателей было зарегистрировано 12184 человека. 5000 людей не воспользовались своим правом голоса, 7473 (по другим данным – 7587¹⁶⁷) человека

¹⁶³ The Times of India. 13.08.1947.

¹⁶⁴ Yechury A. Imagining India, Decolonizing l'Inde Française... Op. cit. P. 1141–1165.

¹⁶⁵ Tailleur G. La décolonisation de Chandernagor... Op. cit. P. 64–65.

¹⁶⁶ Décret n° 49-700 du 26 mai 1949 portant organisation du referendum à Chandernagor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 18.03.2025).

¹⁶⁷ Tailleur G. La décolonisation de Chandernagor... Op. cit. P. 66.

проголосовали за вхождение в Индийский Союз, а 114 человек изъявили желание сохранить территорию за Францией»¹⁶⁸. ИНК, который находился у власти, заявлял всем индийским и иностранным изданиям, что референдум должен быть «свободным и искренним» (*libre et sincère*). ИНК убеждал французское правительство передать территорию без плебисцита, ссылаясь на то, что запугивание и иные насильственные действия по отношению к гражданам города со стороны профранцузских сил могли негативно сказаться на явке на референдум, а также на его исходе.

Как отмечалось выше, в период с 1947 по 1949 гг. французское правительство принимало различные законы касательно управления Чандернагором, преобразования систем законодательной, исполнительной и судебной власти. Возникает вопрос, с какой целью именно на этом этапе были приняты такие законы. Представляется, что объяснений можно найти два, и они диаметрально противоположные.

Во-первых, Франция до последнего надеялась, что ей удастся сохранить контроль над своими заморскими владениями (как, например, получилось с Реюньоном, Мартиникой, Гваделупой и другими территориями), поэтому она вводила эти законы и постановления для совершенствования системы управления. Во-вторых, можно предположить, что ответственность французского правительства не давала ему морального права оставить жителей Чандернагора на произвол судьбы, поэтому оно «готовило почву» для прихода новой администрации и для безболезненного трансфера власти, что является крайне идеалистичным во французских реалиях XX в.

Результаты референдума, который прошел 19 июня 1949 г., показали, что большинство – 98,52% населения вольного города – не одобряли сохранение Чандернагора в составе Французского Союза и желали, чтобы он стал частью

---

¹⁶⁸ Namakkal J. The Terror of Decolonization: Exploring French India's "Goonda Raj" // *Interventions. International Journal of Postcolonial Studies*. 2017. Vol. 19(3). P. 1–20.

независимой Индии¹⁶⁹. Следующим шагом французского правительства стала передача власти индийскому администратору: «В соответствии с соглашением о дружбе и взаимопонимании, а также в соответствии с французской конституцией, предоставить населению французской территории в Индии право решать свою будущую судьбу, а также будущий статус территории [...] Принимая во внимание волеизъявление населения вольного города Чандернагор, которое состоялось 19 июня 1949 г., правительство Франции по просьбе Индии согласилось со 2 мая 1950 г. утвердить на пост администратора представителя с индийской стороны»¹⁷⁰.

Соблюдение условий договора о передаче Чандернагора гарантировали президент Французской Республики Жюль-Венсан Ориоль; директор департамента по политическим вопросам министерства иностранных дел Ги де ля Турнель; президент Республики Индии Раджендра Прасад и полковник военно-воздушных сил в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла Индии во Франции Илардит Сингх Малик¹⁷¹.

Основные положения договора в первую очередь касались гражданства: житель Чандернагора был волен сам выбирать, сохранять ему французское гражданство, либо принимать индийское. Кроме этого, речь шла и о помощи со стороны французских властей в переезде во Францию при желании жителя Чандернагора.

В соответствии с договором правительства двух стран должны были тесно сотрудничать друг с другом в вопросе сохранения французского культурного наследия на территории города. Французским ученым было разрешено беспрепятственно вывозить любые архивы, представлявшие исторический интерес.

Все образования и учреждения, располагавшиеся на территории города, переходили под руководство правительства индийского штата Западная Бенгалия.

---

¹⁶⁹ Décret n°52-770 du 28 juin 1952 publication du traité de Paris du 2 février 1951 entre la France et l'Inde relatif à la cession du territoire de la ville libre de Chandernagor par la France à l'Inde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 18.03.2025).

¹⁷⁰ Décret n°52-770 du 28 juin 1952 publication du traité de Paris... Op.cit.

¹⁷¹ Ibid.

Правительство Республики Индии получало право отменять или вносить изменения в законы, принятые Французской Республикой, касавшиеся управления территорией Чандернагор. Все чиновники и сотрудники бюджетных учреждений сохраняли свои рабочие места, ранги и должности. Дополнение к договору было подписано в тот же день, 2 февраля 1951 г.; оно касалось финансовых, денежных и валютных операций, связанных с функционированием Чандернагора.

2 февраля 1951 г. в Париже был подписан договор о передаче рассматриваемой территории, но де-юре она состоялась только 9 июня следующего года. 17 апреля 1952 г. президент Франции Жюль-Венсан Ориоль был уполномочен ратифицировать договор о передаче вольного города Чандернагор Республике Индии¹⁷². Договор подтверждал передачу Францией Индии суверенитета в отношении территории вольного города Чандернагор. Граждане Французского Союза, принявшие решение остаться на территории Чандернагора, отныне стали считаться гражданами Индийского Союза. Эти события сыграли большую роль в проведении территориальных преобразований в южной части Индии несколько лет спустя¹⁷³.

---

¹⁷² Таким образом, ратификация произошла спустя почти полтора года после подписания договора. Не исключено, что это было сделано намеренно – для того, чтобы оттянуть процесс передачи территорий или же постараться изменить условия договора в пользу Франции. Публикация новости о договоре в официальной газете Французской Республики была отложена на два месяца.

¹⁷³ Tailleur G. La décolonisation de Chandernagor... Op. cit. P. 67.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ФРАНЦУЗСКИХ АНКЛАВОВ НА ИНДОСТАНЕ В РЕСПУБЛИКУ ИНДИЮ (1947–1962)

2.1. Начальный этап передачи анклавов (1947–1954)

Помимо Чандернагора на территории Индии в 1947 г. находились четыре небольших французских анклава, расположенных на юге полуострова Индостан, – Пондишери (Пудучерри), Карикал (Караикал) и Янаон (Янам) на восточном побережье и Маэ (Махе) на западном. В общей сложности они занимали площадь в 492 кв. км.; их население в 1961 г. составляло 369 тыс. человек¹⁷⁴. Четыре южных территории впоследствии получили общее название административное название Пондишери – по названию самого крупного анклава¹⁷⁵.

Историки, занимающиеся проблемами Французской Индии (Д. Аннуссамми, А. Неоджи, Дж. Намаккал и др.), полагают, что путь к независимости этих территорий начался в 1947 г. – с того времени, когда Британская Индия обрела свободу. Однако еще 25 октября 1946 г. во Франции вступил в силу закон о создании представительной ассамблеи (*Assemblée représentative*) во французских владениях в Индии¹⁷⁶. Этот орган выполнял консультативные функции и не имел реальной власти, но создание ассамблеи стало важной вехой для населения территорий: местная элита получила возможность, пусть во многом формальную, принимать участие в политической жизни Французской Индии. Изначально ассамблея состояла из 44 представителей (22 от Пондишери, 12 от Карикала, 5 от Чандернагора, 3 от Маэ и 2 от Янаона), избравшихся на 5 лет; были созданы профильные комитеты, которые занимались прежде всего вопросами здравоохранения, образования, местного управления. Таким образом сформировался «костяк» местной элиты, которая впоследствии сыграла

¹⁷⁴ Census of India, 1961 [Электронный ресурс]. URL: <https://statisticstimes.com/demographics/india/puducherry-population.php> (дата обращения: 17.05.2025).

¹⁷⁵ С 1 октября 2006 г. Пондишери стал официально именоваться Пудучерри; смена названия произошла в контексте общей политики «индианизации» топонимов. В настоящее время в ходу как новое, так и старое наименование рассматриваемой территории.

¹⁷⁶ Décret n° 46-2381 du 25 octobre 1946 portant création d'une assemblée représentative dans les établissements français dans l'Inde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 08.08.2025).

решающую роль в судьбе Пондишери, в то время как представительная ассамблея, будучи – хоть и номинально – законодательным органом, представляла собой прообраз местного парламента.

Спустя полгода, 12 апреля 1947 г., французское правительство издало закон о формировании правительственного совета (Conseil de gouvernement) во французских владениях в Индии¹⁷⁷, текст которого в августе 1947 г. был скорректирован¹⁷⁸. В соответствии с этими двумя документами совет назначался ответственным за выполнение решений представительной ассамблеи; он состоял из губернатора, президента, а также шести членов, трое из которых могли быть избраны представительной ассамблеей, а еще трое – назначены самим губернатором.

Вторая половина 1947 г. была ознаменована созданием вольных городов – политически нейтральных территорий, правовой режим которых устанавливался международными договорами – из французских территорий на Индостане. 17 ноября 1947 г. по примеру Чандернагора (см. раздел 1.4. диссертации) статус вольных городов обрели четыре оставшиеся территории; в каждом анклав для выполнения административных функций были созданы муниципальные ассамблеи (Assemblée municipale).

Законы для каждого города публиковались отдельно, но их содержание, а также положения о статусе городов были практически одинаковыми; они были чуть более объемными в сравнении с тем, что был подготовлен для Чандернагора. Законы также содержали четыре части: 1) основные положения; 2) муниципальная ассамблея (создание, деятельность, полномочия и финансовые аспекты); 3) административный совет; 4) иные положения. Количество статей в законах варьировалось от 42 до 50.

---

¹⁷⁷ Décret n° 47-706 du 12 avril 1947 portant création d'un conseil de gouvernement dans les établissements français dans l'Inde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 28.08.2025).

¹⁷⁸ Décret n° 47-1490 du 12 août 1947 abrogeant et remplaçant le décret du 12 avril 1947 portant création d'un conseil de gouvernement dans les établissements français dans l'Inde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 08.08.2025).

Территория Пондишери, включая коммуны – сельские административные образования (Пондишери, Арианконпом, Моделиарпетх, Ульгаре, Бахур, Неттапаккам, Вильнер и Минадипет), став вольным городом, приобретала экономическую и финансовую автономию. Управление городом осуществлял административный совет. Интересы города находились в ведении избираемой муниципальной ассамблеи. Интересы каждой коммуны представляли муниципальные советы этой коммуны.

В законе подробным образом описывается процесс проведения выборов и созыва муниципальной ассамблеи, особенности функционирования ассамблеи и круг ее полномочия. Анализ текста закона позволяет сделать вывод, что ассамблея по сути была совещательным органом, чьи решения носили сугубо рекомендательный характер, поскольку главные полномочия принадлежали административному совету, который занимался всеми финансовыми вопросами, в том числе и разработкой бюджета (причем уже в местной валюте – индийских рупиях). Представляется, что главенствующая роль в управлении территорией принадлежала президенту административного совета – именно о данном совете говорится в третьей части закона.

Этот совет состоял из президента муниципальной ассамблеи, его заместителей и иных членов; каких именно – в документе не уточнялось. Все решения принимались при согласии абсолютного большинства, а президентом совета по управлению являлся президент совета муниципальной ассамблеи, который нес полную ответственность за решения и действия совета. Примечательно, что всем членам муниципальной ассамблеи было категорически запрещено заниматься коммерческой деятельностью или иметь любые иные связи с представителями промышленности и торговли.

Рассматриваемый закон был подписан премьер-министром Четвертой Республики Полам Рамадье (28 января – 21 ноября 1947 г.); он вступил в силу с 1 января 1948 г. Законы, посвященные Маэ, Янаону и Карикалу, имеют похожее

содержание, за исключением небольших нюансов, характерных для каждого конкретного анклава.

Планировалось, что включение французских территорий в состав Индийского союза должно произойти посредством референдума, как это было в Чандернагоре; с этой целью в 1948 г. между Индией и Францией даже было заключено соглашение о референдуме, но Пондишери и другие французские территории на юге Индии же не спешили с утверждением даты народного волеизъявления. Представители местной элиты – члены представительной и муниципальных ассамблей – объявили, что обстановка в Пондишери не является благоприятной для проведения референдума; вскоре правительствами двух стран было решено оставить согласование даты его проведения на будущее¹⁷⁹. Это говорит о том, что все субъекты (как Индия с Францией, так и местные элиты), принимавшие участие в решении данного вопроса, не были заинтересованы в проведении референдума, пусть и формального¹⁸⁰. Таким образом, до 1954 г. Пондишери оставался в «подвешенном» состоянии с не до конца определенной государственной принадлежностью.

Вместе с тем, экономическое положение в анклавах, в особенности в Пондишери, было весьма благоприятным: благодаря отмене в 1952 г. таможенных ограничений на торговые операции с Индией (что случилось, судя по всему, случайно и могло быть «ошибкой» молодого индийского правительства) впервые за несколько лет в Пондишери возродилась атмосфера экономического процветания. Торговцы – выходцы из Индийского Союза получили возможность заниматься контрабандой и вывозить из Пондишери в Индию золото и драгоценные камни¹⁸¹. Семейные «корпорации», занимавшиеся спекуляцией, обогащались буквально за несколько дней, обеспечивая безбедное будущее себе и своим детям, а простые пондишерийцы были рады приобретать иностранные товары по низкой цене благодаря деятельности свободного от налогов и сборов

---

¹⁷⁹ Annoussamy D. The Merger of the French India // *Revue Historique de Pondichéry*. Numéro Anniversaire (1954–2004). Société de l'Histoire de Pondichéry. 2002, Vol. XXI (Special issue). 2004. P. 18.

¹⁸⁰ Ibid.

¹⁸¹ Ibid.

порта. По мнению индийского исследователя Д. Аннуссами, находившийся в то время у власти Индийский национальный конгресс (ИНК)¹⁸², получая свою долю от контрабанды, «забыл» о будущем этих территорий¹⁸³.

Франция неожиданно оказалась бенефициаром сложившейся ситуации и в 1952 г. отклонила предложение индийского правительства восстановить таможенный союз. Из-за этого отказа в Пондишери активизировались проиндийские националисты, целью которых было «разогреть» внутривнутриполитическую ситуацию. Конгресс же использовал все ненасильственные методы для того, чтобы пресечь деятельность обративших свое оружие против французов. Из-за нестабильной обстановки в Пондишери и стычек между различными группировками шансы ИНК получить поддержку на референдуме снижались, поэтому 9 октября 1952 г., выступая в Мадрасе, Джавахарлал Неру осудил контрабандную деятельность и инциденты на границе Пондишери, а также заявил, что из-за политического климата, преобладавшего во французских владениях в тот период, Индия не имела возможности утвердить проведение и последующие результаты референдума, который, согласно договоренностям между двумя правительствами, должен был состояться еще в 1948 г.¹⁸⁴

24 октября 1952 г. индийское правительство официально расторгло соглашение с Францией 1948 г. о референдуме. Индия настаивала на прямой передаче французских владений и давала заверения в том, что будет защищать все культурные и иные права их жителей. Кроме этого, правительство Индии заявило, что предпримет все необходимые меры для пресечения контрабанды. Однако ИНК продолжал закрывать глаза на крупномасштабную коррупцию, которая процветала в Пондишери; со своей стороны, французы также старались не обращать внимание на нее внимание, чтобы сохранять поддержку французского присутствия среди населения¹⁸⁵.

---

¹⁸² Партия пришла к власти в Индии в 1947 г. и непрерывно правила страной до 1977 г.

¹⁸³ Annoussamy D. *L'intermède français en Inde. Secousses politiques et mutations juridiques*. Pondichéry: Institut Français de Pondichéry, L'Harmattan, 2005. P. 150.

¹⁸⁴ Annoussamy D. *The Merger of the French India...* Op. cit. P. 19.

¹⁸⁵ Annoussamy D. *L'intermède français en Inde. Secousses politiques et mutations juridiques...* Op.cit. P. 150.

После недолгой либеральной эйфории, охватившей Пондишери на рубеже 1940-1950-х годов, с конца 1953 г. для территории наступили тяжелые времена. Осознав, что ноты в адрес французского правительства не дают никакого эффекта, индийские власти запустили процесс закрытия французских предприятий, а также прекращение поставок электроэнергии. Пондишерийские землевладельцы отныне имели возможность вывозить свой сахарный тростник только на предприятия, находившиеся на территории Индийского Союза, с уплатой огромного налога; рис же приходилось импортировать из Индокитая. Из-за экономической блокады правительство территории – де-факто французы – было вынуждено тратить крупные суммы на поддержание нормальной жизни населения.

Клод Мариус, французский историк, всю жизнь посвятивший исследованию Пондишери, отмечал, что в начале 1954 г. он стал очевидцем отключения Пондишери от энергетических сетей; тогда же прекратились поставки нефти, хлопка, фруктов, овощей и риса; было даже остановлено почтовое сообщение между анклавами и индийской территорией¹⁸⁶.

Ввиду того, что Пондишери и три другие территории не были в состоянии жить на самообеспечении, они получали дотационную помощь из метрополии. Французское правительство прикладывало все усилия для того, чтобы договориться о приемлемых и даже выгодных условиях для территорий, но на том этапе Индия отвергала все предложения Франции. В начале 1954 г. для французского правительства стало понятным, что вхождение четырех анклавов в Индию неизбежно. Оставалось договориться о процессе перехода, который, по мнению французской стороны, надлежало осуществить самым благоприятным для Франции образом¹⁸⁷.

Несколько иной точки зрения придерживается директор Французского института в Пондишери (Institut Français de Pondichéry, IFP) Фредерик Ланди¹⁸⁸. По его мнению, еще в 1947 г., когда англичане предоставили Индии независимость,

¹⁸⁶ Marius C. Recueil d'articles sur Pondichéry et les Pondichéryens. Pondichéry: Société Historique de Pondichéry, 2017. P. 100.

¹⁸⁷ Annoussamy D. The Merger of the French India... Op. cit. P. 19.

¹⁸⁸ Беседа с ним состоялась 02.02.2020 в ходе полевых исследований диссертанта в Пондишери.

было понятно, что в скором времени и французские, и португальские владения также отойдут к Индии. Вопрос заключался только в сроках – когда это произойдет. Ланди отмечает, что де-факто эти территории всегда были индийскими, на них проживали и проживают этнические тамилы, которые, естественно, больше тяготели к Индии, нежели к Европе и, в частности, к Франции. Особых привилегий или более высокого уровня жизни на этих территориях не наблюдалось, и в данной ситуации очень важную роль сыграла этническая идентичность.

Для любой колониальной державы было важно поддерживать собственный авторитет, и Франция не была исключением. Наличие колоний все еще являлось показателем статуса страны, а их количество давало право в большей степени влиять на мировые процессы. Вероятно, именно поэтому Франция тянула с передачей владений Индии.

18 марта 1954 г. руководство действовавшей в Пондишери партии Национальный демократический фронт созвало собрание своих политических соратников и приняло резолюцию, согласно которой французскому правительству предлагалось осуществить передачу территорий в обход референдума, но с учетом мнения населения¹⁸⁹. Бóльшая часть партии восприняла резолюцию как предательство и покинула Пондишери, обосновавшись в Неттапаккаме (являлся частью Французской Индии¹⁹⁰), где создала «свободное правительство».

Для того, чтобы найти выход из сложившейся ситуации, Франция рассматривала идею кондоминиума (совместного – индийско-французского – владения территорией), делая упор на то, что предпочитает медленное и постепенное слияние своих анклавов с Индией. Французский премьер-министр обратился к Дж. Неру с письмом о возобновлении переговоров о передаче прав на четыре территории. Предложение было принято, но Неру был настроен на немедленное урегулирование вопроса. И хотя решение о проведении референдума к тому времени было категорически отвергнуто правительством Индии, Франция по-прежнему придерживалась мнения, что для соблюдения всех конституционных

---

¹⁸⁹ Annoussamy D. The Merger of the French India... Op. cit. P. 20.

¹⁹⁰ Неттапаккам был небольшим анклавом-коммуной на юго-западе от города Пондишери.

норм его необходимо провести, поскольку французская территория не может быть уступлена без предварительных консультаций с населением¹⁹¹.

Референдум в Кижуре: передача территорий де-факто

На решение о передаче Пондишери Индии значительное влияние оказала международная обстановка, связанная с общей утратой Францией ее колоний. После падения Дьенбьенфу (город на северо-западе Вьетнама) 7 мая 1954 г. пришедшее к власти во Франции новое правительство во главе с Пьером Мендес-Франсем объявило курс на деколонизацию оставшихся французских владений, включая те, что были в Индии.

30 июля 1954 г. Мендес-Франс поручил французскому послу, графу Станиславу Остророгу, передать Дж. Неру следующие предложения по урегулированию ситуации с оставшимися четырьмя французскими владениями на Индостане: 1) передача территорий де-факто произойдет до их передачи де-юре; 2) экономические и культурные интересы на указанных территориях Франции будут сохранены; 3) Франция отказывается от проведения референдума; 4) представительная ассамблея и муниципальные ассамблеи на совместном заседании примут решение о фактической передаче территорий; 5) только после реализации этих пунктов будет разработан договор, который подпишут правительства двух стран и который будет представлен к ратификации парламентами.

Очевидно, Франция хотела скорее завершить все процедуры, связанные с уходом из Индии, отсюда и возникло такое щедрое предложение Мендес-Франса. Несмотря на это, оно должно было быть оформлено в рамках норм международного права и конституции Франции, и в первую очередь вопрос вызывал пункт, связанный с тем, кто будет принимать решение о передаче, если не планируется проводить референдум среди всех жителей Пондишери. Поскольку в Конституции Франции четко не оговаривалось, что в референдуме должно

---

¹⁹¹ Annoussamy D. The Merger of the French India... Op. cit. P. 20.

принимать участие все население, имеющее право голоса, принятие решения по территории отдавалось на откуп членами представительной и муниципальных ассамблей, которые, в большинстве своем, неприязненно относились к французам и были готовы незамедлительно присоединиться к Индии.

2 октября 1954 г. во французской газете *Le Monde* была опубликована статья, которая начиналась следующим образом: «Сегодня мы с большой болью в сердце наблюдаем за тем, как с карты мира исчезают небольшие французские территории, которые потрясающим образом отражают бывшее величие Франции. Конечно, такой итог неизбежен, и вопрос был фактически решен еще в 1947 г. Франция не может оставаться там, откуда ушла Англия. И достигнутое соглашение положило конец сложностям, которые мешали [развиваться] двусторонним отношениям между Францией и Индией с тех пор, как Индия обрела независимость [...]»¹⁹².

18 октября 1954 г. в деревне Кижур¹⁹³ на границе Пондишери и штата Мадрас (с 1956 г. – Тамилнаду) прошло голосование о будущем статусе Пондишери, Карикала, Янаона и Маэ. Из 178 проголосовавших 170 выступили за вхождение четырех территорий в состав Индийского Союза. Одним из ключевых организаторов голосования в Кижуре стал французский служащий Эдуар Губер, который перешел на сторону индийских борцов за независимость в 1954 г., а впоследствии стал первым главным министром Пондишери¹⁹⁴.

21 октября 1954 г. было подписано соглашение о юридической передаче территорий Индии¹⁹⁵. С 1 ноября 1954 г. Индия брала на себя управление французскими владениями на Индостане; на первом этапе они сохраняли за собой особый административный статус: сохранялся законодательный орган власти – представительная ассамблея, а система местного управления в целом не менялась,

¹⁹² Gressieux D. Cinquantenaire du transfert des comptoirs à l'Inde (1954–2004). Gorron: Dualpha éditions, 2006. P. 83.

¹⁹³ Существуют разные варианты транслитерации топонима – Kezhur, Keezhur, Kezhoor.

Авторские фотоматериалы из Кижура представлены в Приложении 7.

¹⁹⁴ Edward Goubert. Amrit Kaal [Электронный ресурс]. URL: <https://cmsadmin.amritmahotsav.nic.in/unsung-heroes-detail.htm?5649> (дата обращения: 09.10.2025).

Подробнее об Эдуаре Губере речь пойдет ниже.

¹⁹⁵ Agreement Between the Government of India and the Government of France Providing for De Facto Transfer of Administration of the Territory of French Establishments in India, New Delhi, 21 October 1954 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7706/Agreement+on+De+Facto+Transfer+of+French+Establishments> (дата обращения: 09.10.2025).

хотя все французские учреждения переходили во владение Индии. На том этапе государственные служащие индийского происхождения оставались на своих постах; при этом Франция брала на себя пенсионные обязательства перед жителями Пондишери. Пондишерийцы наделялись такими же свободами, что и граждане Индии; импортные и экспортные процедуры стали регулироваться индийским законодательством, а местные мануфактуры поддерживались индийским правительством. К вопросу определения гражданства стороны должны были вернуться позднее. Таким образом, соглашение стало предварительным вариантом итогового договора о передаче Пондишери, Карикала, Маэ и Янаона Республике Индии; оно было призвано регулировать жизнедеятельность четырех территорий на переходный период.

Сам договор¹⁹⁶ о передаче территорий де-юре был подписан в 1956 г. В нем детально определялись все особенности функционирования территорий, включая политические, экономические, финансовые, судебные, культурные и образовательные вопросы, а также нюансы, связанные с переходом во французское или индийское гражданство для жителей Пондишери. Ратификация его обоими правительствами была проведена в 1962 г.

Немаловажную роль в разрешении территориальных споров сыграли выходцы из индийско-французской администрации, в том числе вышеупомянутый Эдуар Губер (1894–1979), который, принимая то одну, то другую сторону, в конечном итоге реализовал передачу территорий Индии.

Эдуар Губер: неоднозначная роль в передаче территорий Индии

Одной из наиболее ярких фигур движения за независимость французских анклавов является Эдуар Губер (1894–1979) – наполовину француз, родившийся в

---

¹⁹⁶ Treaty Establishing De Jure Cession of French Establishments in India, 28 May, 1956 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/5302/Treaty+establishing+De+Jure+Cession+of+French+Establishments+in+India> (дата обращения: 08.05.2025).

Пондишери и всю жизнь проживший на Индостане. Он гордо носит титул первого главного министра в истории Пондишери.

По социальному положению Губер соединял в себе крайности: его отец был выходцем из родовитой французской семьи, а мать – неприкасаемой из деревни Аркот, что располагалась в 100 километрах от Мадраса (совр. Ченнай). Губер зачастую нарочито демонстрировал свою неприязнь к представителям высших слоев населения – как французов, хотя наполовину сам таковым являлся, так и индийцев, выказывал презрение к интеллектуальным занятиям и хвастался, что никогда не читал газет¹⁹⁷. Он не стремился создать образ, соответствовавший бы стандартам того социума, частью которого являлся его отец, но несмотря на это, ему с легкостью удавалось удерживать свое положение в абсолютно разных кругах. Отец Губера с детства учил мальчика боевым искусствам, которые он продолжал практиковать до зрелого возраста. Спорт сопровождал Губера на протяжении всей жизни; благодаря ему Губер обрел уверенность в себе и сформировал собственные ценности: его золотым правилом было никогда не признавать себя побежденным – именно это прослеживается во всех его действиях¹⁹⁸.

Губер начал заниматься большой политикой в Пондишери в 1940-е годы, и на заре своей карьеры опубликовал брошюру «Истинные причины нашего несчастья» (*Les varies causes de notre malheur*). Этими причинами, по его мнению, были лояльность местных политиков по отношению к французским администраторам и стремление следовать исключительно личным интересам. Резкость его высказываний в отношении французских администраторов объяснялась тем, что он не ассоциировал себя с французами, считая себя исключительно пондишерийцем. Губер остро чувствовал расовую дискриминацию, очевидную по отношению некоторых французских администраторов к людям с другим цветом кожи, сам видел и ощущал их пренебрежительное отношение к местному населению. Находясь в центре политической жизни Пондишери, некоторое время он был членом Национального

¹⁹⁷ David G. Pondichéry: des comptoirs français à l'Inde d'aujourd'hui. Paris: Kailash éditions, 2004. P. 63.

¹⁹⁸ Ibid.

демократического фронта (основан в 1946 г. в Пондишери, в 1940-1950-х годах являлся доминирующей силой на политической арене Французской Индии), затем был избран муниципальным советником (*conseiller municipal*), а впоследствии, когда фронт победил на выборах в представительную ассамблею в 1946 г., он выдвинул свою кандидатуру в качестве делегата от Карикала и одержал победу¹⁹⁹.

Пять лет (1945–1950), которые Эдуар Губер провел в Пондишери в качестве государственного служащего, не были спокойными: приходилось контролировать политические течения, решать вопросы совместно с французскими служащими, сдерживать недовольство жителей, и т.д. Деятельность Губера не всем была по нраву: 8 января 1950 г. во время проведения общественного собрания в него и его советника были брошены бомбы, от которых пострадали два участника встречи, но не те, на кого был направлен террористический акт²⁰⁰.

Авторитет Губера возрастал, и с 1953 г. французскому управленцу Андре Менару, который находился в Пондишери, стало труднее взаимодействовать с франко-индийским лидером. Разлад в отношениях Губера и Менара привел к формированию Франко-индийской лейбористской партии под руководством пондишерийского француза и политика Андре Габеле в апреле 1953 г. Ряд бывших соратников Губера в пику ему стал поддерживать новообразованную партию, а отношения между ним и французским правительством в лице Менара тем временем становились все хуже²⁰¹.

Назначенный в октябре 1953 г. генеральный консул Индии во Французской Индии Кевал Сингх развернул бурную деятельность: он призвал всех политиков в отставке сформировать в Каддалоре «Центральный конгресс по объединению Французской Индии» (*Congrès central de fusion de l'Inde française*). В то же время Индия усиливала свое экономическое давление на население: как говорилось выше, французские анклавов находились в сухопутной блокаде, и Франция доставляла жителям простые продукты питания по морю и по фиксированной цене²⁰².

---

¹⁹⁹ David G. Pondichéry: des comptoirs français à l'Inde... Op. cit. P. 64–65

²⁰⁰ Ibid. 69.

²⁰¹ Ibid. P. 69–70.

²⁰² Ibid. P. 70.

После очередного этапа конфликта с Губером в феврале 1954 г. Андре Менар на некоторое время покинул Индостан для консультаций во Франции. Но вернувшись с инструкциями из метрополии, он не получил поддержки членов правительственного совета Пондишери. В скором времени Губер совместно с членами муниципальных советов направил в Министерство иностранных дел Франции резолюцию о немедленной передаче территорий Индии²⁰³. Резолюцию поддержали коммунисты, другие политические деятели, а впоследствии и прочие члены муниципальных советов. Документ был также передан Менару; он произвел эффект «разорвавшейся бомбы», поскольку французы были уверены в том, что имеют в Пондишери поддержку как со стороны франкоязычного населения, так и со стороны местных элит²⁰⁴.

Несмотря на поддержку сторонников, Губеру не удалось превратить «войну» за независимость в массовое движение, и это давало Менару надежду на то, что он еще сможет сохранить эти территории французскими. Губера и нескольких его сторонников несколько раз задерживала французская полиция, что впоследствии подтолкнуло их к тому, чтобы сбежать на машине Кевала Сингха, пользовавшегося дипломатическим иммунитетом, и осесть в Неттапаккаме, где было сформировано временное правительство. Губер сменил имя на «более индийское» – Е.Дж. Пиллай (E.G. Pillai), стал носить индийскую одежду, вступил в Индийский национальный конгресс и практически сразу заручился поддержкой жителей четырех близлежащих деревень²⁰⁵.

Вместе с тем, в самом Пондишери Менар пытался силой подавить развернувшиеся сепаратистские настроения, шли аресты активистов, вводились запреты на индийскую публицистику. Смысл был в том, чтобы продержаться как можно дольше в «подвешенном» состоянии, ведь по мнению Менара, Париж должен был вести переговоры, исходя из сильной позиции. Однако события в расположенном относительно недалеко Вьетнаме и падение французской армии

---

²⁰³ David G. Pondichéry: des comptoirs français à l'Inde... Op. cit. P. 70.

²⁰⁴ Ibid.

²⁰⁵ Ibid. P. 71.

при Дьенбьенфу подтолкнули французское правительство к предоставлению независимости их территориям, оставшимся в Азии²⁰⁶.

Официальная передача состоялась после проведения референдума в Кижуре в 1954 г., в котором приняли участие местные элиты – члены муниципальных советов. Референдум проходил под контролем Губера.

После присоединения бывшей Французской Индии к Республике Индии политическая карьера Губера в ИНК резко пошла в гору: именно его усилия способствовали тому, что передача прошла достаточно быстро и на выгодных Индии условиях. Он стал одним из лидеров на муниципальных выборах в 1955 г., представляя ИНК. Чуть позднее, в 1961 г., он занял пост главы муниципальных советов, сосредоточив в своих руках достаточно обширную власть. Губер считал своей главной задачей на этом посту сохранение самобытности Пондишери, поскольку был велик шанс поглощения анклавных территорий соседними индийскими штатами (на тот момент – Тамилнаду, Кералой и Андхра-Прадешем).

В 1961 г. вновь состоялись локальные выборы, на которых с большим перевесом одержал победу ИНК; Губер занял пост мэра Пондишери. После юридической передачи территорий в 1962 г. было принято решение о сохранении действовавшего законодательного собрания Пондишери, и Губер стал главным министром этой территории²⁰⁷.

Последовавшее десятилетие было непростым периодом как для Пондишери, так и для самого Губера. В небольшой бывшей французской фактории, ставшей территорией союзного подчинения с особыми правами в составе Индии, создавались новые структуры управления, новые учреждения, и ее экономика вступила в фазу динамичного роста. Передача территорий де-юре ознаменовала поворотный момент для пондишерийцев: во-первых, наступило время определяться с гражданством – сохранить французское или получить индийское²⁰⁸;

---

²⁰⁶ David G. Pondichéry: porte de l'Inde. Paris: Harmattan, 1998. P. 39–40.

²⁰⁷ David G. Pondichéry: des comptoirs français à l'Inde... Op. cit. P. 72–73.

²⁰⁸ О гражданстве подробнее см. главу 3.

во-вторых, было необходимо перестроиться на индийскую административную систему, приходившую на замену французской.

На этом этапе Губер по-прежнему действовал энергично, поддерживая служащих старой французской администрации. Он был на удивление стойким защитником французского языка и требовал, чтобы все административные документы готовились на французском языке и для упрощения дублировались на английском, что на первых порах устраивало как функционеров, так и общественность. Он сумел занять влиятельное место в новой политической системе, поэтому, когда какие-либо пондишерийские проблемы не получали решения на федеральном уровне, он отправлял к соответствующему индийскому министру своих помощников, и таким образом ускорял решение вопросов. Вместе с тем, на собраниях главных министров²⁰⁹ Индии он все равно был «чужим», в большей степени из-за привычек, манер и стиля поведения, которые расходились с общепринятыми в конгрессистских кругах²¹⁰.

Ближе к концу жизни начался и закат его политической карьеры. В 1964 г. после смерти первого премьер-министра независимой Индии Джавахарлала Неру политические противники Губера стали действовать в открытую, не скрывая своей неприязни к нему. Несмотря на победу и избрание на политические посты, Губер потерял поддержку со стороны независимых кандидатов и не вошел в новый совет министров Пондишери; его исключили и из Конгресса, обвинив в деятельности против партии. Губер решил присоединиться к оппозиции – к действовавшей в Тамилнаду партии Дравида муннетра кажагам (Dravida Munnetra Kazhagam, ДМК), которая разворачивала свою деятельность и на территории Пондишери. После отказа лидера ДМК выдвинуть Губера на выборы по партийным спискам, в 1969 г. он принял решение уйти из политики – ему было 75 лет²¹¹.

Таким образом, история жизни Эдуара Губера показывает, что он ловко лавировал между двумя зачастую противоположными силами, легко принимая то

---

²⁰⁹ Главный министр – избранный глава правительства каждого штата Индии.

²¹⁰ David G. Pondichéry: des comptoirs français à l'Inde... Op. cit. P. 74.

²¹¹ Ibid. P. 75–76.

одну, то другую сторону. В этой ситуации для жителей Пондишери и таких же французских индийцев, как он сам, Губер был героем, который вернул территории в родную гавань. Но как оказалось, для французов он был предателем, который поддался эмоциям и сделал все, чтобы Франция лишилась своих владений в Индии. При этом для лидера ИНК Джавахарлала Неру он был своим, но для подавляющего большинства индийских политиков – чужим.

2.2. Переходный период: между де-факто и де-юре (1954–1962)

Из-за задержки с ратификацией договора об передаче территорий французским парламентом необычным последствием фактической передачи стало то, что Пондишери оказался в состоянии «двоевластия». Особенности этой ситуации были обусловлены двумя факторами: французское правительство было готово удовлетворить требования Индии, немедленно выполнив результаты референдума в Кижуре, но в то же время, французскому правительству требовалось время для выполнения требований своего законодательства. Для того чтобы соглашение вступило в силу, французский парламент должен был бы принять закон, одобряющий ратификацию договора, а затем официально опубликовать его. Индийские высшие должностные лица полагали, что юридическая передача произойдет в течение пары месяцев, в то время как влиятельная индийская ежедневная газета *Amrita Bazar Patrika* (АБП) предсказывала, что доработка договора, скорее всего, займет гораздо больше времени²¹².

В то время как АБП, по-видимому, имела в виду в целом затянувшееся решение Франции по прекращению своего колониального присутствия в Азии, в действительности задержка была вызвана рядом факторов, связанных с колониальной администрацией Пондишери, которые привели к изменению к дебатам о конституционности передачи Индии территорий де-юре. В результате

---

²¹² Amrita Bazar Patrika. 22.10.1954.

французские индийцы были вынуждены «терпеть» французскую колониальную администрацию еще восемь лет.

Технически Французская Индия была первой заморской территорией, вышедшей из состава Французского союза²¹³. Когда Франция подписала соглашение в октябре 1954 г., Вьетнам, Лаос и Камбоджа только получили независимость, но по Конституции Франции они считались «ассоциированными государствами», а не принадлежавшими ей территориями. Ко времени ратификации договора в 1962 г. Франция пережила ряд кризисов, связанных с колониями, включая Суэцкий кризис (1956) и Алжирскую войну (1954–1962), и к тому моменту большинство заморских территорий Франции обрели независимость. Сначала в 1956 г. были созданы протектораты Тунис и Марокко, а в 1960 г. – Западно-Французская Африка (Сенегал, Мавритания, Мали, Буркина-Фасо, Нигер, Гвинея, Кот-д’Ивуар и Бенин), Французская Экваториальная Африка (Конго, Габон, Центральноафриканская Республика, Чад), а также введены мандаты Того и Камеруна. В том же году обрел независимость Мадагаскар, а в 1962 г. – Алжир. От некогда обширной колониальной империи Франции, разбросанной по всему земному шару, осталось лишь несколько осколков, включая заморские департаменты (*départements d’outre-mer*) и заморские территории (*territoires d’outre-mer*)²¹⁴.

Таким образом, процесс ратификации договора о передаче территорий Индии был отложен из-за распада Французского союза и алжирского кризиса, которые привели к провозглашению Пятой республики и избранию генерала де Голля президентом в 1958 г., а также из-за дебатов между французскими депутатами по поводу легитимности договора с Индией. В итоге он был признан неконституционным, поскольку его положения не соответствовали условиям статьи 27 конституции 1946 г., которая предусматривала, во-первых, что территориальная уступка не могло быть предоставлена, если затрагиваемое

---

²¹³ Форма объединения французской метрополии и ее бывших владений, существовавшая в рамках конституции Четвертой Республики (1946–1958).

²¹⁴ Aldrich R., Connell J. *France’s Overseas Frontier : Départements et territoires d’Outre-mer*. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. P. 36.

договором население не дало своего согласия, и, во-вторых, что международные договоры имеют силу только после принятия закона, подтверждающего их ратификацию²¹⁵. Французские депутаты оспаривали процесс, в ходе которого избранные представители Французской Индии проголосовали за слияние с Индией, в то время как населению Французской Индии было отказано в праве на выражение своего мнения посредством референдума²¹⁶.

За месяц до ратификации договора во французском Национальном собрании прошло его обсуждение, в ходе которого свои соображения высказали парламентарий Мишель Бошер, оппонент ратификации Раймон Дронн, министр иностранных дел Морис Кув де Мюрвиль, а также депутаты различных фракций. Докладчик Мишель Бошер был непреклонен: по его мнению, передача территорий была неизбежной. Он аргументировал свою позицию таким образом: 350 тыс. жителей четырех анклавов жили в окружении почти 450 млн. индийцев; французская культурная и административная система не была демократической и оставалась плохо адаптированной к региональному контексту; отказ от ратификации грозил утратой всех гарантий, предусмотренных как соглашением 1954 г., так и договором 1956 г. В связи с этим Бошер предлагал не затягивать с ратификацией, но инициировать дополнительные переговоры после ее завершения²¹⁷.

Противники ратификации Раймон Дронн и Анри Каймер выдвигали следующие тезисы: договор нарушает Конституцию Франции (ст. 27 Конституции 1946 г., ст. 53 Конституции 1958 г.) ввиду отсутствия предварительно проведенного референдума; «референдум» в Кижуре, по их мнению, является

²¹⁵ Constitution de 1946, IVème République [Электронный ресурс]. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-de-1946-ive-republique> (дата обращения: 04.03.2025).

²¹⁶ Спор о легитимности французско-индийского договора не был уникальным: в то же время два других международных соглашения были признаны неконституционными: французско-эфиопское соглашение от 16 января 1954 г., в соответствии с которым значительная часть побережья Сомали была передана Эфиопии, и французско-вьетнамская конвенция о гражданстве от 16 августа 1955 г. Оба соглашения были согласованы без предварительных консультаций с населением соответствующих стран и без ратификации французским парламентом.

²¹⁷ National Assembly (French Parliament) – Transfer of French Establishments in India (Discussion on a Bill), 1962 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/1962_Treaty_Debate.pdf (дата обращения: 21.06.2025).

нелегитимным и проведенным под давлением; договор не защищал должным образом интересы франкофильского меньшинства в Пондишери и Карикале, в частности, неурегулированными оставались вопросы пенсий, имущества, определения гражданства и получения образования; договор предполагал понижение статуса французского языка и его значимости; также возникала угроза культурной ассимиляции местных жителей, что отчасти очевидно в отношении к памятникам, установленных французами в анклавах²¹⁸.

Правительство в лице министра иностранных дел признало трансфер территорий свершившимся фактом. Отмечалось, что юридическая и фактическая передача анклавов уже завершена; с 1954 г. Франция не имела никакой реальной юрисдикции, кроме выдачи паспортов; Индия же гарантировала сохранение культурных прав, прав на получение французского образования и на защиту собственности. Де Мюрвиль подчеркивал, что открытые переговоры возможны после ратификации, иначе действия Франции будут интерпретированы как проволочка²¹⁹.

В итоге члены Национального собрания признали аргументы противников ратификации договора крайне уязвимыми, а фактически – нереалистичными, поскольку при отказе Франции от ратификации разительно ухудшилось бы положение франкофильской общины: не сохранились бы даже гарантии 1954г. Указывалось, что такой демарш может навредить двусторонним отношениям и спровоцировать одностороннюю аннексию со стороны Индии (по примеру португальского Гоа). Таким образом, парламентская комиссия призывала к немедленной ратификации договора с последующим обменом письмами-гарантиями с Индией²²⁰.

После официальной передачи территорий французское правительство никогда не вмешивалось в какие-либо решения индийского правительства,

---

²¹⁸ National Assembly (French Parliament) – Transfer of French Establishments in India (Discussion on a Bill), 1962 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/1962_Treaty_Debate.pdf (дата обращения: 21.06.2025).

²¹⁹ Ibid.

²²⁰ Ibid.

касавшиеся управления французскими учреждениями. Французский посол в Индии Остророг высоко ценил прекрасные отношения между Францией и Индией и отметил, что несмотря на лидерство Индии в афро-азиатском блоке, она никогда не занимала враждебной позиции по отношению к Франции – об этом он писал в своих воспоминаниях, которые были опубликованы в 1991 г.²²¹

Аналогичные соображения высказал премьер-министр Индии Джавахарлал Неру спустя несколько дней после обмена ратификационными грамотами, выступая в верхней палате индийского парламента – Раджья-сабхе: «Передача полномочий ожидалась в течение многих лет, и большинство из нас, должно быть, были разочарованы длительной задержкой этой передачи. В конечном счете эта передача состоялась. Мы понимали тогда и понимаем сейчас, что Франция переживала трудный период, сопровождавшийся крупными конституционными изменениями, и поэтому, хотя мы настаивали на этом, мы не хотели говорить или делать что-либо, что могло бы повредить нашим отношениям с Францией. Я рад, что проводимая нами политика терпимости привела к положительному результату. Пондишери и другие бывшие французские поселения теперь являются частью Индии. Главное, что мы достигли нашей цели в соответствии с нашей политикой и практикой, мирно и никоим образом не нанося ущерба нашим отношениям с Францией, и я хотел бы выразить свою признательность французскому правительству и особенно его выдающемуся правителю, генералу де Голлю»²²².

Представители обеих стран поздравили друг друга с продолжением взаимного сотрудничества и политики невмешательства, с мирным решением территориального вопроса. Показателем особого характера отношений Индии и Франции было то, что французские граждане, проживавшие во Французской Индии, сохраняли за собой возможность голосовать на выборах в Индии вплоть до 1965 г., когда это право было отменено. Межправительственное соглашение 1954 г. было подписано на основе взаимного уважения сторон. После его ратификации в

²²¹ Ostrorog S. *Courrier d'Orient : dépêches diplomatiques*. Nancy: Presses Universitaire de Nancy, 1991. P. 161.

²²² Nehru J. *The Transfer of Pondicherry // Jawaharlal Nehru's Speeches: September 1954 – April 1963*. Vol. 4. New Delhi: Ministry of Information and Broadcasting, Publications Division, 1964. P. 452.

1962 г. в административно-территориальной структуре Индии появилась территория союзного подчинения Пондишери, что стало еще одним шагом в динамичном процессе интеграции индийских земель.

Французские депутаты оспорили передачу управления Французской Индией индийским властям, поскольку договор еще не был ратифицирован. В докладе по договору об уступке четырех южных французских территорий, представленном в марте 1958 г. Саидом Мохаммедом Шейхом, говорилось, что фактическая передача была недействительной, поскольку она де-факто предоставила индийским властям полномочия по управлению французскими индийскими территориями до того, как парламент Франции одобрил этот договор. Однако французское правительство признало, что отказ от ратификации договора приведет лишь к очередному дипломатическому кризису с правительством Индии, о чем министерство иностранных дел Франции неоднократно предупреждало парламент. Кроме того, экономические и культурные отношения между Индией и Францией значительно укрепились²²³, и французское правительство осознавало, что срыв ратификации мог поставить под угрозу будущие договоренности²²⁴.

Ратификация именно этого договора явила собой начало обширного процесса деколонизации всех французских территорий, к которому на том этапе французский парламент уже был готов. Договор о передаче Французской Индии был ратифицирован парламентом 13 июля 1962 г. и одобрен Сенатом 23 июля 1962 г., несмотря на дальнейшие дебаты членов парламента, выступавших против ратификации.

В то время как французские депутаты обсуждали законность договора о передаче, индийские власти оперативно приняли ряд мер, чтобы взять на себя управление бывшей Французской Индией. Закон об иностранных юрисдикциях (The Foreign Jurisdiction Act) 1947 г. предоставил Министерству иностранных дел Индии юридические полномочия на управление территориями, и в соответствии с

---

²²³ Произошло значительное увеличение товарооборота между двумя странами, в Индии стали открываться представительства Альянс Франсэз – французские культурные центры.

²²⁴ Avis présenté par Mr. Saïd Mohamed Cheikh // Assemblée Nationale, Session Ordinaire de 1957–1958. Ex-établissements français situation générale, documentation. 13 Mars 1958, Vol. 340. P. 9.

тем же законом французские учреждения получили два уведомления: French Establishments (Administration) Order и French Establishments (Application of Laws) Order 1954, изданные 21 октября и 30 октября 1954 г. соответственно. Они привели к введению индийских законов на новых территориях²²⁵.

Эти решения были направлены, помимо прочего, на «стирание» колониальной памяти и на укрепление единства индийской нации; такая тенденция сохранится и после ратификации. Одним из ее проявлений станут топонимические перемены на территории бывшей Французской Индии.

Индийская топонимика для «столбения» бывших французских территорий

В то время как топонимы, связанные с религиозными объектами (мечети, церкви и храмы), после передачи территорий Индии сохранили свой первоначальный вид, имена деятелей Французской Индии были достаточно быстро заменены на имена таких известных индийских политиков, как Махатма Ганди, Джавахарлал Неру и Лал Бахадур Шастри²²⁶. Имена известных местных жителей (в частности, Губера, Шри Ауробиндо и др.) были использованы для замены названий улиц, носивших имена Дюма, Дюпле, Сюркуф²²⁷, Лабурдонне и Сюффрен²²⁸.

Изменение названия улицы Дюпле на улицу Неру в Пондишери было весьма показательным: имя знаменитого индийского борца за свободу, ставшего первым премьер-министром Индии, пришло на смену имени человека, олицетворявшего французский язык и колониальное присутствие в Индии. Знаменитая набережная Кур-Шаброль стала именоваться авеню Губера (она также известна как Бич-роуд).

Статуи французских колониальных деятелей были перенесены, чтобы освободить место для изображений местных героев. Статуя Дюпле, например, была

²²⁵ The Foreign Jurisdiction Act, 1947 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/155_The-Foreign-Jurisdiction-Act-1947.pdf (дата обращения: 05.11.2024).

²²⁶ Второй премьер-министр Индии (1964–1966), видный участник национально-освободительного движения.

²²⁷ Робер Сюркуф – французский арматор и корсар, захватил несколько десятков английских, голландский, португальских и испанских судов в XVIII–XIX вв.

²²⁸ Пьер-Андре де Сюффрен – французский адмирал, отличился рядом побед над британским флотом в ходе англо-французской войны 1778–1783 гг.

перенесена с набережной на площади Дюпле (переименованной в площадь Неру) в сад генерального консульства Франции, а затем на южную часть авеню Губера. В 1965 г., в День республики, напротив старого пирса в Пондишери была установлена статуя Махатмы Ганди. В то же время статуя Жанны д'Арк по-прежнему стоит там, где стояла всегда, напротив собора Нотр-Дам-де-Анж; возможно, тот факт, что французская женщина была мученицей, сожженной англичанами на костре в XV в., и потому стала именоваться Святой Жанной, показался индийской администрации более достойным увековечивания, чем память о французских мужчинах-колонизаторах²²⁹.

2.3. Особенности включения в состав Индии территорий Янаон, Маэ и Карикал

Вхождение Янаона, Маэ и Карикала в состав Индийского Союза было неотъемлемой частью истории деколонизации французских владений на Индостане; процесс присоединения в каждом случае имел собственную специфику, что отличало эти территории как от Пондишери, так и друг от друга. Каждая из них обладала уникальными географическими, этнокультурными и социально-экономическими характеристиками, которые определяли динамику антиколониальных движений, формы политического давления на французскую администрацию и характер переговорного процесса.

Освобождение Янаона: освободительное движение vs политический переворот с поддержкой извне

Янаон (Янам) – небольшой анклав на восточном побережье Индии в дельте реки Годавари – занимал особое место в истории деколонизации Южной Азии. Освобождение Янаона 13 июня 1954 г. стало поворотным моментом в истории французского присутствия в Индии: оно произошло еще до референдума в Кижуре,

²²⁹ Deloche J. Pondicherry: Past and Present. Pondichéry: Institut français de Pondichéry, 2007 (CD-ROM).

а сам процесс отражал сложное переплетение местных политических амбиций, особенностей национально-освободительного движения в регионе, а также усилий международной дипломатии в период после Второй мировой войны.

История французского присутствия в Янаоне восходит к 1723 г., когда эти земли были приобретены Французской Ост-Индской компанией у местного правителя. На протяжении более двух столетий Янаон оставался небольшим, но стратегически важным владением Франции на Коромандельском побережье. В отличие от Пондишери, который был административным центром Французской Индии, Янаон оставался периферийным владением с ограниченным экономическим и политическим значением²³⁰.

К середине XX в. Янаон представлял собой небольшой городок с населением около 1500 избирателей (по данным на 1948 г.)²³¹. В его социально-политической жизни традиционно доминировала каста землевладельцев (капу), хотя большинство населения составляли рыбаки (минавары) и другие достаточно низкие касты.

Французская администрация в Янаоне была представлена небольшим аппаратом во главе с администратором-французом, судьей и немногочисленной полицией. По свидетельству последнего администратора Янаона Жоржа Сала, в его распоряжении было всего 23 полицейских, что делало поддержание порядка достаточно проблематичным в условиях нараставшего политического кризиса на рубеже 1940–1950-х годов²³².

После обретения Индией независимости в 1947 г. вопрос о будущем французских владений стал предметом интенсивных дискуссий во всех анклавах. Как говорилось в разделе 2.1 диссертации, в 1948 г. было подписано первое индийско-французское соглашение, предусматривавшее проведение муниципальных выборов на всех пяти французских территориях. В Янаоне эти выборы состоялись в 1948 г., но были аннулированы местными властями двумя

---

²³⁰ Basavalingam B., Ravindranadh B. A Comprehensive History of Yanam. Yanam: K.V.B. Publishers, 2007. P. 17–18.

²³¹ Ibid. P. 93.

²³² Ibid.

годами позже из-за многочисленных нарушений, включавших запугивание сторонников присоединения к Индии и фальсификации²³³. Повторные выборы в муниципалитет состоялись в 1951 г.; борьба развернулась между двумя группировками: Индийским национальным конгрессом в лице Эрры Джаганнадхи Рао и Камисетти Парасурама Найду и Социалистической партией Французской Индии (French India Socialist Party), связанной с Эдуаром Губером, но представленной Маддимсетти Сатьянандамом и Канакалой Татайей Найду²³⁴.

Победу одержали последние, и Маддимсетти Сатьянандам стал мэром Янаона. Однако, как отмечают исследователи, эти лидеры, получившие образование в рамках французской системы и глубоко связанные с французской культурой, изначально не проявляли интерес к освободительному движению, но были вдохновлены теми процессами, которые происходили в то время на Индостане²³⁵.

Период с 1948 по 1954 гг. в Янаоне характеризовался политической стагнацией. Местные элиты, связанные с французской администрацией, не спешили поддерживать идею объединения с Индией. Ситуация начала меняться лишь в 1953 г. с назначением Кевала Сингха на пост генерального консула Индии в Пондишери²³⁶. Он начал активно поддерживать борцов за свободу и способствовал созданию параллельных административных структур в Неттапаккаме.

Переломный момент наступил в апреле 1954 г., когда Кевал Сингх предложил лидерам освободительного движения захватить какой-либо из трех отдаленных французских анклавов. Дадала Раманайя, секретарь Центрального конгресса по объединению Французской Индии (Congrès central de fusion de l'Inde française), созданного Кевалом Сингхом, вызвался возглавить операцию в Янаоне, пообещав действовать до тех пор, пока город не будет освобожден²³⁷. Он отправился в Янаон 13 апреля 1954 г.

---

²³³ Basavalingam B., Ravindranadh B. A Comprehensive History of Yanam... Op. cit. P. 130.

²³⁴ Ibid.

²³⁵ Ibid. P. 136.

²³⁶ Ibid. P. 136–137.

²³⁷ Ibid. P. 137.

Перед этим, 30 марта 1954 г., муниципалитет Янаона принял резолюцию о сохранении французского правления. Однако ситуация достаточно быстро поменялась, когда Дадала Раманайя прибыл в Янаон и к нему присоединились лидеры молодежного крыла ИНК, вдохновленные проиндийскими националистами Пондишери, такими как Селлане Наикер. Президентом этого молодежного конгресса был Болложу Басавалингам²³⁸.

Дадала Раманайя встретился с лидерами Индийского национального конгресса штата Андхра (так как Янаон находился «в кольце» именно этого штата²³⁹) и заручился их поддержкой в борьбе против французов. Он организовал комитет действий (action committee), привлек множество сторонников, в то время как молодежное крыло конгресса сформировало другой комитет действий и работало внутри Янаона, обходя дома местных жителей и убеждая их выступить против французского правления²⁴⁰.

В течение апреля и мая 1954 г. произошли два важных события. Во-первых, анклав оказался в экономической блокаде: антифранцузски настроенные активисты при поддержке лидеров ИНК организовали прекращение поставок основных товаров (включая керосин, жизненно необходимый в отсутствие электричества) из Какинады (штат Андхра) в Янаон²⁴¹. Это должно было продемонстрировать неспособность французской администрации обеспечить благополучие граждан. Во-вторых, шел рост насилия: профранцузские политические элементы в Янаоне становились все более агрессивными, нанимая головорезов для нападений на антифранцузских активистов. Так, дом Маддимсетти был разграблен среди бела дня, и в ответ на его жалобу французский комиссар Менар направил следственную комиссию для определения компенсации²⁴².

---

²³⁸ Basavalingam B., Ravindranadh B. A Comprehensive History of Yanam... Op. cit. P. 105.

²³⁹ Штат Андхра появился на административно-территориальной карте Индии в 1953 г. Он был первым индийским штатом, созданным на этнолингвистической основе. В 1956 г. его официальное название изменилось на Андхра-Прадеш.

²⁴⁰ Basavalingam B., Ravindranadh B. A Comprehensive History of Yanam... Op. cit. P. 105.

²⁴¹ Ibid. P. 107.

²⁴² Ibid. P. 117.

Июнь 1954 г. стал месяцем резкого нарастания напряженности. Почти ежедневно происходили столкновения между профранцузскими и антифранцузскими активистами, и население жило в атмосфере страха. При этом ИНК, правительство Индии и правительство Андхры были полны решимости захватить Янаон. Представители вооруженных сил Индии силы уже перемещались внутри Янаона (некоторые – в форме, некоторые – в штатском), что вызывало недовольство французской стороны²⁴³.

12 июня 1954 г. члены комитета действий Далалы Раманайи решили занять Янаон до назначения нового регулярного администратора. Из Какинады в их распоряжение был направлено подразделение из 200 военных, которые прибыли ночью. Рано утром следующего дня все лидеры комитета действий и их добровольцы вошли в Янаон под лозунгом «Да здравствует Мать-Индия!»²⁴⁴. Раманайя шел впереди, неся в одной руке трехцветный флаг Индии, а в другой – мегафон, объявляя гражданам Янаона, что им нечего бояться. Однако люди были настолько напуганы, что закрывались в своих домах. За Раманайей следовали Маддимсетти Сатьянандам, Канакала Татайя Найдунду и другие лидеры движения в сопровождении тысячи человек²⁴⁵.

Профранцузские активисты в панике разбежались, добровольцы достигли правительственной резиденции и потребовали от исполняющего обязанности администратора немедленной передачи власти. В то время как с ним велись переговоры, на улице Гранд-Базар (ныне – улица Тиягараджа) и в других переулках города раздались звуки выстрелов. Французская полиция после нескольких ответных выстрелов прекратила сопротивление, осознавая неизбежность капитуляции²⁴⁶.

Вооруженные силы вместе с группами добровольцев начали поиски профранцузских активистов. Они открывали огонь по всем, кого подозревали в симпатиях к Франции. Около шести человек были ранены, а временный мэр и

---

²⁴³ Basavalingam B., Ravindranadh B. A Comprehensive History of Yanam... Op. cit. P. 107.

²⁴⁴ Ibid.

²⁴⁵ Ibid.

²⁴⁶ Ibid. P. 108.

видный профранцузский активист Саматам Кришнаия был застрелен. По словам очевидцев, ни администратор Янаона, ни местные лидеры освободительного движения не были осведомлены об этих перестрелках, так как были заняты передачей власти в правительственной резиденции. В то время как Саматам Кришнаия умирал, произнося слова «Да здравствует Франция!», Дадала Раманайя и его революционная толпа громко скандировали «Янаон освобожден!» у здания правительства²⁴⁷.

В тот же день исполняющий обязанности администратора Сива отправил в Пондишери телеграмму, в которой говорилось: «Город взят в шесть часов утра, несмотря на сопротивление. Все государственные здания заняты партией [ИНК]. Погибших нет, несколько человек получили легкие ранения. Служащие поставлены перед выбором – работать в Янаоне или вернуться в Пондишери»²⁴⁸.

После успешного захвата власти лидеры создали временное правительство с небольшим административным советом. Дадала Раманайя, как лидер освободительного движения Янаона, возглавил совет в качестве первого администратора. О перевороте в Янаоне было объявлено по всеиндийскому радио и в прессе. Лидеры отправили телеграмму правительству Индии с просьбой о формальном включении анклава в Индийский Союз²⁴⁹.

Вскоре был проведен военный трибунал. Арестованные профранцузские активисты были помилованы и затем освобождены. Так завершилось 230-летнее французское правление в Янаоне.

27 июня 1954 г. в ходе грандиозного празднования освобождения Янаона Маддимсетти Сатьянандам спустил французский национальный флаг и поднял флаг Индии. Кевал Сингх в ходе визита в Янаон попросил Раманайю вернуться в Пондишери для продолжения борьбы за независимость. 1 июня 1954 г. Кастури Суббарао, отставной судья из г. Какинады, был направлен в Янаон и принял на себя обязанности администратора от Раманайи, который вернулся в Пондишери²⁵⁰.

²⁴⁷ Basavalingam B., Ravindranadh B. A Comprehensive History of Yanam... Op. cit. P. 108.

²⁴⁸ Ibid.

²⁴⁹ Ibid. P. 108–109.

²⁵⁰ Ibid. P. 143.

Несмотря на относительно спокойную обстановку в Янаоне, вооруженные подразделения не были немедленно выведены из города. И хотя военные передвигались в гражданской одежде, они продолжали преследовать французских полицейских и гражданских служащих. Французская пресса сообщала об этих преследованиях, что вызвало негативную реакцию Дж. Неру. В середине июня 1954 г. он написал письмо главному министру штата Андхра, настоятельно требуя вывода вооруженных подразделений из Янаона²⁵¹.

Таким образом, освобождение Янаона от французского господства было сложным историческим событием, которое можно рассматривать и как народное освободительное движение, и как хорошо организованный переворот с участием властей Андхры. Эта двойственность отражает сложность процессов деколонизации, где идеализм части лидеров национального освобождения нередко переплетался с практическими расчетами политиков и накладывался на особенности местного социума.

Как часть бывшей Французской Индии, территория была передана Республике Индии в порядке, определенном официальными двусторонними документами. Несмотря на то, что географически Янаон был окружен штатом Андхра, он не вошел в его состав (как это произошло с Чандернагором в Бенгалии), но стал частью территории союзного подчинения Пондишери, которая объединила в себе французские колонии, имевшие общую историю.

В последовавшие десятилетия Янаон не изъявлял желания ни войти в состав штата Андхра (с 1956 г. – Андхра-Прадеша), ни получить независимость от Пондишери. И хотя в индийских СМИ иногда появляются публикации о том, что Янаон может стать частью Андхра-Прадеша, такие информационные вбросы достаточно оперативно опровергаются местными властями²⁵².

---

²⁵¹ Basavalingam B., Ravindranadh B. A Comprehensive History of Yanam... Op. cit. P. 109–110.

²⁵² См. например: No Move to Merge Yanam with Andhra Pradesh, Says Kiran Bedi [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newindianexpress.com/states/tamil-nadu/2019/Oct/29/no-move-to-merge-yanam-with-andhra-pradesh-says-kiran-bedi-2054336.html> (дата обращения: 10.06.2025).

Карикал: роль народного волеизъявления в вопросе присоединения к Индии

Карикал был территорией, ближе всего расположенной к Пондишери – столице Французской Индии. В сравнении с другими анклавами, Карикал отличали более высокая степень сельскохозяйственной интеграции с Индией, безусловное доминирование тамильского языка и относительно слабое влияние французской административной элиты на повседневную жизнь населения территории²⁵³. После провозглашения независимости Индии в Карикале начались массовые митинги с требованием интеграции в Индийский Союз. Особенно активно себя проявляли ячейки Индийского национального конгресса и профранцузской Социалистической партии²⁵⁴, и их деятельность обусловила первую серию столкновений сторонников партий в начале 1948 г.²⁵⁵

К началу 1950-х годов ситуация в Карикале обострилась. В мае 1950 г. прошла волна забастовок в рыбацких деревнях, а затем начались бойкоты французских административных учреждений. В ответ на это Франция усилила полицейское присутствие в анклаве, что возымело обратный эффект и привело к быстрому росту антиколониальных настроений. Ключевую роль в борьбе с французами сыграло формирование «народных собраний» (*assemblées populaires*), организованных при поддержке индийских должностных лиц.

В мае 1954 г. в Карикале состоялось голосование представителей местных муниципалитетов, профсоюзов и общественных организаций по вопросу о дальнейшей судьбе анклава. Из 178 уполномоченных делегатов 170 высказались за присоединение к Индии²⁵⁶. И несмотря на то, что эта акция не была референдумом, который могли бы признать на международном уровне, ее политическое давление на Париж было весьма заметным, и местное французское правительство оказалось в изоляции. Таким образом, Карикал стал первым анклавом, где народное

²⁵³ Neogy A.K. *Decolonization of French India: Liberation Movement and Indo-French Relations, 1947–1954*. Pondicherry: Institut Français de Pondichéry, 1997.

²⁵⁴ French India Socialist Party. Была основана в 1947 г. Эдуаром Губером.

²⁵⁵ Ramaswamy V. *People's Movements in French India: The Case of Karikal* // *Karikal Historical Review*. 1995. Vol. 7. P. 45–47.

²⁵⁶ Moretti F. *The Political Evolution of French India*. Paris: CNRS Éditions, 2001. P. 137.

движение фактически принудило Францию начать процедуру ухода. Аналогичный формат референдума был использован полгода спустя в Кижуре, когда окончательно решалась судьба французских владений на юге Индии.

После передачи в 1962 г. Карикал стал частью союзной территории Пондишери. Несмотря на доминирование там тамильского языка, французский, наряду с английским как официальным языком Союза, сохранил статус второго официального языка до конца 1960-х годов, и некоторые семьи по своему желанию получили французское гражданство²⁵⁷. Таким образом, Карикал стал примером «показательной деколонизации», в процессе проведения которой народное волеизъявление, пусть и в рамках полуофициальных процедур, сыграло ключевую роль.

Маэ: деколонизация «снизу вверх»

Самую маленькую (площадью около 9 км²) территорию французской Индии – Маэ, расположенную на Малабаре на западном побережье Индостана, волна антиколониального движения также не обошла стороной. Несмотря на свои миниатюрные размеры, анклав имел символическое значение для Франции²⁵⁸. Французская администрация в Маэ, как и в других анклавах, во многом опиралась на лояльность местной политической элиты; внедрение французских правовой и образовательной систем постепенно привело к формированию двойной идентичности у значительной части местного дравидийского населения²⁵⁹.

После 1947 г. в Маэ начали активизироваться сторонники интеграции с Индией. Они объединялись как вокруг Индийского национального конгресса, так и Коммунистической партии Индии, позиции которой на Малабаре были достаточно сильны. Уже к началу 1950-х годов в Маэ регулярно проходили

---

²⁵⁷ Подробнее о проблеме гражданства жителей бывших французских колоний см. раздел 3.3 диссертации.

²⁵⁸ Neogy A.K. Decolonization of French India: Liberation Movement... Op. cit. P. 41.

²⁵⁹ Vijay S., Nayar A. Memorialisation and Identity in Mahé, India: Revealing French Colonial Legacies // IAFOR Journal of Cultural Studies. 2024. Vol. 9(1). P. 65–66.

протесты, демонстрации и акты гражданского неповиновения – в отличие от Пондишери, Янаона и Карикала.

Кульминацией антиколониального движения в Маэ стало восстание 1954 г. 16 июля группа повстанцев, в числе которых были местные коммунисты и активисты Конгресса, организовала штурм французского административного здания. Поддержанные крестьянами и рабочими, они провозгласили независимость анклава от Франции и подняли индийский флаг над администрацией населения²⁶⁰. Французские власти оказались неспособными восстановить контроль над Маэ. Франция заявила дипломатический протест, обвинив Индию в «поддержке аннексии», однако в самом анклаве не имела ни военных, ни административных ресурсов для принятия мер по подавлению восстания. Индия, в свою очередь, утверждала, что события были «волеизъявлением народа», что фактически обозначило конец французской власти в Маэ²⁶¹.

Пример Маэ показывает, что даже маленький анклав может оказаться центром борьбы как за символическое, так и за реальное освобождение. В этом процессе в Маэ очевидно присутствие элементов народного восстания и революционных действий; свою роль сыграла международная политика и дипломатические компромиссы. Антифранцузское движение в Маэ стало примером деколонизации «снизу вверх», когда инициатива исходила не от метрополии и не от локальных элит, но от населения территории.

***

Таким образом, опыт Янаона, Карикала и Маэ в процессе деколонизации демонстрирует сочетание общих структурных черт и выраженной региональной специфики. Общим для всех трех анклавов стало их включение в индийское политико-правовое пространство через механизм, сочетавший дипломатическое давление, локальные антиколониальные инициативы и, в некотором роде, согласительные процедуры с Францией. Вместе с тем, различия проявились в темпах и формах перехода власти: Янаон пережил острый политический кризис с

---

²⁶⁰ History of Mahe. URL: <https://mahe.gov.in/history/> (дата обращения: 10.08.2025).

²⁶¹ Neogy A.K. Decolonization of French India: Liberation Movement... Op. cit. P. 40.

вмешательством извне, Маэ – массовое освободительное движение, опиравшееся на поддержку соседней Кералы, тогда как Карикал вошел в состав Республики Индии относительно спокойно, во многом благодаря экономической и культурной близости с Тамилнаду. В сравнении с Пондишери эти территории обладали меньшей политической автономией и символическим весом, но их присоединение стало неотъемлемой частью завершения французского колониального «проекта» в Индии, одновременно закрепив и трансформировав элементы колониального наследия.

2.4. Стратегия и тактика деколонизации Французской Индии: позиция индийских властей

С момента обретения независимости в 1947 г. правительство Индии уделяло особое внимание судьбе оставшихся на Индостане французских и португальских французских колоний. Джавахарлал Неру как первый премьер-министр и министр иностранных дел независимой Индии стремился избежать военного вмешательства в вопросе их интеграции в Индийский Союз. Тем не менее, мирным путем включить в состав Индии португальские колонии Диу, Даман, Гоа, Дадра и Нагархавели не вышло: правительству пришлось разрабатывать и претворять в жизнь военную операцию. Однако ситуация с французскими колониями была иной.

В публичных выступлениях Джавахарлал Неру неоднократно подчеркивал, что Индия не стремится к аннексии французских территорий, но при этом не может оставаться равнодушной к судьбе соотечественников, находящихся под иностранным правлением. Поэтому он выступал за скорейшее проведение референдума: «Принцип референдума должен быть провозглашен [при решении вопроса с Пондишери] <...> Выборы в новые представительные органы, избранные на основе всеобщего права [должны быть проведены в ближайшее время], и вновь избранные органы сами определяют дату проведения референдума»²⁶². Наряду с

---

²⁶² Из меморандума правительства Индии от 27 марта 1948 г. Цит по Neogy A.K. Decolonization of French India: Liberation Movement... P. 79–89.

этим он подвергал критике французов за задержки: «Отсрочка референдума даже на три года в нынешнем контексте событий вызвала бы серьезные народные волнения как в Индии, так и во французских поселениях»²⁶³.

Будучи искусным дипломатом, Дж. Неру придерживался идеи пацифизма при безусловном жестком отстаивании интересов страны, в том числе в вопросе деколонизации: «Ненависть и насилие не решат мировых проблем»²⁶⁴. При этом он постоянно подчеркивал важность народного представительства: «... Когда мы будем разрабатывать Конституцию для Индии, это должно быть сделано через представителей народа»²⁶⁵.

Дж. Неру считал ликвидацию колониальных анклавов на территории независимой Индии не только геополитической необходимостью, но и выражением более широкой антиимпериалистической философии. Уже после передачи территорий де-факто он указывал на то, что пребывание Франции и Португалии в Индии стало возможным исключительно благодаря британскому покровительству: «Французы могли оставаться в Индии лишь благодаря британской защите <...> Когда британцы ушли, эта защита исчезла»²⁶⁶.

Вместе с тем, Неру не раз подчеркивал контраст между подходами Франции и Португалии в вопросе деколонизации их территорий на Индостане; он публично отмечал, что Франция приняла новую ситуацию и шла навстречу Индии в русле дипломатии: «Мы знали, что с Францией возможно договориться <...> Мы хотели сохранить в Пондишери французскую культуру и язык»²⁶⁷. Его оценка фактической передачи Маэ еще до подписания договора с Францией подчеркивала ценность

²⁶³ Neogy A.K. Decolonization of French India: Liberation Movement... Op. cit. P. 79–89.

²⁶⁴ Nehru's Words to UN in 1948 Still Ring True: 'Forget Politics, Focus on Economic Troubles' [Электронный ресурс]. URL: <https://theprint.in/india/governance/nehru-words-to-un-in-1948-still-ring-true-forget-politics-focus-on-economic-troubles/144595/> (дата обращения: 18.06.2025).

²⁶⁵ Выступление 13 декабря 1946 г. в Нью-Дели. Nehru J. Selected Speeches of Nehru. Vol. 1. Publications Division, Ministry of Information and Broadcasting, Govt. of India, 1967 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/jawaharialnrhrus01unse> (дата обращения: 17.06.2025).

²⁶⁶ Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru. Volume 37. February 22 – April 30, 1957 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SWJN_Vol_37_PY.pdf (дата обращения: 15.06.2025).

²⁶⁷ Ibid.

ненасильственного решения вопроса: «Передача прошла не только мирно, но и сердечно – с речами, прощальными приемами и поздравлениями»²⁶⁸.

Неру рассматривал акт включения в Индию бывших французских территорий в качестве примера эффективной и этически выдержанной внешней политики Индии. В речи, произнесенной в Пондишери по случаю передачи территорий 1 ноября 1954 г., он заявил: «Это событие <...> является подтверждением правильности той политики, которую мы проводили в подобных вопросах. Эта политика – путь мира и терпеливого упорства <...> Мы и впредь будем придерживаться этого пути, твердо стоя на том, что считаем правильным, и будучи всегда готовыми оставаться друзьями даже с теми, кто противостоит нам»²⁶⁹. Он настаивал на том, чтобы передача власти сопровождалась «всецельной вежливостью» в отношении Франции. Показательно и то, что сама официальная церемония передачи была двуязычной – она проходила на французском и тамильском языках²⁷⁰.

Подход Неру к интеграции Пондишери подчеркивал уважение к воле народа и стремление к сохранению культурной самобытности региона: «Французские поселения в Индии были малы по площади, но они создавали сложные проблемы <...> И тем значимее, что Индия и Франция смогли разрешить этот вопрос с достоинством и доброй волей <...> Я рад, что Пондишери продолжит оставаться центром французского языка и культуры»²⁷¹. В своей речи, приуроченной к посещению Французского института в Пондишери (IFP – Institut Français de Pondichéry) в 1955 г. Неру вновь подчеркнул: «Мы ясно заявили, что хотим не только сохранить тесные связи с французским языком и культурой, но и поддерживать центр этой культуры в Пондишери»²⁷². Это свидетельствовало о

²⁶⁸ Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru. Volume 37. February 22 – April 30, 1957... Op. cit.

²⁶⁹ Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru. Vol. 27. October 1954 – January 1955 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SWJN_Vol_27_PY.pdf (дата обращения: 15.06.2025).

²⁷⁰ Ibid.

²⁷¹ Ibid.

²⁷² Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru. Vol. 30. November 1955 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SWJN_Vol_30_PY.pdf (дата обращения: 18.06.2025).

намерении руководства Республики Индии превратить бывшие колонии не просто в административные единицы, но в своего рода культурные мосты между нациями.

Таким образом, позиция Неру в вопросе присоединения территорий Французской Индии представляла собой пример последовательной и рациональной дипломатии. Признавая необходимость ограничения силовых действий и одновременно важность быстрого решения вопроса, Дж. Неру строил модель постколониального взаимодействия, в которые бывшие колонии сохраняли свою идентичность, становясь символами культурного диалога. В этом отношении речь Неру, произнесенную 1 ноября 1954 г., можно рассматривать как квинтэссенцию деэскалационной политики: «Мы остаемся верными мирному пути. Мы готовы быть друзьями даже тем, кто противится нам»²⁷³.

***

Таким образом, начальный этап интеграции французских анклавов на Индостане в Республику Индию – от фактической передачи власти в 1954 г. до ратификации Договора о передаче территорий в 1962 г. – представлял собой сложный и многоуровневый переходный период. Он сочетал сохранение ряда элементов французской административной и правовой системы с постепенным внедрением индийских политико-правовых институтов, что обеспечивало адаптацию местного населения и смягчало социальные и политические риски. Процессы интеграции носили неоднородный характер: политическая активность, экономическая структура и степень культурной автономии в Пондишери, Маэ, Янаоне и Карикале различались, что требовало от центральных властей гибкого подхода и учета локальной специфики.

---

²⁷³ Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru. Vol. 27. October 1954 – January 1955... Op. cit.

ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ СОЮЗНОГО ПОДЧИНЕНИЯ ПОНДИШЕРИ/ПУДУЧЕРРИ

В 1962 г. в результате ратификации договора 1956 г. о передаче французских владений и внесения 14-й поправки в Конституцию Индии была официально образована территория союзного подчинения Пондишери. Она объединила четыре географически разобщенных анклава – Пондишери, Янаон, Карикал и Маэ – в единое административно-правовое образование в составе Индийского Союза. Создание этой территории стало юридическим оформлением уже свершившейся политической интеграции; тем самым были заложены основы для функционирования местных органов власти и их взаимодействия с центральным правительством. Также был сохранен ряд правовых норм, унаследованных от французского периода.

3.1. Договор о передаче де-юре французских территорий Республике Индии (1956): основные положения и сложности их претворения в жизнь

Договор о передаче де-юре четырех французских территорий Индии²⁷⁴ разрабатывался правительствами двух стран на протяжении двух лет (1954–1956). Он был подписан 28 мая 1956 г. в Нью-Дели послом Франции в Индии Станисласом Остророгом и премьер-министром Республики Индии Джавахарлалом Неру. Однако ратификация договора парламентами обеих стран состоялась лишь спустя шесть лет, и с официальной публикацией текста 25

---

²⁷⁴ Treaty Establishing De Jure Cession of French Establishments in India. 28 May, 1956 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/5302/Treaty+establishing+De+Jure+Cession+of+French+Establishments+in+India> (дата обращения: 08.05.2025).

Décret n° 62-1238 du 25 septembre 1962 portant publication du traité de cession par la France à l'Inde des établissements français de Pondichéry, Karikal, Mahé et Yanaon, signé le 28 mai 1956 entre la France et l'Inde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 23.05.2025).

сентября 1962 г. он вступил в силу. Основные положения договора сводились к следующему.

Франция полностью уступала Индии поселения Пондишери, Карикал, Янаон и Маэ; власть над этими территориями де-факто и де-юре переходила Индии. За ними сохранялся особый административный статус, действовавший до 1 ноября 1954 г. В договоре оговаривалось, что в случае необходимости любое конституционное изменение этого статуса могло быть реализовано только после консультации с населением: речь шла о наличии в Пондишери местных органов власти – представительной ассамблеи, правительственного совета и муниципальных ассамблей²⁷⁵.

Граждане Франции, проживавшие на территории Пондишери по состоянию на 1 ноября 1954 г., обладали свободой проживания, передвижения и торговли в той же степени, что и жители, принявшие индийское гражданство, – в соответствии с локальными законами и нормативно-правовыми актами. Кроме того, любые физические лица с французским гражданством и французские юридические лица получали возможность репатриировать свой капитал и свободно экспортировать свои товары в течение 10 лет, начиная с 1954 г.²⁷⁶

Важные решения касались управленческого аппарата. В соответствии с договором с 1 ноября 1954 г. Индия обязывалась принимать на государственную службу тех чиновников, которые ранее работали в аппарате французской администрации, в том числе и в метрополии, но больше не были с ней связаны. Такие служащие уравнивались в правах с индийскими чиновниками: им выделялось эквивалентное вознаграждение, предоставлялись отпуска и пенсии. Те же служащие, которые родились на французских территориях, но приняли решение о приобретении французского гражданства и продолжили служить Франции, не могли быть частью государственного аппарата Индии; однако им предоставлялось

---

²⁷⁵ Treaty Establishing De Jure Cession... Op. cit.

²⁷⁶ Ibid.

право беспрепятственно возвращаться в Пондишери в отпуск или жить там с выходом на пенсию²⁷⁷.

Ряд положений договора касался финансово-экономической, социальной и административно-хозяйственной сферы. С 1 ноября 1954 г. правительство Индии взяло на себя на себя все финансовые обязательства и обязывалось возместить дефицит французскому правительству в фунтах стерлингов или индийских рупиях. Индийской стороне надлежало предпринять необходимые меры для того, чтобы жители территорий беспрепятственно продолжали свою трудовую деятельность, могли получать дополнительное образование и квалификацию. Французское правительство обязывалось нести расходы по пенсионному обеспечению проживавших на территории анклавов граждан Франции, а также индийцев, которые решили приобрести индийское гражданство. В свою очередь, правительство Индии должно было предоставить инфраструктуру для выплаты пенсии, пособий и субсидий²⁷⁸.

Договор устанавливал, что судебные дела, возбужденные до 1 ноября 1954 г. надлежало рассматривать в соответствии с законодательством, действовавшим на тот момент (то есть французским законодательством), независимо от того, когда судом было вынесено решение. Государственные реестры, существовавшие на дату передачи территорий Индии, должны были храниться в соответствии с правилами, действовавшими на эту дату.

Наконец, весьма значительная часть положений договора (§§20–24) касалась вопросов, связанных с французским культурным наследием. Французский язык оставался официальным языком анклавов до принятия их жителями иного решения²⁷⁹.

Индия обязывалась сохранять французские научные и культурные учреждения, существовавшие на Индостане по состоянию на 1 ноября 1954 г. и

---

²⁷⁷ Treaty Establishing De Jure Cession... Op. cit.

²⁷⁸ Ibid.

²⁷⁹ На деле, практически сразу после передачи территорий французский язык был предан забвению: пондишерийцы разговаривали и вели переписку на местных языках. Вместе с тем, официального решения об отказе от французского языка населением так и не было принято.

способствовать созданию таких учреждений в будущем. Французский лицей в Пондишери, начавший работу в 1826 г., сохранял за собой занимаемые здания. Помещения лицея оставались в собственности французского правительства, которое должно было нести ответственность за функционирование и материальное обеспечение лицея; Французский институт, открытый 21 марта 1955 г., сохранялся в качестве научно-исследовательского центра, и правительство Индии обязывалось не препятствовать развитию его деятельности²⁸⁰.

Частным учебным заведениям, существовавшим в анклавах на 1 ноября 1954 г., разрешалось сохранить обучение на французском языке. При этом они должны были по-прежнему получать субсидии от правительства Индии в том же объеме, в котором ранее получали от Франции. Одновременно французское правительство по соглашению сторон также могло оказывать учебным заведениям финансовую поддержку. Французское правительство и признанные им частные организации имели право по соглашению сторон создавать на базе культурных учреждений центры, предназначенные для изучения французского языка и культуры.

Французские ученые степени и дипломы жителей анклавов признавались эквивалентными индийским и могли быть использованы при трудоустройстве, а также для поступления в аспирантуру. Дипломы, выданные местными образовательными учреждениями, в Индии подлежали легализации. Наконец, правительство Франции передавало Индии все недвижимое имущество, принадлежавшее местной администрации, за исключением зданий, находившихся в собственности религиозных общин: владение ими сохранялось за общинами, и правительство Индии по запросу обязывалось выдавать соответствующие документы о праве собственности²⁸¹.

Вопрос принадлежности архивов решался таким образом. Правительство Франции должно было хранить архивы с материалами, имевшими историческое значение, а правительство Индии – с административными, необходимыми для

---

²⁸⁰ Treaty Establishing De Jure Cession... Op.cit.

²⁸¹ Ibid.

управления территорией. Обе стороны обязывались по запросу беспрепятственно предоставлять в распоряжение друг друга перечень материалов и копии документов²⁸².

Для решения оставшихся и потенциальных вопросов и споров создавалась француско-индийская комиссия.

Обсуждение ряда позиций продолжалось и после утверждения основного текста договора, и принятые решения были зафиксированы в приложении к нему. Они касались таких проблем как организация экзаменационных сессий и аттестаций во Французском лицее и Французском институте; предоставление стипендий пондишерийцам для получения юридического и медицинского образования, а также допуск местных студентов к поступлению на следующую ступень образования; возмещение сотрудникам научных и культурных учреждений суммы подоходного налога правительством Индии во избежание двойного налогообложения; возмещение Французскому колледжу и Французскому институту пошлин и иных налогов при импорте в Индию книг и периодики; перечень недвижимого имущества, которое сохранялось в собственности Франции²⁸³.

Несмотря на тщательную подготовку текста договора, он не был лишен недостатков. Так, в 1957 г. один из видных пондишерийских политических деятелей с французскими корнями Эмманюэль Тетта опубликовал аналитическую записку с описанием правовых лакун в договоре о передаче Пондишери, Янаона, Карикала и Маэ Индии²⁸⁴. Поскольку этот документ вплоть до сегодняшнего дня является едва ли не единственным исследованием западных и индийских авторов, критически осмысливающим положения договора о передаче французских владений Индии, представляется необходимым остановиться на нем подробнее.

---

²⁸² Treaty Establishing De Jure Cession... Op. cit.

²⁸³ Décret n° 62-1238 du 25 septembre 1962 portant publication du traité de cession des Établissements français de Pondichéry, Karikal, Mahé et Yanaon, signé le 28 mai 1956 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 23.05.2025).

²⁸⁴ См. Tetta E. Memo // Revue Historique de Pondichéry, Numéro Anniversaire (1954–2004). 2004. Vol. XXI (special issue). P. 99–108.

В записке говорилось, что критика договора была обусловлена исключением населения французских территорий из процесса его обсуждения в ходе подготовки текста, а также тем, что договор разрабатывался поспешно и из-за этого имел множество серьезных упущений.

В частности, Тетта полагал, что чтобы сохранить *особый административный статус* территории, было необходимо сделать эту территорию отдельным территориальным образованием в Индийском Союзе под названием «штат Пондишери»²⁸⁵.

Он не исключал вариант с потенциальным включением территории Пондишери в состав соседних штатов (по типу Чандернагора в Бенгалии) и потому считал, что к вопросу статуса бывших французских владений на юге Индостана надо подойти с особым вниманием. Одновременно Тетта отмечал, что было бы крайне нежелательно оставлять такой жизненно важный вопрос на усмотрение руководства народа или даже легислатуры, не имеющей мандата для решения этой проблемы. Поэтому, чтобы избежать каких-либо неожиданностей, важно было бы предусмотреть в самом договоре обязательный переходный период. Продолжительность этого периода, по его мнению, должна была быть такой же, как рекомендуемая для сохранения французского языка в качестве официального, то есть не менее пятнадцати лет²⁸⁶. По истечении этого периода и в случае, если изменение статуса будет представляться желательным, оно должно быть вынесено на обсуждение местного населения, и потому было бы целесообразно сразу предусмотреть в договоре условия проведения таких консультаций с жителями бывших французских анклавов. По мнению аналитика, было бы нецелесообразно консультироваться с существовавшими на тот момент выборными органами (представительным собранием и муниципальными советами), которые не были уполномочены выносить решения по этому вопросу; в связи с этим необходимо было бы созвать специальную ассамблею²⁸⁷.

---

²⁸⁵ Tetta E. Memo // Revue Historique de Pondichéry... Op. cit. P. 99.

²⁸⁶ Ibid. P. 105.

²⁸⁷ Ibid. P. 100.

Наконец, Тетта подчеркивал, что никакие конституционные поправки, направленные на ликвидацию Пондишери как отдельного административно-политического и территориального образования, не должны рассматриваться в течение пятнадцати лет с момента вступления в силу договора о передаче французских территорий.

Ряд замечаний в аналитической записке Тетта касался проблем *гражданства* жителей анклавов (этот вопрос детально рассматривается в разделе 3.3. диссертации), а также *прав должностных лиц*, задействованных в индийской административной системе. Обращая внимание на то, что служащие – индийцы и французы – наделялись равными правами²⁸⁸ при приеме на государственную службу, он предлагал ряд уточнений.

В частности, Тетта отмечал, что в соответствии с текстом договора, правительство Индии принимает на государственную службу всех должностных лиц и чиновников Пондишери, если они не являлись французскими служащими, но при этом не оговариваются ситуации с управленцами самого высокого уровня, которые имеют французское гражданство.

Тот факт, что государственный служащий, оказавшись в административной структуре, выбирает французское гражданство (такие ситуации могли быть в креольской среде, отмечал Тетта), не должен приводить к потере им своего положения, и правительству в таких ситуациях следует проявлять максимальную сдержанность и понимание²⁸⁹.

Определенную обеспокоенность вызывали формулировки той части договора, где речь шла о *пенсионном обеспечении*. Французское правительство соглашалось выплачивать пенсии находившимся на его иждивении гражданам даже в том случае, если пенсионеры приобретут индийское гражданство. Аналогичным образом, пенсионеры-индийцы должны были бы также получать свои пенсии, даже если они приобретут французское гражданство. Однако Тетта

²⁸⁸ Помимо прочего, Тетта указывал, что словосочетания *similar rights* на английском языке и *droits analogues* на французском не являются эквивалентами и что их предпочтительнее заменить на *equivalent rights* и *droits équivalents* (эквивалентные права).

²⁸⁹ Tetta E. Memo // Revue Historique de Pondichéry... Op. cit. P. 103.

отметил, что это уточнение было опущено в договоре в отношении последних, и также указал, что в целом пенсионные права никоим образом не должны бы зависеть от времени выбора гражданства жителями анклавов, но должны гарантироваться им в любой момент, когда бы они ни сделали свой выбор²⁹⁰.

Отдельные сложности могли возникнуть с *судебной системой*. С 1 ноября 1954 г., то есть момента заключения соглашения о фактической передаче, в анклавах действовали две юрисдикции: одна, французская, связанная с завершением текущих дел на ту дату, другая, индийская, отвечавшая за новые судебные дела. И та, и другая применяли французские законы и постановления. Однако французский суд завершил свою работу и прекратил свое существование после фактической передачи территорий. Применительно к судебной системе Тетта также считал необходимым предусмотреть переходный период из-за тридцатилетнего срока давности, определенного французским законодательством. По его мнению, переходный период мог бы составлять 30 лет с момента передачи де-юре французских территорий²⁹¹.

В договоре было указано, что любое физическое или юридическое лицо с французским гражданством имеет право без ограничений репатриировать свои капиталы и вывозить товары. Подразумевалось, что речь идет о репатриации с территории Пондишери. При этом, отмечал Тетта, должен соблюдаться принцип обоюдности, и аналогичная схема должна применяться к лицам, являвшимся гражданами Пондишери и проживавшим во Франции, – в связи с этим, необходимо внести соответствующее дополнение в статью 18²⁹².

Вопрос о признании эквивалентности степени бакалавра и дипломов Медицинской школы Пондишери также вызвал, по его мнению, серьезную озабоченность. Опасения заключались в том, что индийские университеты могли не признавать эти квалификации. Однако у правительства Индии оставалось право

---

²⁹⁰ Tetta E. Memo // Revue Historique de Pondichéry... Op. cit. P. 103.

²⁹¹ Ibid. P. 103–104.

²⁹² Ibid. P. 104.

самостоятельно установить, что такие дипломы принимаются без ограничений для поступления на административную службу в государственные учреждения²⁹³.

Наконец, Тетта видел необходимость переходного периода при решении вопроса с официальным языком: учитывая согласие правительства Индии поддерживать и развивать французскую культуру на бывших французских территориях, было бы катастрофой, полагал он, если бы вдруг избранные представители местного населения приняли решение о том, что французский больше не будет официальным языком.

Конституционная ассамблея Индии постановила, что английский будет оставаться официальным языком Индийского Союза в течение пятнадцати лет с момента вступления в силу конституции страны. Таким образом, было бы логично и справедливо также предусмотреть, что французский язык будет оставаться официальным языком государства в течение как минимум пятнадцати лет с момента вступления в силу договора передачи территорий. Этот срок действия мог бы быть продлен, если правительство Индии продлит срок, предусмотренный для английского языка, полагал Тетта²⁹⁴.

В своих замечаниях Тетта справедливо обращал внимание на отдельные пробелы и недоработки в достигнутых договоренностях, касавшихся как правового статуса территорий, так и конкретных административных и социально-экономических механизмов их интеграции. Часть этих несоответствий действительно могла затруднить управление и вызвать неопределенность в их толковании. Вместе с тем, значительная их часть носила временный характер и в дальнейшем была устранена – по мере формирования национальной законодательной базы, регулирующей статус и функционирование бывших французских территорий. Таким образом, критика Тетта отражала реальные вызовы начального этапа интеграции, но последовавшее развитие правовых и институциональных основ существования Пондишери во многом нивелировало выявленные им риски.

---

²⁹³ Tetta E. Memo // *Revue Historique de Pondichéry...* Op. cit. P. 104.

²⁹⁴ Ibid. P. 99–108.

3.2. Законодательное закрепление статуса территории союзного подчинения Пондишери

16 августа 1962 г. правительствами Индии и Франции был ратифицирован договор о передаче территорий Индийскому Союзу, а спустя четыре месяца, 5 декабря, был принят *Закон об управлении Пондишери* (The Pondicherry (Administration) Act, 1962), который формализовывал основные аспекты управления четырьмя территориями, отныне объединенными в рамках индийского законодательства под общим названием Пондишери²⁹⁵. Основная часть закона касалась судебной ветви власти, так как анклавов переходили под юрисдикцию Высшего суда Мадраса²⁹⁶. Вместе с тем, формальных изменений в управлении территориями не произошло, и система оставалась такой же, какой и была в переходный период. Закон, в частности, предусматривал адаптацию ранее действовавших правовых принципов к индийской правовой системе, сохранение существовавших налогов, перечня должностных лиц и ряд других положений – до принятия иного решения компетентным законодательным органом Индии²⁹⁷.

В законе содержалась отсылка к статье 239 Конституции Индии²⁹⁸, которая дает президенту право управления территориями союзного подчинения (союзными территориями, ТСП) и устанавливает, что Пондишери находится под управлением центрального правительства Индии. Губернатор (администратор) назначается правительством и является главным исполнительным органом власти. Он осуществляет управление от имени президента, имеет возможность издавать приказы (в отсутствие законодательного собрания), контролирует финансы,

²⁹⁵ The Pondicherry (Administration) Act, 1962 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/1471/3/A1962-49.pdf> (дата обращения: 22.04.2025). В законе говорилось, что Пондишери представляет собой союзную территорию, включающую бывшие французские владения в Индии. Таким образом, в индийском нормативно-правовом поле Пондишери, Янаон, Карикал и Маэ стали фигурировать под общим названием Пондишери с момента публикации этого документа.

²⁹⁶ Самый крупный анклав – собственно Пондишери – был окружен территорией южноиндийского штата Мадрас (ранее – Мадрасское президентство / Мадрасская провинция). В результате административно-территориальной реформы 1956 г. штат Мадрас был разукрупнен, а в 1969 г. он получил название Тамилнаду.

²⁹⁷ The Pondicherry (Administration) Act, 1962. P. 2.

²⁹⁸ भारत की संविधान [Электронный ресурс]. URL: <https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s380537a945c7aaa788ccfcdf1b99b5d8f/uploads/2024/07/20240716890312078.pdf> (дата обращения: 16.08.2025).

полицию, а также осуществляет административные назначения. Фактически в 1962–1963 гг. Пондишери управлялся президентом напрямую через администратора.

Если центральное правительство принимает соответствующее решение, то в Пондишери может быть сформирован Совет министров во главе с главным министром. Совет может давать рекомендации администратору по вопросам управления; при этом Совет подотчетен легислатуре штата. Согласно этому закону, главный министр выбирается из членов легислатуры штата, а остальные министры назначаются администратором по рекомендации главного министра²⁹⁹.

28 декабря 1962 г. в конституцию Индии была внесена *14-я поправка о включении Пондишери, Янаона, Карикала и Маэ в Индийский Союз* в статусе территории союзного подчинения (ТСП) с особыми правами³⁰⁰.

Обоснованием для определения статуса Пондишери как ТСП, то есть территории, непосредственно управляемой центральным правительством страны, стало то, что она была незначительной по размерам и численности населения, но при этом имела как историческое, так и стратегическое значение. Однако спецификой Пондишери в сравнении с другими территориями союзного подчинения было сохранение в ней законодательного органа (местного парламента / легислатуры) – властной структуры, действующей только в штатах Индии³⁰¹.

Правовой статус территорий союзного подчинения и особенности управления ими определены конституцией Индии, где указывается, что любая ТСП, если не предусмотрено иного, находится под управлением президента – посредством администратора, назначаемого президентом; при этом

---

²⁹⁹ The Pondicherry (Administration) Act, 1962. P. 2.

³⁰⁰ The Constitution (Fourteenth Amendment) Act, 1962 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/amendments/constitution-india-fourteenth-amendment-act-1962> (дата обращения: 15.10.2025).

³⁰¹ Помимо Пондишери, из восьми (на 2026 г.) территорий союзного подчинения свой парламент имеет только Дели – столичный округ, именуемый с 1992 г. Национальной столичной территорией Дели (National Capital Territory / NCT Delhi), а также Джамму и Кашмир (до 2019 г. – штат Индии). Остальные ТСП – Андаманские и Никобарские острова, Лакшадвип, Дадра и Нагархавели & Даман и Диу, Чандigarх и Ладакх – напрямую контролируются центральным правительством и управляются администраторами, назначаемыми из центра.

администратор, если на эту должность назначается губернатор штата, граничащего с территорией союзного подчинения, может действовать независимо от совета министров этого штата³⁰². В 1962 г. в конституцию была включена статья 239А, наделяющая центральный парламент Индии полномочиями создавать законодательные органы и советы министров в некоторых территориях союзного подчинения.

Наконец, в 1963 г. – в дополнение к положениям конституции – был принят *Закон об управлении союзными территориями* (The Government of Union Territories Act, 1963)³⁰³, в котором обозначались ключевые аспекты организации и регулирования деятельности местных властей, а также их взаимодействия с центральными органами. В частности, согласно ему, в Пондишери было создано законодательное собрание (легислатура); тогда администратор стал играть роль, схожую с губернатором штата. В законе был зафиксирован механизм формирования и деятельности легислатуры, которая могла создаваться в некоторых территориях союзного подчинения. Тем самым Пондишери как территория союзного подчинения, наделенная такими особыми правами, оказывалась в промежуточном положении: ее статус был выше статуса «обычной» ТСП, но при этом он не соответствовал уровню штата, прежде всего, в вопросах распоряжения финансами.

Закон 1963 г. был нацелен на совершенствование механизма управления союзными территориями. В нем шла речь о создании легислатур в ТСП Дели, Пондишери и Химачал-Прадеш³⁰⁴; определении состава легислатур – обозначалось количество их членов, механизм избрания, а также резервировались места для зарегистрированных каст и племен³⁰⁵.

---

³⁰² Статья 239. भारत की संविधान [Электронный ресурс]. URL: <https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s380537a945c7aaa788ccfcdf1b99b5d8f/uploads/2024/07/20240716890312078.pdf> (дата обращения: 16.08.2025).

³⁰³ The Government of Union Territories Act, 1963 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiacode.nic.in/> (дата обращения: 12.04.2025).

³⁰⁴ По состоянию на 1963 г. Химачал-Прадеш имел статус территории союзного подчинения. В 1971 г. он получил статус штата.

³⁰⁵ Зарегистрированные касты (scheduled casts) и зарегистрированные племена (scheduled tribes) – это перечни наиболее отсталых в социально-экономическом плане кастовых и этноплеменных сообществ; их утверждает президент страны специальными указами по каждому штату и территории союзного подчинения. В отношении

В соответствии с этим законом легислатура в территориях союзного подчинения должна была учреждаться центральным правительством. Члены легислатуры избираются напрямую населением, и в их полномочия входит принятие законов, аналогичных тем, которые могут принимать парламенты индийских штатов: те, что касаются внутренних вопросов (общеиндийские – оборона, внешняя политика и ряд других находятся вне компетенции штатов).

В законе приводилась характеристика полномочий соответствующих должностных лиц, в частности, накладывались ограничения на принятие решений легислатурами: указывалось, что губернатор территории при определенных обстоятельствах могут отклонить принятие закона, а центральное правительство имеет право наложить на него вето. Совет министров ТСП должен был формироваться из членов легислатуры; главный министр – назначаться президентом по предложению администратора, который, в свою очередь, назначался президентом. Администратор имеет право возвращать законы на доработку в легислатуру штата, резервировать законы для рассмотрения президентом и издавать указы в чрезвычайных ситуациях; президент же может распустить легислатуру и ввести президентское правление³⁰⁶.

Парламент Индии сохранял за собой право принимать законы для Пондишери; местное законодательное собрание наделялось правом принимать решения по следующим вопросам: здравоохранение, образование, местное самоуправление и полиция (частично)³⁰⁷. В случае отсутствия собрания, администратор может издавать постановления, которые затем должны быть одобрены парламентом. Таким образом, Пондишери имеет ограниченную законодательную автономию; ее рамки уже, чем у штатов, но шире, чем у других союзных территорий. Высшей судебной инстанцией для Пондишери является

этих категорий населения в Индии проводится политика «позитивной дискриминации», в соответствии с которой для них резервируются места в представительных органах власти, в государственных учреждениях и высших учебных заведениях.

³⁰⁶ Данный пункт присутствует в законе 1963 г. в соответствии с положениями конституции Индии, включающей раздел о введении президентом чрезвычайного положения в форсмажорных ситуациях.

³⁰⁷ The Government of Union Territories Act, 1963 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiacode.nic.in/> (дата обращения: 12.04.2025).

Высокий суд Мадраса; существуют также окружной суд (district court) и суды низших инстанций; при этом отсутствие собственного суда вновь подчеркивает статус Пондишери как союзной территории.

Что касается финансовой составляющей, то все доходы Пондишери формируют консолидированный, или единый, фонд (Consolidated Fund). При наличии законодательного собрания формирование бюджета находится в его ведении, а в отсутствие собрания этим вопросом ведает администратор. Таким образом, Пондишери в любом случае получает финансирование из центра и, соответственно, не имеет такой финансовой автономии, как штаты. Несмотря на наличие самоуправления в Пондишери, центральное правительство может издавать директивы для администратора, отменять решения местного правительства и вводить президентское правление, как в любой административно-территориальной единице страны.

Несмотря на то, что принятие закона 1963 г. означало попытку регламентировать систему управления территорий союзного подчинения и их взаимодействие с центральным правительством, даже спустя многие годы он подвергался критике со стороны оппозиции³⁰⁸ за чрезмерную централизацию власти: в соответствии с этим законом администратор ТСП имел больше власти, чем губернатор штата; центральное правительство имело полномочия с легкостью контролировать легислатуру территории союзного подчинения; также не до конца ясным оставался вопрос контроля бюрократического аппарата – являлось ли это прерогативой администратора или местного правительства. Закон об управлении союзными территориями также включал положения по правилам ведения бизнеса.

С одной стороны, с принятием рассматриваемого закона Пондишери как территория союзного подчинения получила меньшую автономию по сравнению с теми возможностями, которыми она обладала до 1963 г., и также утратила юридическую и финансовую независимость. С другой стороны, благодаря

---

³⁰⁸ It Is a Murder of Democracy, Says Narayanasamy on Nominated MLAs Episode [Электронный ресурс]. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/puducherry/it-is-a-murder-of-democracy-says-narayanasamy-on-nominated-mlas-episode/articleshow/59463573.cms> (дата обращения: 12.08.2025).

вхождению в состав Индии, в Пондишери пошел более интенсивный поток индийских финансов. Также ТСП Пондишери получила более представительный и отлаженный управленческий аппарат, который стал намного эффективнее заниматься администрированием территорий, так как имел представление о том, что необходимо людям «на местах», а не руководствовался указаниями из «пятиугольника»³⁰⁹.

Согласно Закону об управлении союзными территориям, Пондишери представляет собой гибридную модель управления – имея собственное правительство, находится под контролем центра; имеет законодательное собрание, но его полномочия ограничены; администратор играет ключевую роль, особенно в отсутствие законодательного собрания; а финансы и судебная система зависят от центра³¹⁰.

Таким образом, за Пондишери был сохранен статус отдельной административно-территориальной единицы, однако в индийском правительстве бытовало мнение, что он слишком дорого обходится казне³¹¹. В связи с этим в 1979 г., как отмечал индийский историк Д. Аннусами, была предпринята попытка полностью интегрировать бывшие французские территории, но она вызвала резкую негативную реакцию в Пондишери, и от этой идеи было решено отказаться³¹². Вместе с тем, с целью получения большей финансовой и политической автономии, некоторые местные политические партии стали требовать предоставления Пондишери статуса полноправного штата³¹³.

3.3. Проблема гражданства жителей Пондишери/Пудучерри

В своих колониях французы продвигали концепцию культурной ассимиляции, которая заключалась в том, что местные жители должны были

³⁰⁹ The Government of Union Territories Act, 1963 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiacode.nic.in/> (дата обращения: 12.04.2025).

³¹⁰ The Government of Union Territories Act, 1963... Op. cit.

³¹¹ Annoussamy D. The Merger of the French India... Op. cit. P. 28.

³¹² Ibid.

³¹³ Анализ дискуссии по этому вопросу представлен в главе 4 диссертации.

постепенно принимать культуру и ценности метрополии, чтобы в конечном итоге стать полноценными гражданами Франции³¹⁴. Французский правовед индийского происхождения Ямуна Дэвид, отмечает, что с момента принятия Конституции 1946 г. «все жители заморских территорий [Франции] (включая Алжир) имели статус граждан Франции на том же основании, что и граждане метрополии или заморских территорий»³¹⁵.

Подписанный в 1956 г. и ратифицированный в 1962 г. индийско-французский договор стал основным документом, регламентировавшим статус жителей Пондишери, а также процедуру получения гражданства (статьи 4–8)³¹⁶. Как говорилось выше (раздел 3.1. диссертации), в нем указывалось, что граждане Франции, родившиеся в Пондишери, Янаоне, Карикале и Маэ и постоянно там проживавшие³¹⁷ на дату заключения договора, автоматически становились гражданами Индии. Исключение могло быть сделано, если жители в течение шести месяцев после вступления в силу договора 1956 г. подавали письменное заявление о сохранении французского гражданства. Заявление отца или матери или – в случае смерти обоих родителей – законного опекуна являлось определяющим для гражданства не состоявших в браке детей в возрасте до 18 лет: они должны были быть упомянуты в заявлении. Состоявшие в браке лица мужского пола старше 16 лет имели право сделать выбор самостоятельно. Лица, сохранившие французское гражданство по решению своих родителей, в течение шести месяцев после достижения восемнадцатилетия имели право сделать самостоятельный выбор и при желании получить индийское гражданство, заполнив заявление и подписав его в присутствии уполномоченных представителей индийских властных структур. При этом решение мужа не должно было влиять на гражданство супруги. Заявления

³¹⁴ Например, о реализации политики ассимиляции в Африке см. Lewis M.D. *One Hundred Million Frenchmen: The 'Assimilation' Theory in French Colonial Politics* // *Comparative Studies in Society and History*. 1962. Vol. 4, № 2. P. 129–153.

³¹⁵ David Y. *Nationalité, Citoyenneté et Statut Civil* // *Revue Historique de Pondichéry, Numéro Anniversaire (1954–2004)*. 2004. Vol. XXI (special issue). P. 49–62.

³¹⁶ Décret n° 62-1238 du 25 septembre 1962 portant publication du traité de cession par la France à l'Inde des établissements français de Pondichéry, Karikal, Mahé et Yanaon, signé le 28 mai 1956 entre la France et l'Inde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 23.05.2025).

³¹⁷ В тексте договора использовался термин *domicilié* — домицилированный; речь может идти как о юридическом, так и фактическом месте проживания.

следовало подавать в двух экземплярах — на французском и английском языках; они передавались соответствующим французским и индийским органам³¹⁸.

Граждане Франции, родившиеся или проживавшие на территориях других французских колоний вне Индии на дату вступления в силу договора 1956 г., сохраняли французское гражданство – за исключением определенных случаев: посредством письменного заявления, подписанного в присутствии индийских представителей, они могли в течение шести месяцев после вступления в силу договора подать прошение о получении индийского гражданства. Лица, воспользовавшиеся этим правом, считались никогда не приобретавшими французское гражданство.

Однако практически сразу после подписания договора 1956 г. в нем выявились некоторые правовые лакуны по вопросам гражданства. На некоторые из них указывал в своей аналитической записке³¹⁹ вышеупомянутый пондишерийский политик Эмманюэль Тетта. В частности, он отмечал, что поскольку заявление родителей или опекунов определяет гражданство несовершеннолетних детей, то имена детей следовало указывать в таком заявлении, составленном по единой форме; однако в случае с опекунами иногда возникали правовые коллизии, поскольку последние могли иметь своих собственных детей и одновременно опекать нескольких несовершеннолетних, которые также могли быть из разных семей. Чтобы избежать путаницы и возможного конфликта интересов, в законе следовало бы уточнить, что опекун должен подавать отдельные заявления в отношении себя и своих собственных детей и отдельные – в отношении своих подопечных³²⁰.

В статьях 5 и 8 договора отмечалось, что лица, которые сохранили французское или индийское гражданство по выбору своих родителей, могли в течение шести месяцев после достижения восемнадцатилетия принять иное решение и стать, соответственно, индийскими или французскими гражданами.

---

³¹⁸ Décret n° 62-1238 du 25 septembre 1962... Op. cit.

³¹⁹ Tetta E. Memo // Revue Historique de Pondichéry... Op. cit. P. 99–108.

³²⁰ Ibid. P. 100–101.

Однако в документе не содержалось упоминания о несовершеннолетних сиротах, которые, по мнению Тетта, должны были бы получить такое же право выбора в 18 лет. Кроме того, отмечал он, возрастную планку следовало бы увеличить до 21 года – возраста совершеннолетия в соответствии с французским законодательством³²¹.

Право выбора, предоставлявшееся детям по достижении совершеннолетия, было возможно реализовать только в том случае, если родители или опекуны сами воспользовались выбором. Но последнее бывало далеко не всегда³²², и потому предлагалось законодательно закрепить право детей воспользоваться опцией выбора, когда они достигнут совершеннолетия.

Наконец, в договоре ничего не говорилось о гражданстве тех, кто родился в семьях выходцев из Пондишери, находившихся за пределами этой территории, и/или на момент заключения договора проживал вне Пондишери – во Франции или в какой-либо французской колонии.

Пондишерийцы, ставшие французскими гражданами в соответствии с положениями статьи 7³²³, в большинстве своем были индийцами, служившими во французской администрации; у многих оставались родственники в Пондишери. Предполагалось, что эти государственные служащие будут регулярно приезжать в Пондишери в отпуск и, скорее всего, после выхода на пенсию навсегда останутся там. Поэтому, сохранив французское гражданство ради работы, они были бы заинтересованы и в обретении индийского гражданства. В силу их индийских корней путь к натурализации для таких пондишерийцев был открыт, но, по мнению Тетта, для них стоило бы предусмотреть упрощенную процедуру³²⁴: это не следовало непременно указывать в договоре между двумя странами, поскольку такого рода решения полностью зависели от правительства Индии, но было необходимо довести соответствующую информацию «до сведения заинтересованных лиц»³²⁵.

---

³²¹ Tetta E. Memo // *Revue Historique de Pondichéry*... Op. cit. P. 101.

³²² Например, если житель Пондишери по умолчанию становился гражданином Индии.

³²³ В статье 7 говорилось: «Французские граждане, родившиеся на бывших французских территориях в Индии, но проживающие на дату вступления в силу соглашения на иной территории, сохраняют французское гражданство».

³²⁴ Tetta E. Memo // *Revue Historique de Pondichéry*... Op. cit. P. 102.

³²⁵ Ibid.

Указанные соображения фактически затрагивали вопрос введения особого вида гражданства для некоторых категорий индийцев, поскольку двойное гражданство в Индии было (и остается) запрещено. Такое решение по гражданству будет принято индийскими властями несколько позже.

Американская исследовательница Ямуна Дэвид, обращаясь спустя несколько десятилетий к проблеме нормативно-правового статуса граждан при передаче территорий, делала акцент прежде всего на различиях в вопросах, связанных с судебными спорами и статусом тех этнических индийцев, которые приняли французское гражданство и мигрировали во Францию³²⁶. Она отмечает, что французская судебно-правовая система была и остается ориентированной на унификацию прав и обязанностей для всех лиц, владеющих французским паспортом. Считается, что граждане Франции, проживающие за границей (такими и являлись бывшие «французские индийцы»), извлекают полную выгоду из обладания французским гражданством, и что они взамен должны согласиться следовать нормам единого французского права.

В итоге после подписания договора 1956 г. французским гражданам, проживавшим в Пондишери, были предоставлены специфические права. Согласно статье 17 этого договора, ратифицированного в 1962 г.³²⁷, французские граждане, проживавшие на бывших французских территориях на юге Индии, с 1 ноября 1954 г. пользовались свободой проживания, передвижения и торговли, как и жители других индийских территорий³²⁸. Однако на практике существовал ряд трудностей в реализации этих прав.

Так, в случае если французские граждане не планировали выезжать за пределы Пондишери в Индию или другие бывшие французские территории, им не нужно было получать дополнительных разрешений. Но если они планировали поехать во Францию или любую другую страну, то потом им следовало получить визу для въезда обратно, а для этого было необходимо иметь вид на жительство

---

³²⁶ David Y. Nationalité, Citoyenneté et Statut Civil... Op. cit. P. 49–62.

³²⁷ Décret n°62-1238 du 25 septembre 1962... Op. cit.

³²⁸ Annoussamy D. The Merger of the French India... Op. cit. P. 23.

Индии, который нуждался в продлении в установленный срок. Таким образом, французские граждане уравнивались в правах с остальными иностранцами, находившимися на территории Индии.

В итоге после передачи территорий и решения в 1962 г. формальных вопросов, связанных с гражданством, жители бывшей Французской Индии входили в одну из четырех категорий: лица, которые приняли индийское гражданство и остались в Индии; лица, которые приняли индийское гражданство и уехали (как правило, временно) во Францию или какую-либо другую страну; лица, которые приняли французское гражданство и остались в Индии; лица, которые приняли французское гражданство и мигрировали во Францию.

Пондишерийцы, получившие индийское гражданство, на протяжении долгого времени (более 182 дней) не проживавшие в Индии и имевшие тому документальное подтверждение, получали статус нерезидента Индии или индийца, проживающего за границей (*non-resident Indian, NRI*), – как и прочие индийские граждане. Такие лица имеют право инвестировать во все отрасли, за исключением сельского хозяйства, и их доход от инвестиционной деятельности облагается полноценным налогом в соответствии с законодательством³²⁹. Статус *NRI* могли получить все лица, которые приняли индийское гражданство и, находясь в трудоспособном возрасте, решили отправиться за границу на заработки.

До 2015 г. пондишерийцы и все индийцы, которые приобрели гражданство иного государства, имели возможность оформить удостоверение, которое подтверждало бы их статус как лиц индийского происхождения (*person of Indian origin, PIO*)³³⁰. Удостоверение фактически являлось альтернативой многоцелевой долгосрочной визе; налогообложение лиц индийского происхождения было аналогичным предусмотренному для категории *NRI*. Основанием для получения такого статуса было подтверждение устойчивых связей с Индией: обладание в прошлом индийским паспортом; рождение и постоянное проживание самого

---

³²⁹ The Income Tax Act, 1961 [Электронный ресурс].

URL: <https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/2435/1/a1961-43.pdf> (дата обращения: 23.09.2025).

³³⁰ The Citizenship Act, 1955 [Электронный ресурс]. URL:

https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/4210/1/Citizenship_Act_1955.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

аппликанта или его прямых родственников (родителей, дедов и прадедов) на территории Индии; статус супруга/супруги гражданина Индии или лица индийского происхождения³³¹. Срок действия удостоверения ограничивался 15-ю годами.

В 2005 г. была введена новая, более удобная и функциональная форма правовой связи между государством и индийцами, которые по тем или иным причинам жили за пределами Индии, имея гражданство другой страны, – заграничное гражданство Индии (overseas citizenship of India, OCI)³³². Введение такого «неполноценного двойного гражданства» было продиктовано желанием найти компромисс между относительно обеспеченным средним классом, который имел возможность мигрировать в Великобританию и США на льготных условиях, но хотел чувствовать себя ближе к родной стране, и индийским государством³³³. Данная форма постоянного проживания доступна пондишерийцам, как и всем лицам индийского происхождения и их супругам; она дает возможность находиться и работать в Индии в течение неограниченного срока. Несмотря на звучное название, этот статус не дает права голосовать на выборах, занимать государственные должности, а также инвестировать в сельское хозяйство³³⁴; однако прочие права соответствуют тем, что доступны индийским гражданам: пожизненный безвизовый въезд в Индию, освобождение от регистрации в миграционной службе Индии (FRRO³³⁵), льготные условия для покупки авиабилетов внутри Индии, входных билетов в парки, музеи и др. Обладатели заграничного гражданства Индии имеют паритет с нерезидентами Индии в большинстве областей экономики.

В работе «Как Индия стала территориальной» американский исследователь И. Абраам отмечает важность шагов индийских властей, сделанных навстречу

---

³³¹ Закон оговаривал, что этот статус не могли получить граждане Пакистана, Афганистана, Бангладеш, Китая, Ирана, Бутана, Шри-Ланки и Непала, а также те, кто ранее имел гражданство этих стран.

³³² The Citizenship (Amendment) Act, 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legalindia.com/the-citizenship-amendment-act-2005/> (дата обращения: 23.09.2025).

³³³ Abraham I. How India Became Territorial: Foreign Policy, Diaspora, Geopolitics... Op. cit. P. 160.

³³⁴ При этом лица в статусе OCI могут наследовать сельскохозяйственные угодья.

³³⁵ Foreigners Regional Registration Office – региональная служба регистрации иностранцев.

индийским диаспорам в самых разных частях мира; среди таких шагов было и уточнение статуса уехавших граждан, в том числе из Пондишери. Он отмечает, что процесс, при котором молодое индийское государство сначала давало право выбирать свое гражданство населявшим территории жителям, а потом предприняло попытки включить их в индийское нормативно-правовое поле, является закономерным. Такая политика в отношении диаспор позволила заручиться поддержкой мигрировавших индийцев и повысить уровень их лояльности к «исходному» государству³³⁶.

Немаловажным остается и экономический фактор: получив легальное основание для долгосрочного пребывания в Индии (пусть и с некоторыми ограничениями по волеизъявлению и владению некоторыми видами собственности), представители разных сообществ стали приносить в индийскую экономику большие объемы денежных средств, развивая разные промышленные сферы, в том числе IT-отрасль, что стало своевременным драйвером для экономики страны.

Таким образом, статус пондишерийцев – тех, кто остался в Индии, – уже к 1962 г. полностью уравнился со статусом индийских граждан, что свидетельствовало о полной интеграции бывших французских территорий в состав Республики Индии. Те же, кто предпочел покинуть страну в 1950 – начале 1960-х годов, также обрели правовую возможность чувствовать себя наравне с другими членами обширной индийской диаспоры и сохранять связь с материнской землей.

---

³³⁶ Abraham I. How India Became Territorial: Foreign Policy, Diaspora, Geopolitics. Op. cit. P. 74.

ГЛАВА 4. ДИСКУССИЯ ОБ ИЗМЕНЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА ПОНДИШЕРИ/ПУДУЧЕРРИ: ЭТАПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Став субъектом индийской федерации, территория союзного подчинения Пондишери сразу обрела ряд отличий от других союзных территорий; это было обусловлено историческими факторами и спецификой вхождения бывших французских анклавов в состав Республики Индии. В соответствии с законом об управлении территориями союзного подчинения (1963) Пондишери было предоставлено право частичного самоуправления: до 1993 г. это была единственная³³⁷ ТСП с собственной легислатурой (парламентом) и советом министров во главе с главным министром. Пондишери обладала правом принимать законы по внутренним вопросам с соответствии с перечнями 2 и 3 индийской конституции (вопросы, находящиеся в компетенции штатов и в совместной компетенции штатов и центра)³³⁸, однако ряд важных полномочий – в частности, распоряжение финансовыми потоками, земельной собственностью, поддержание правопорядка и контроль полиции – оставались и остаются под контролем центра в лице губернатора, назначаемого президентом страны. Неудивительно, что вопрос о предоставлении территории статуса полноправного штата неоднократно поднимался местными политиками, а в 1971 г., т.е. спустя восемь лет после

---

³³⁷ С 1952 по 1956 г. Дели, будучи штатом категории С, имел свою легислатуру, но получив статус ТСП в 1956 г., перешел под прямое управление центра. Вновь обрел легислатуру в 1993 г. после принятия в 1991 г. конституционной поправки (№ 69) о предоставлении ему статуса национальной столичной территории (National Capital Territory, NCT). Подробнее см. Спектор И.Б. Будет ли Дели штатом? Трансформация власти в индийской столице. Труды Института востоковедения РАН. Вып. 32. Индийская Республика – 70: теория и практика конституционного развития. Москва: МИИ, 2021. С. 59–68.

Вторым исключением является ТСП Джамму и Кашмир: после принятия в 2019 г. закона о реорганизации штата Джамму и Кашмир этот штат был поделен на две части – собственно Джамму и Кашмир и Ладакх. Обе территории обрели статус ТСП, но первая сохранила за собой право частичного управления через местную легислатуру. Подробнее см. Hussain Sh. The State-Subject Question in Kashmir. Oxford Research Encyclopedia of Asian History. Oxford: Oxford University Press, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://oxfordre.com/asianhistory/display/10.1093/acrefore/9780190277727.001.0001/acrefore-9780190277727-e-776?p=emailAuyCwE4llAa3.&d=/10.1093/acrefore/9780190277727.001.0001/acrefore-9780190277727-e-776> (дата обращения: 21.08.2025).

³³⁸ भारत की संविधान. Article 246 and the Seventh Schedule [Электронный ресурс].

URL: <https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s380537a945c7aaa788ccfcdf1b99b5d8f/uploads/2024/07/20240716890312078.pdf> (дата обращения: 16.08.2025).

утверждения статуса Пондишери, впервые вышел на обсуждение в центральном парламенте Индии. Дискуссии по этому вопросу в Лок-сабхе (нижней палате парламента Индии) проходили также в 1972, 1978, 1981, 1986, 1987, 1989, 1995, 1998 (дважды), 2019 и 2023 гг.; в Раджья-сабхе (верхней палате парламента Индии) дискуссии проходили всего три раза – в 1992, 2003 и 2005 гг.

Анализируя положительные стороны гипотетического предоставления Пудучерри статуса штата, индийский исследователь и политик М. Рамадасс выделяет следующее. Статус штата означал бы устранение зависимости местных властей от центрального правительства и губернатора и предоставил бы Пудучерри относительную финансовую свободу: доступ к дотациям от Финансовой комиссии, возможность заключать международные финансовые соглашения (например, с Всемирным банком). Статус штата также означал бы возможность создания собственных органов управления, таких как комиссия по планированию, высший суд, комиссия по государственной службе. Наконец, у Пудучерри появилась бы возможность самостоятельно проводить земельные реформы и осуществлять политику резервирования в отношении наиболее обездоленных слоев населения³³⁹.

Однако, как будет показано в настоящей главе, принятие властями индийской федерации решения об изменении статуса Пудучерри представляется крайне маловероятным.

4.1. Политический ландшафт Пондишери/Пудучерри в XX–XXI вв.: общая характеристика

В истории политического развития территории союзного подчинения Пондишери/Пудучерри можно выделить три этапа:

1) 1960-е годы – период доминирования общеиндийской партии Индийский национальный конгресс (ИНК);

---

³³⁹ Ramadass M. Discovering Statehood for Puducherry: A Journey into the Socio-Political and Economic Foundations. Puducherry: Puducherry Co-Operative Book Society, 2013. P. 8–9.

2) с рубежа 1960–1970-х до 2000-х годов – выход на политическую арену двух крупных региональных (дравидийских) партий – Дравида муннетра кажагам (Dravida Munnetra Kazhagam, ДМК) и Олл-Индия анна дравида муннетра кажагам (All India Anna Dravida Munnetra Kazhagam, АИАДМК), которые вплоть до сегодняшнего дня составляют мощную оппозицию ИНК³⁴⁰;

3) 2010-е – настоящее время – расширение политического спектра за счет усиления активности в регионе общеиндийской проиндусской Бхаратия джаната парти (Bharatiya Janata Party, БДП) и местной партии Всеиндийский конгресс Н. Р. (All India N. R. Congress).

Помимо перечисленных, в Пондишери представлена Коммунистическая партия Индии (Communist Party of India, КПИ), а также ряд мелких тамильских партий и группировок, образовавшихся в разное время – в большинстве случаев в результате выхода местных политических деятелей из отделения ИНК в штате Тамилнаду. Мелкие партии, не имея заметного самостоятельного веса в политике, на выборах в общеиндийский парламент и в местное законодательное собрание вступают в коалиции с более влиятельными политическими игроками.

Популярность старейшей партии Индии – Индийского национального конгресса – в политике Пондишери в 1960-х годах была обусловлена колоссальной ролью, которую ИНК сыграл в национально-освободительном движении в Индии в целом и в процессе деколонизации французских территорий, в частности. Несмотря на падение популярности ИНК в общеиндийском масштабе в последнее десятилетие, в Пондишери/Пудучерри Конгресс сохраняет довольно прочные позиции, умело играя на разногласиях между двумя крупными дравидийскими партиями – ДМК и АИАДМК.

Это особенно заметно на выборах в общеиндийский парламент, где территория союзного подчинения Пондишери/Пудучерри была и остается представленной одним депутатом³⁴¹. В общей сложности жители территории

³⁴⁰ Ahuja M.L. Electoral Politics and General Elections in India, 1952–1998. New Delhi: Mittal Publications, 1998.

³⁴¹ Места в обеих палатах индийского парламента распределяются в зависимости от численности населения той или иной административной единицы.

принимали участие в 15 общеиндийских выборах, начиная с 1967 г.³⁴² Показательно, что в 11 случаях победу одерживал кандидат от ИНК, в том числе в 2019 и 2024 гг.³⁴³ (при этом на общеиндийском уровне в эти годы коалиция, созданная ИНК, уступила блоку во главе с Бхаратия джаната парти). В 1977 г. на выборах в Лок-сабху победил кандидат от тамильской АИАДМК, в 1998 – от ДМК. Выборы 2004 г. привели в общеиндийский парламент представителя относительно небольшой тамильской партии Паттали Маккал Катчи (Pattali Makkal Katchi), представляющей касту ванниаров, а в 2014 г. разового успеха смогла добиться партия Всеиндийский конгресс Н. Р.

Однако на выборах в местное законодательное собрание политический расклад выглядит несколько иначе. Начиная с 1964 г., состоялось 14 избирательных кампаний в легислатуру Пондишери³⁴⁴. ИНК выходил победителем восемь раз; по два раза лидерами становились ДМК (1969, 1980), АИАДМК (1974, 1977) и Всеиндийский конгресс Н. Р. (2011, 2021). За исключением выборов 1964 г., когда ИНК получил более 52% голосов избирателей, количество проголосовавших за победившую партию или коалицию партий колебалось от 22 до 33%, что, тем не менее, позволяло им одерживать победу по индийской мажоритарной системе относительного большинства. Такие результаты свидетельствуют о примерно равном соотношении сил основных политических «тяжеловесов» Пондишери/Пудучерри – Индийского национального конгресса и двух дравидийских партий.

В последнее десятилетие обращает на себя внимание успех Всеиндийского конгресса Н. Р. – партии, основанной главным министром Пондишери Натесаном

³⁴² Предшествовавшие выборы (третьи по счету в независимой Индии) состоялись в 1962 г., когда правовая база создания и функционирования ТСП Пондишери еще находилась в стадии оформления.

Данные по выборам в этом разделе диссертации приводятся по информации официального сайта избирательной комиссии Индии: URL: <https://eci.gov.in/> (дата обращения: 18.09.2025).

³⁴³ В 2024 г. на выборах в Лок-сабху более 52% голосов получил кандидат от ИНК В. Вайтхилингам – в прошлом главный министр Пондишери/Пудучерри. См. Elections results 2024: Congress' Vaithilingam wins big to retain Puducherry seat [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/elections/lok-sabha/congs-secures-big-win-to-retain-puducherry-lok-sabha-seat/article68251744.ece> (дата обращения: 08.06.2025).

³⁴⁴ Формально легислатура Пондишери начала работу в 1963 г., и первый состав депутатов был представлен членами Ассамблеи представителей Пондишери, избранными в 1959 г. Они продолжили свою деятельность в легислатуре, начавшей работу с 1 июля 1963 г. в соответствии с Законом о территориях союзного подчинения (1963).

Рангасами (Natesan Rangasamy – его инициалы вошли в название партии) в 2011 г. Отколовшись от ИНК, членом которого был Рангасами, партия стала себя позиционировать как организацию, фокусно ориентированную на развитие Пудучерри и акцентирующую внимание на справедливости, простоте и прозрачности в управлении союзной территорией. Победу в 2021 г. Всеиндийский конгресс Н. Р. одержал в коалиции с Бхаратия джаната парти. В преддверии выборов 2026 г. в законодательное собрание партия Рангасами совершенствует свою организационную структуру, создавая многочисленные подразделения, представляющие различные касты и рабочие группы³⁴⁵.

В свою очередь, нынешняя партия власти в Индии – проиндусская Бхаратия джаната парти, стремящаяся максимально закрепить позиции на юге Индии, усиливает свое положение и в Пудучерри, выступая в коалиции с Всеиндийским конгрессом Н. Р.³⁴⁶ Однако в 2024 г. на выборах в Лок-сабху кандидат от БДП потерпел поражение, и внутрипартийный блок, отвечающий за работу структуры в Пудучерри, стал обвинять руководство партии в неэффективной стратегии. Несмотря на отсутствие успеха в 2024 г. в Пондишери, БДП продолжает играть весьма заметную роль в правительстве территории, контролируя основные локальные ведомства, включая министерство внутренних дел Пудучерри³⁴⁷.

Что касается двух дравидийских партий – Дравида муннетра кажагам и Олл-Индия анна дравида муннетра кажагам, то их предвыборные стратегии в Пондишери/Пудучерри, как и в целом в южных штатах Индии, предполагают участие в альянсах с другими политическими игроками: с 1980-х годов ни одна из этих партий не в состоянии самостоятельно набрать достаточного количества голосов для победы на выборах в местное законодательное собрание.

---

³⁴⁵ AINRC holds talks to strengthen party in preparation for 2026 Puducherry Assembly polls [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/puducherry/ainrc-holds-talks-to-strengthen-party-in-preparation-for-2026-puducherry-polls/article68721005.ece> (дата обращения: 10.06.2025).

³⁴⁶ BJP, Congress Both Face Anti-incumbency in Puducherry [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newindianexpress.com/states/tamil-nadu/2024/Apr/16/bjp-congress-both-face-anti-incumbency-in-puducherry> (дата обращения: 08.06.2025).

³⁴⁷ Lok Sabha results | Congress workers in Puducherry upbeat after party's resounding win [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/puducherry/lok-sabha-results-congress-workers-in-puducherry-upbeat-after-partys-resounding-win/article68254443.ece> (дата обращения: 05.06.2025).

ДМК чаще всего выступает как союзник Индийского национального конгресса, в то время как АИАДМК действует ситуативно, заключая предвыборные соглашения с разными партиями. Так, в последнее десятилетие АИАДМК входила в коалиции как с Всеиндийским конгрессом Н. Р., так и с Бхаратия джаната парти. Выход ее в ходе избирательной кампании 2024 г. из альянса с БДП негативно сказался на результатах последней на выборах в Лок-сабху. В целом Олл-Индия анна дравида муннетра кажagam всячески стремится укрепить свои позиции в регионе, позиционируя себя в качестве альтернативы как Индийскому национальному конгрессу, так и Бхаратия джаната парти – двум наиболее влиятельным партиям общеиндийского масштаба.

Присутствие Коммунистической партии Индии (КПИ) в политике территории союзного подчинения Пондишери/Пудучерри весьма ограничено. Наибольшей популярностью партия пользуется в Маэ – анклав, расположенном в штате Керала, где позиции коммунистических партий (как КПИ, так и Коммунистической партии Индии (марксистской) – КПИ(М)) традиционно сильны. Но за исключением выборов в легислатуру Пондишери 1969 г., когда Коммунистическая партия Индии вошла в тройку партий, набравших наибольшее количество голосов, и получила три места из 30, КПИ, как и КПИ(М) не пользуется поддержкой местных избирателей, хотя и продолжает выдвигать своих кандидатов на выборах как в общеиндийский парламент, так и в законодательную ассамблею территории.

Наконец, из небольших локальных партий следует выделить Нам тамилар катчи (Naam Tamilar Katchi, НТК), ориентированную на всеобъемлющую поддержку идеи тамильской идентичности. В ходе последних (2024 г.) выборов в Лок-сабху она получила около 5% голосов избирателей. Несмотря на то, что она не имеет значительного влияния в Пондишери/Пудучерри и в целом в южноиндийских штатах, партия представляет интересы националистически настроенных групп населения и может сыграть немалую роль в будущих коалиционных соглашениях.

4.2. Обсуждение вопроса о статусе Пондишери/Пудучерри в общеиндийском парламенте (1970–2020-е годы): осторожная позиция центра

1970–1980-е годы можно назвать первым этапом обращений (в основном разовых запросов) членов законодательного собрания Пондишери в центральный парламент страны по вопросу изменения статуса ТСП.

Так, 26 мая 1971 г. депутат Г. Висванатан (депутат партии Дравид Муннетра Кажagam от Тамилнаду) выступил в *нижней палате парламента Лок-сабхе* с запросом о реакции центра на резолюцию легислатуры Пондишери с требованием о предоставлении ТСП статуса штата, принятую незадолго до того (17 мая 1971 г.). Ответ Министерства внутренних дел Индии, уполномоченного решать подобные вопросы, был лаконичен: «Резолюция получена, принята к сведению»³⁴⁸.

Спустя год, 16 августа 1972 г., когда на заседании нижней палаты парламента вновь возник вопрос о статусе Пондишери, правительство напрямую отрицало факт обращения главного министра М.О.Х. Фарука к центральному правительству с таким требованием³⁴⁹. Как отмечал пондишерийский политик Рамадасс, такая реакция властей порождает вопросы о согласованности позиций внутри федеральных структур и сигнализирует об определенной настороженности центра к подобным инициативам³⁵⁰.

6 декабря 1978 г. на аналогичный вопрос от депутата Г.М. Банатваллы (депутат партии «Мусульманская лига Индийского Союза» из Кералы) Министерство внутренних дел вновь дало отрицательный ответ: «Нет, такое требование не поступало»³⁵¹. Такие ответы, вероятно, показывают устойчивое

³⁴⁸ 419. Lok Sabha Debates. Second Session (Fifth Lok Sabha). Fifth Series. Vol. II, No.3. Wednesday, May 26, 1971. Jyaistha 5, 893 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/944/1/lzd_05_02_26-05-1971.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

³⁴⁹ 2317. Lok Sabha Debates. Fifth Session (Fifth Lok Sabha). Fifth Series. Vol. XVII, No. 12. Wednesday, August 16, 1972. Sravana 25, 1894 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1462/1/lzd_05_05_16-08-1972.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

³⁵⁰ Ramadass M. Discovering Statehood for Puducherry: A Journey into the Socio-Political and Economic Foundations. Puducherry: Puducherry Co-Operative Book Society, 2013. P. 7.

³⁵¹ 2470. Lok Sabha Debates. Sixth Session. Sixth Series. Vol. XX, No. 13. Wednesday, December 6, 1978. Agrahayana 15, 1900 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/2390/1/lzd_06_06_06-12-1978.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

нежелание правительства формализовать политический запрос региона, даже несмотря на официальные резолюции и обращения местного парламента в Дели.

Вопрос об изменении статуса Пондишери многократно обсуждался в легислатуре территории союзного подчинения: за период с 1981 по 2021 гг. местное законодательное собрание приняло 16 соответствующих резолюций³⁵², однако в центральном парламенте страны этот вопрос попадал в повестку лишь эпизодически. В одной из первой резолюции (1987) говорилось: «Администрация территории союзного подчинения призывает центральное правительство предпринять необходимые юридические шаги для предоставления Пондишери статуса штата, чтобы удовлетворить ожидания народа»³⁵³.

18 марта 1981 г. вопрос о статусе Пондишери подняли сразу несколько депутатов, включая Читта Басу (депутат из Западной Бенгалии) и Джагдиша Тайтлера (депутат от молодежного крыла ИНК). Ответ правительства был осторожным: предложения рассматриваются «с учетом совокупности обстоятельств»³⁵⁴. Однако изменение формулировки показывало, что к 1980-м годам актуальность проблемы стала постепенно признаваться центральными властями.

С середины 1980-х годов – по мере нарастания проблем во взаимоотношениях центра со штатами и с ростом автономистских тенденций в стране³⁵⁵ – вопрос статуса Пондишери обрел бóльшую актуальность в общеиндийском контексте. 13 августа 1986 г. на фоне обсуждения проблем Северо-востока (в 1987 г. союзные территории Аруначал-Прадеш и Гоа получают статус штата) Пондишери назывался как один из потенциальных кандидатов на получение статуса штата. Однако правительство в очередной раз ответило на запрос

³⁵² Lok Sabha Unstarred Question No. 920. To Be Answered On The 25th July, 2023/ Sravana 3, 1945 (Saka) [Электронный ресурс]. URL: <https://sansad.in/getFile/loksabhaquestions/annex/1712/AU920.pdf?source=pqals> (дата обращения: 17.08.2025).

³⁵³ Цит. по Ramadass, M. *Discovering Statehood for Puducherry...* P. 7.

³⁵⁴ 4163. Lok Sabha Debates. Fifth Session (Seventh Lok Sabha). Seventh Series. Vol. XIV, No. 23. Wednesday, March 18, 1981. Phalguna 27 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1798/1/lzd_07_05_18-03-1981.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

³⁵⁵ Об автономистских тенденциях в Халистане подробнее см., напр., Wallace P., Chopra S. *Political Dynamics and Crisis in Punjab*. Amritsar: Dept. of Political Science, Guru Nanak Dev University, 1998; на северо-востоке Индии – см. Baruah S. *India Against Itself: Assam and the Politics of Nationality*. New Delhi: Oxford University Press, 1999.

стандартной формулировкой: предложения поступают и рассматриваются с учетом всех факторов³⁵⁶.

На заседании Лок-сабхи 8 мая 1987 г. министр внутренних дел Индии Чинтамани Паниграхи сделал заявление о том, что за последние три года от руководства Пондишери не поступало новых обращений по вопросу о статусе территории союзного подчинения. При этом ранее, в том же 1987 г., легислатура Пондишери приняла соответствующую резолюцию, которая, очевидно, была проигнорирована центром³⁵⁷.

Двумя годами позднее, 24 апреля 1989 г. в ответ на прямой запрос о той же резолюции легислатуры Пондишери 1987 г. Министерство внутренних дел признало факт ее получения и снова ответило, что резолюция была «принята к сведению» без уточнений по срокам решения вопроса³⁵⁸.

С середины 1990-х годов вопрос о рассмотрении центральным правительством изменения статуса Пондишери стал более детально обсуждаться в парламенте, хотя появление его в повестке дня по-прежнему оставалось эпизодическим. В 1995 г. Муллапалли Рамачандран (депутат от Кералы, имевший поддержку КПИ (М)) поднял вопрос о предоставлении статуса штат Пондишери, однако позиция министра внутренних дел была однозначной: решение о предоставлении статуса штата не принято³⁵⁹. В ходе слушаний 6 августа 1998 г. Т.Р. Баалу (депутат Дравида муннетра кажагам от Тамилнаду) в присутствии премьер-министра и министра внутренних дел Индии жестко раскритиковал правительство за нарушение обещания: ранее было обещано, что законопроект о предоставлении Пондишери статуса штата будет внесен на рассмотрение

³⁵⁶ 4101. Lok Sabha Debates. Sixth Session (Eighth Lok Sabha). Eight Series, Vol. XIX, No. 20. Wednesday, August 13, 1986. Sravana 22, 1908 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1042/1/lzd_08_06_13-08-1986.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

³⁵⁷ 9529. Lok Sabha Debates. Eighth Session (Eighth Lok Sabha). Eighth Series, Vol. XXVIII; No. 48. Friday, May 8, 1987. Vaisakha 18, 1909 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/3833/1/lzd_08_08_08-05-1987.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

³⁵⁸ 6752. Lok Sabha Debates. Thirteenth Session (Eighth Lok Sabha). Eighth Series. Vol. XLIX, No. 35. Monday. April 24, 1989. Vaisakha 4, 1911 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/483/1/lzd_08_13_24-04-1989.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

³⁵⁹ 3843. Lok Sabha Debates. Fifteenth Session (Tenth Lok Sabha). Tenth Series. Vol. XLVI, No. 20. Friday, December 22, 1995. Pausa 1, 1917 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.sansad.in/bitstream/123456789/2964649/1/lzd_10_15th_22-12-1995.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

парламентом в текущую сессию. Несмотря на это, в последний день парламентской сессии обсуждения законопроекта не состоялось. Баалу охарактеризовал это нарушением принципа *promissory estoppel* – правовой доктрины, запрещающей отказываться от ранее данных обещаний, после чего покинул зал заседаний в знак протеста³⁶⁰.

Во время слушаний 9 декабря 1998 г. депутат С. Арумугам из Пондишери подчеркнул, что местная ассамблея десять раз единогласно голосовала за предоставление территории статуса штата, а министр по делам парламента Индии Мадан Лал Кхурана ранее обещал, что этот вопрос будет решен. Депутаты потребовали конкретного обещания внести и принять законопроект до конца текущей сессии³⁶¹.

Несмотря на то, что в легислатуре Пондишери обсуждение вопроса статуса ТСП проходило достаточно часто (повторимся, за период с 1981 по 2021 гг. было принято 16 резолюций), следующий по хронологии архивный документ из общеиндийского парламента датируется только 2019 годом: 23 июля депутат от Пондишери В. Вайтхилингам поставил перед Лок-сабхой три вопроса: во-первых, подтверждает ли правительство, что легислатура Пондишери многократно голосовала за повышение статуса территории до уровня штата; во-вторых, подавалось ли общее межпартийное обращение к премьер-министру и министру внутренних дел Индии с этим требованием; в-третьих, когда центральное правительство намерено внести законопроект о предоставлении Пондишери статуса штата?

Ответ министра внутренних дел Г. Кишана Редди носил холодно-бюрократический характер: последняя (на тот момент) резолюция от 19 июля 2018 г. была рассмотрена, но в результате было «решено сохранить текущий порядок», и никакое предложение о предоставлении Пондишери статуса штата в

---

³⁶⁰ Lok Sabha Debates. Second Session (Twelfth Lok Sabha). Twelfth Series. Vol. V, No. 38. Thursday, August 6, 1998. Shravana 15, 1920 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/759379/1/lzd_12_02_06-08-1998.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

³⁶¹ Lok Sabha Debates. Third Session (Twelfth Lok Sabha). Twelfth Series. Vol. VI, No. 8. Wednesday, December 9, 1998. Agrahayana 18, 1920 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/759426/1/lzd_12_03_09-12-1998.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

правительстве не рассматривается³⁶². По сути, этот ответ отвергал как многолетние требования населения Пондишери, так и формальные решения его законодательного органа. Более того, было очевидно, что даже согласованное и последовательное представление позиции региональных властей не приводило к каким-либо сдвигам на центральном уровне.

25 июля 2023 г. депутат К. Суббараян (лидер КПИ от Тамилнаду) вновь поднял в Лок-сабхе вопрос о предоставлении Пондишери статуса штата. В своем запросе он акцентировал внимание на вышеупомянутых 16 резолюциях легислатуры Пондишери; на наличие рекомендации от Постоянного комитета по внутренним делам Парламента (доклад 121, представленный в 2006 г.), поддерживавшего предоставление статуса штата; а также на необходимости исполнения этих требований в интересах и правах граждан Пондишери.

Ответ министра внутренних дел Нитьянанда Рая остался по существу неизменным: резолюции поступали, включая упомянутую резолюцию от 19 июля 2018 г., она была рассмотрена, но было «решено сохранить текущий порядок»³⁶³. При этом также было заявлено, что с тех пор новых резолюций от Пондишери не поступало. Это заявление представляется спорным, учитывая, что местные политические силы регулярно сообщают об обратном. Однако даже если резолюции и не подавались официально в предыдущие два года, это не отменяет очевидного многолетнего давления со стороны Пондишери и четко зафиксированную позицию членов легислатуры территории союзного подчинения.

Таки образом, на протяжении пяти десятилетий наблюдалась устойчивая и последовательная инициатива со стороны представителей Пондишери и местной легислатуры по вопросу предоставления большей автономии этой административно-территориальной единице. Несмотря на это, центр каждый раз реагировал либо отрицательно, либо неопределенно.

³⁶² Lok Sabha. Unstarred Question No. 4935. To be Answered on the 23rd July, 2019 / Shravana 1, 1941 (Saka). Statehood for Puducherry [Электронный ресурс]. URL: <https://sansad.in/getFile/loksabhaquestions/annex/171/AU4935.pdf?source=pqals> (дата обращения: 05.06.2025).

³⁶³ Lok Sabha Unstarred Question No. 920. To be Answered on the 25th July, 2023 / Sravana 3, 1945 (Saka). Statehood to UT of Puducherry [Электронный ресурс]. URL: <https://Sansad.In/Getfile/Loksabhaquestions/Annex/1712/Au920.Pdf?Source=Pqals> (дата обращения: 05.06.2025).

Вопрос о предоставлении Пондишери статуса полноправного штата несколько раз поднимался и в *верхней палате парламента Индии – Раджья-сабхе*. Анализ парламентских запросов и ответов правительства, зафиксированных в архивных документах, позволяет проследить историю обсуждения этого вопроса с начала 1990-х годов.

В августе 1992 г. пондишерийский политик от ИНК Велу Нараянасами, который впоследствии в 2016 г. станет главным министром Пондишери, выступая в Раджья-сабхе, обратил внимание на затягивание решения о предоставлении Пондишери статуса штата, так как, по его словам, статус территории союзного подчинения изначально должен был быть временным – для способствования сохранению культурной идентичности на начальном этапе интеграции Пондишери. Но по прошествии времени – отметил он – французский след «стирался и растворялся», и территория уже развивается самобытно³⁶⁴.

В. Нараянасами подчеркивал, что договор 1956 г. с Францией предусматривал сохранение культурной идентичности территории, но это не подразумевало ее постоянное ограничение в правах, что нашло выражение в предоставлении ей статуса союзной территории. Он отмечал, что экономически этот регион также развивается, в частности, в сельском хозяйстве Пондишери добилась заметных успехов – там используется около 95% сельскохозяйственных земель; расширяются промышленные предприятия (например, в Янаоне, где население составляет 40 000 человек, функционирует 150 малых предприятий); торговля и экспорт также находятся на подъеме³⁶⁵.

Он указывал на то, что со времен французов Пондишери обладает определенной политической зрелостью – на территории имеется своя законодательная ассамблея, действуют избираемые представители населения, министр и собственное правительство, что соответствует структуре полноправного штата страны. Велу Нараянасами особо отметил то, что ряд других союзных

---

³⁶⁴ Demand for Statehood for Pondicherry. Rajya Sabha debates. Session 164. 19.08.1992. Part 2 (Other than Question and Answer).

³⁶⁵ Ibid.

территорий (Аруначал-Прадеш, Мизорам, Нагаленд, Гоа) в 1980-х годах получили статус штатов, и Дели, став национальной столичной территорией, также обрел особые права. Все эти прецеденты невозможно было игнорировать, рассматривая вопрос статуса Пондишери, и резолюции местного парламента, поддерживающие его изменение, принимались единогласно, вне зависимости от партийной принадлежности парламентариев. Однако, как отметил Нараянасами, эти документы «выбрасываются в мусорное ведро» чиновниками, получающими их в Министерстве внутренних дел³⁶⁶.

Речь В. Нараянасами 1992 г. можно оценить как одно из наиболее развернутых и аргументированных парламентских выступлений 1990-х годов в поддержку нового статуса Пондишери. Однако официальная позиция индийского правительства оставалась неопределенной; постоянным ответом со стороны Министерства внутренних дел было «вопрос находится на рассмотрении». Такая формулировка, повторяемая год за годом в ответ на запросы из обеих палат индийского парламента, отражала политическое нежелание правительства страны поддерживать или провоцировать дебаты о необходимости внесения изменений в административно-территориальной структуре индийской федерации.

В ходе очередного раунда обсуждений статуса Пондишери в Раджья-сабхе в декабре 2003 г. депутатом КПИ (М) от Кералы А. Виджаярагхаваном упоминалось, что легислатура Пондишери неоднократно принимала единогласные резолюции с соответствующими требованиями, в том числе о предоставлении территории статуса особой категории (*special category status*)³⁶⁷ в качестве промежуточной ступени к уровню полноправного штата. Тем самым Пондишери как бы поднималась над прочими территориями союзного подчинения – по типу национальной столичной территории Дели. В ходе данного обсуждения было отмечено, что в ответ на запрос правительства от 1998 г. предложения от легислатуры Пондишери так и не были получены, что указывало на возможные

---

³⁶⁶ Demand for Statehood for Pondicherry. Rajya Sabha debates. Session 164. 19.08.1992. Part 2 (Other than Question and Answer).

³⁶⁷ Statehood to Pondicherry No. 132. Rajya Sabha debates. Session 200. 10.12.2003. Part 1 (Question and Answer).

административные или политические сложности на местном уровне при формулировании четкой позиции по данному вопросу.

М. Рамадасс в своем труде по социально-экономическому развитию Пондишери также останавливается на понятии территории/штата со «статусом особой категории». Данное понятие не закреплено в конституции Индии; оно было введено в 1969 г. по рекомендациям Пятой финансовой комиссии. На сегодняшний день в Индии насчитывается 11 штатов (Аруначал-Прадеш, Ассам, Химачал-Прадеш, Джамму и Кашмир, Манипур, Мегхалая, Мизорам, Нагаленд, Сикким, Трипура и Уттаракханд), к которым можно было бы применить такое определение³⁶⁸. Рамадасс рассматривает эту категорию как де-факто промежуточный этап между территорией союзной подчинения и полноправным штатом. В большинстве своем критики наделения Пондишери/Пудучерри статусом штата аргументируют свою позицию неспособностью территории к автономному ведению финансов: по их мнению, она будет в любом случае вынуждена обращаться за поддержкой к центральным финансовым органам. Однако Рамадасс считает целесообразным предоставить Пудучерри данный статус и, при необходимости, финансово поддержать регион из центра³⁶⁹.

Выступавшие в ходе дискуссии напрямую связывали ситуацию в Пондишери с прецедентом 1991 г. о предоставлении Дели особого статуса. Инициатор дебатов, А. Виджаярагхаван, использовал этот прецедент как главный аргумент для ускорения принятия аналогичного административно-политического решения в отношении Пондишери. Однако по-прежнему уклончивый ответ центрального правительства лишь констатировал отсутствие конкретных предложений от местных (пондишерийских) властей³⁷⁰.

К 2005 г. ситуация изменилась, хотя и незначительно. В ответе на очередной запрос С. Перумала (депутат Олл-Индия анна дравида муннетра кажагам от

---

³⁶⁸ Special Category Status to States. Rajya Sabha debates. Question No 2559. 02.12.2010 [Электронный ресурс]. URL: [https://sansad.in/getFile/annex/221/Au2559.pdf?source=pqars#:~:text=\(f\)the%20details%20thereof%3F&text=\(a\)%20%26%20\(b\),%2C%20Sikkim%2C%20Tripura%20and%20Uttarakhand](https://sansad.in/getFile/annex/221/Au2559.pdf?source=pqars#:~:text=(f)the%20details%20thereof%3F&text=(a)%20%26%20(b),%2C%20Sikkim%2C%20Tripura%20and%20Uttarakhand) (дата обращения: 24.08.2025).

³⁶⁹ Ramadass M. Discovering Statehood for Puducherry: A Journey... Op.cit. P. 290–296.

³⁷⁰ Statehood to Pondicherry No. 132. Rajya Sabha debates. Session 200. 10.12.2003. Part 1 (Question and Answer).

Тамилнаду) по статусу Пондишери министр внутренних дел С. Регупати заявил, что предложение правительства Пондишери о предоставлении союзной территории особого статуса находится на рассмотрении центрального правительства. Таким образом, местные власти смогли подготовить и направить в центр запрашиваемый документ³⁷¹.

За период 2006–2025 гг. в онлайн-архивах верхней палаты индийского парламента нами более не найдено документов, которые бы касались дискуссии об изменении статуса Пондишери/Пудучерри³⁷² до уровня полноправного штата. Тем не менее, обращение к приведенным выше данным представляется важным для понимания более широких процессов федерализации в современной Индии, где статус территорий союзного подчинения продолжает оставаться предметом активного обсуждения. В особенности это касается статуса Чандигарха³⁷³ и национальной столичной территории Дели³⁷⁴, а также образованной в 2019 г. союзной территории Джамму и Кашмир. Такие дебаты демонстрируют, как федеральные власти Индии балансируют между стремлением к централизации управления «проблемными» территориями и региональными требованиями. Ситуация с Пондишери – это не просто локальный спор о властных полномочиях, но часть более широкой дискуссии о том, какие регионы «заслуживают» статуса штата и на каких условиях. Можно констатировать, что на протяжении всего рассматриваемого периода (1970–2020-е годы) позиция центрального правительства в ходе дебатов в обеих палатах индийского парламента по вопросу о статусе Пондишери характеризуется особой осторожностью. С одной стороны, в последние десятилетия требования властей Пондишери признаются законными и

---

³⁷¹ Statehood to Pondicherry No. 825. Rajya Sabha debates. 09.03.2005.

³⁷² The Pondicherry (Alteration of Name) Act, 2006 [Электронный ресурс]. URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/15932/1/the_pondicherry_%28alteration_of_name%29_act%2C_2006.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

³⁷³ См. Бочковская А.В. Не вообще, а в частности // Под небом Южной Азии. Территория и принадлежность: геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств. М.: Наука — Вост. лит., 2016. С. 743.

³⁷⁴ См. Спектор И.Б. Будет ли Дели штатом? Трансформация власти в индийской столице // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 32. Индийская Республика – 70: теория и практика конституционного развития. Москва: МИИ, 2021. С. 59–68.

разумными, с другой, центр явно не спешит с принятием решения по этой территории союзного подчинения.

Вместе с тем, нельзя сказать, что процесс изменения статуса Пондишери все время находился в стагнации. Помимо обсуждений проблемы в местной легислатуре и принятия соответствующих резолюций, в центральном правительстве также проходило рассмотрение этого вопроса. Так, например, в 1993 г. премьер-министр П.В. Нарасимха Рао (в должности в 1991–1996 гг.) дал официальное обещание рассмотреть вопрос, и в 1995 г. два члена легислатуры Пондишери – Р.С. Чари и М. Рамадасс – подготовили отчет о финансовых возможностях Пондишери как штата. Отчет был одобрен местным законодательным собранием, но далее центральное правительство не предприняло никаких действий. В 1998 г. правительство Атала Бихари Ваджапай (в должности в 1998–2004 гг.) заявило о намерении предоставить Пондишери статус штата, но этого не произошло. Наконец, в 2005 г. парламентский комитет по внутренним делам рекомендовал предоставить Пондишери статус особой категории³⁷⁵.

Предоставление Пондишери/Пудучерри статуса особой категории – отчасти по аналогии с Дели – может повлечь за собой определенные последствия: такой статус предполагает дополнительные финансовые обязательства центра. Таким образом, получается, что пондишерийские политики хотели бы воспользоваться всеми потенциальными возможностями при решении насущного для них вопроса центральным правительством получить статус максимально близкий к уровню полноправного штата, но вместе с тем, сохранить финансовую поддержку центра, поскольку они отдают себе отчет в том, что несмотря на заметный рост экономики, территория не в состоянии полностью обеспечивать себя.

Сомнения по поводу целесообразности предоставления Пудучерри/Пондишери статуса полноправного штата сводятся к следующему: 1) высока вероятность финансовой нестабильности, так как Пудучерри может столкнуться с сильным дефицитом бюджета; 2) существует проблема

---

³⁷⁵ Ramadass M. Discovering Statehood for Puducherry: A Journey... Op. cit. P. 9–12.

территориальной и культурной раздробленности территории союзного подчинения: она состоит из четырех анклавов, расположенных на большом расстоянии друг от друга, и где в каждом анклаве говорят на своем языке; 3) присутствует потенциальный риск сокращения льгот и субсидий для местной промышленности со стороны центрального правительства.

Эту позицию разделяет и Министерство внутренних дел страны, не соглашающееся предоставить Пудучерри статус штата «особой категории», обосновывая это экономической нежизнеспособностью и культурно-лингвистической неоднородностью территории союзного подчинения³⁷⁶.

М. Рамадасс утверждает, что даже после деколонизации и передачи территорий де-факто в 1954 г. и до 1962 г. Пондишери сохраняла административную автономию, то есть была «настоящим» штатом. Вместе с тем, это – единственная союзная территория, которая до сих пор не получила статус штата, несмотря на наличие всех формальных признаков политической зрелости и административной обособленности. Автор приводит в пример прецеденты Химачал-Прадеша, Манипура и Гоа, которые могли бы служить юридическим основанием для проведения изменений в отношении Пондишери/Пудучерри. Он утверждает, что нынешняя структура федеральных отношений создает неравные условия для Пудучерри, что является примером проявления асимметричного федерализма. При сохранении статуса территории союзного подчинения Пудучерри сталкивается с ограничениями в вопросах налогообложения, инвестиций, кредитования и управления природными ресурсами. Это создает для нее фактически дискриминационные условия в сравнении с соседними штатами – Тамилнаду, Андхра-Прадешем, Карнатакой и Кералой³⁷⁷.

Назначение премьер-министром губернатора ведет к частым конфликтам между исполнительной властью территории союзного подчинения и центральным правительством, подрывая институциональную устойчивость и подотчетность. Вместе с тем, с момента получения возможности внутреннего самоуправления,

---

³⁷⁶ Ramadass M. Discovering Statehood for Puducherry: A Journey... Op. cit. P. 12–13.

³⁷⁷ Ibid. P. 139–140.

ТСП Пондишери провела 15 выборов в местное законодательное собрание, что свидетельствует о высокой степени политической зрелости этой административной единицы, а также подтверждает готовность населения к полноправному участию в управлении ей в статусе штата. В качестве очередного витка развития «пондишерийского вопроса» Рамадасс предлагал создать государственную комиссию, которая рассмотрела бы вопрос предоставления этой ТСП статуса штата с учетом всех политических, юридических, финансовых и культурных аспектов. Он также призывал к широкой общественной дискуссии, к которой подключились бы политические партии, неправительственные организации и научное сообщество, для консолидации усилий в решении этого вопроса³⁷⁸.

4.3. Местные (2021) и всеиндийские (2024) выборы в Пудучерри: аргументы политиков по вопросу о предоставлении ТСП статуса штата

На протяжении практически всей истории существования территории союзного подчинения Пондишери/Пудучерри действующие там политические партии в большинстве своем отстаивали тезис о необходимости изменения ее статуса до уровня штата. Как правило, наибольшая активность по этому вопросу наблюдалась в преддверии выборов – как местного, так и всеиндийского уровня. Не были исключением и две недавние избирательные кампании, связанные с выборами в законодательное собрание Пудучерри в 2021 г. и в нижнюю палату индийского парламента в 2024 г.

На выборах 2021 г. победу одержал Национальный демократический альянс (НДА)³⁷⁹ – предвыборная коалиция, в которую вошли Всеиндийский конгресс Н. Р., Бхаратия джаната парти и Олл-Индия дравида муннетра кажагам. НДА получил 16

³⁷⁸ Ramadass M. Discovering Statehood for Puducherry: A Journey... Op. cit. P. 152–154.

³⁷⁹ Национальный демократический альянс (НДА) – действующий с 1998 г. многопартийный блок всеиндийского уровня, центром которого является правящая с 2014 г. Бхаратия джаната парти. Создавался для противодействия коалиции, возглавляемой Индийским национальным конгрессом. В 2004 г. ИНК и ряд других партий, в том числе левой ориентации, создали свой оппозиционный блок – Объединенный прогрессивный альянс (ОПА). В 2023 г. ему на смену пришел блок I.N.D.I.A. (Indian National Developmental Inclusive Alliance, Индийский национальный инклюзивный альянс развития); его центром по-прежнему остается Конгресс.

из 30 мест в легислатуре Пудучерри: наибольшего успеха добился Всеиндийский конгресс Н. Р. – 10 мест, в то время как БДП получила 6 мест. Главным министром стал Натесан Рангасами, ранее занимавший этот пост в 2001–2006 и 2006–2008 гг., будучи членом Индийского национального конгресса, и в 2011–2016 гг. – уже являясь главой собственной партии.

Оппозиция – Объединенный прогрессивный альянс, в который в Пудучерри вошли ИНК, Дравида муннетра кажагам и один независимый кандидат, – получила девять мест (6 – ДМК, 2 – ИНК, 1 – независимый). Пост главы оппозиции занял Рагавапиллаи Сива, представляющий партию ДМК.

Еще пять мест завоевали независимые кандидаты. Коммунистическая партия Индии, выставившая кандидата на одно место, а также две небольшие местные партии не смогли пройти в местный парламент.

Перед выборами 2021 г. партии активизировали свои кампании³⁸⁰, обещая добиться статуса штата для Пудучерри³⁸¹ и одновременно обвиняя своих оппонентов в спекуляции на данной теме. Двумя годами спустя, в 2023 г., бывший депутат местного парламента М. Рамадасс обратился к президенту Индии с просьбой лично обратиться к вопросу предоставления Пудучерри статуса штата, подчеркивая историческую значимость этой территории как бывшей французской колонии³⁸². Однако в марте 2025 г., через год после проведения выборов в Локсабху (об этих выборах речь пойдет ниже), он обвинил главного министра Пудучерри Н. Рангасами в спекуляции по рассматриваемому вопросу во время внутренних административных конфликтов, указывая на отсутствие конкретных шагов со стороны администрации ТСП для повышения статуса Пудучерри³⁸³.

³⁸⁰ भाजपा देगी पुडुचेरी में मछुआरों को छह हजार भत्ता, 2.5 लाख नौकरियों का वादा [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jagran.com/elections/puducherry-bjp-released-the-election-manifesto-of-the-puducherry-assembly-polls-promising-creation-of-250000-jobs-for-the-youth-21501881.html> (дата обращения: 08.12.2025).

³⁸¹ Long-standing demand to make Puducherry a state gains momentum [Электронный ресурс]. URL: <https://thefederal.com/puducherry-elections-2021/long-standing-demand-to-make-puducherry-a-state-gains-momentum-before-elections/> (дата обращения: 21.05.2025).

³⁸² Former MP seeks President's help in Puducherry getting Statehood [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/puducherry/former-mp-seeks-presidents-help-in-puducherry-getting-statehood/article67165308.ece> (дата обращения: 10.06.2025).

³⁸³ Take decisive action to secure statehood: Ramadass to Puducherry government [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newindianexpress.com/states/tamil-nadu/2025/Mar/30/take-decisive-action-to-secure-statehood-ramadass-to-puducherry-government> (дата обращения: 18.05.2025).

Со своей стороны, главный министр Н. Рангасами неоднократно подчеркивал, что статус союзной территории ограничивает возможности Пудучерри в привлечении инвестиций и развитии промышленности. Он отмечал, что бюрократические проволочки и необходимость согласования действий с центральными властями мешают эффективному управлению и экономическому росту региона³⁸⁴.

Партия Дравида муннетра кажагам (союзник Индийского национального конгресса) также продолжала активно выступать за повышение статуса Пудучерри до уровня полноправного штата. В августе 2023 г. партия ДМК подала петицию президенту Индии с просьбой предоставить Пондишери статус штата, утверждая, что это позволит региону самостоятельно развивать ключевые сектора экономики, такие сельское хозяйство, рыболовство, порты, образование, наряду с созданием новых рабочих мест и ускорением реализации социальных программ³⁸⁵. Лидер партии Р. Сива в ходе местных парламентских слушаний не раз подчеркивал, что данное требование было много раз поддержано всем составом легислатуры (16 раз по состоянию на 2024 г.), но так и не оказалось реализованным³⁸⁶. Более того, по его мнению, некоторые резолюции разных лет так и не были переданы центральному правительству главными министрами, находившимися в то время у власти.

Вскоре после местных выборов политики Пудучерри, как и всей Индии, включились в новую предвыборную гонку: в апреле-июне³⁸⁷ 2024 г. в стране состоялись 18-е всеобщие выборы в Лок-сабху – нижнюю палату индийского

---

³⁸⁴ Puducherry CM Rangasamy reiterates demand for statehood, cites administrative hurdles [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newindianexpress.com/states/tamil-nadu/2025/Mar/26/puducherry-cm-rangasamy-reiterates-demand-for-statehood-cites-administrative-hurdles> (дата обращения: 23.08.2025).

³⁸⁵ DMK's Puducherry unit submits memorandum to Parliamentary Standing Committee reiterating demand for Statehood [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/puducherry/dmks-puducherry-unit-submits-memorandum-to-parliamentary-standing-committee-reiterating-demand-for-statehood/article67881205.ece> (дата обращения: 12.06.2025).

³⁸⁶ Lok Sabha polls | Puducherry DMK convenor welcomes Statehood assurance in party manifesto [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/puducherry/lok-sabha-polls-puducherry-dmk-convenor-welcomes-statehood-assurance-in-party-manifesto/article67971541.ece> (дата обращения: 12.05.2025).

³⁸⁷ Ввиду колоссального электората (968 млн человек в 2024 г.) выборы в Индии проходят в несколько этапов. В 2024 г. первый этап состоялся 19 апреля, последний, седьмой, – 1 июня. Итоги выборов были подведены 4 июня.

парламента. В Пудучерри они прошли 19 апреля; население ТСП выбирало одного кандидата для представления интересов территории в Лок-сабхе.

В ходе развернувшейся борьбы за голоса избирателей сражались 26 кандидатов – представители семи партий (как общенациональных, так и локальных – тамильских), а также 19 самовыдвиженцев³⁸⁸. Несмотря на кажущуюся на первый взгляд активную избирательную борьбу, расстановка политических сил на территории союзного подчинения сохранялась прежней: в целом за кресло в главном законодательном органе страны боролись представители двух основных общеиндийских партий – БДП и ИНК.

Победу одержал кандидат от Индийского национального конгресса В. Вайтхилингам – глава отделения ИНК в Пудучерри, которого журналисты и политические аналитики изначально считали наиболее вероятным победителем выборов. Уроженец Пондишери и карьерный политик, он дважды становился главным министром территории союзного подчинения. Впервые получив пост главного министра в 40 лет, Вайтхилингам стал самым молодым чиновником на этой должности. В ходе выборов 2019 г. он, представляя ИНК, одержал победу над Нараянасами Кесаваном, кандидатом от Всеиндийского конгресса Н. Р.

Его главным оппонентом был Арумугам Намассиваям от Бхаратия джаната парти, который, впрочем, до 2021 г. занимал пост президента отделения ИНК в Пудучерри, но был исключен из Конгресса за антипартийную деятельность³⁸⁹, после чего продолжил политическую деятельность в рядах БДП³⁹⁰. Еще одним серьезным конкурентом Вайтхилингама был Г. Тхамижвендан – кандидат от тамильской Олл-Индия дравид муннетра кажагам. Он принадлежал к рыбацкой общине паттинаваров – третьей по величине кастовой группой в Пудучерри после ванниаров и группы зарегистрированных каст. Несмотря на то, что в своих

³⁸⁸ Chief Electoral Officer, Puducherry [Электронный ресурс]. URL: https://ceopuducherry.py.gov.in/current_election.php (дата обращения: 15.06.2025).

³⁸⁹ Puducherry Minister Namassivayam resigns, Congress suspends him [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thenewsminute.com/article/puducherry-minister-namassivayam-resigns-congress-suspends-him-142142> дата обращения: 17.06.2025).

³⁹⁰ Setback to Congress in Puducherry as PWD Minister Namassivayam, MLA resign, set to join BJP [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newindianexpress.com/states/tamil-nadu/2021/jan/25/setback-to-congress-in-puducherryaspwd-minister-namassivayammlaresign-set-to-join-bjp-2254876.html> (дата обращения: 18.06.2025).

прогнозах аналитики сходились во мнении, что основная борьба будет идти между представителями БДП и ИНК, они предполагали, что Тхамижвендан мог получить серьезную поддержку в Карикале.

Вместе с тем, вышеупомянутый пудучеррийский деятель М. Рамадасс, профессор экономики и политологии, автор большого исследования о социально-экономическом развитии Пудучерри³⁹¹, член индийского парламента в 2004–2009 гг.), а ныне – убежденный борец за предоставление территории статуса штата, вопреки своим заявлениям, не выдвигал свою кандидатуру на выборы в Лок-сабху. В конце 2023 г. он заявил о создании собственной локальной партии для борьбы за предоставление Пудучерри статуса штата и за устранение коррупции – Народной партии развития штата Пудучерри (Puducherry State People’s Development Party). Он отмечал, что партия будет стремиться искоренить рост коррупции, бороться с неэффективностью управления и с безработицей, одновременно продвигая идеи превращения Пудучерри в штат, достижения быстрого экономического роста на основе принципа социальной справедливости, а также сбалансированного регионального развития территории³⁹².

Большую роль на протяжении всей предвыборной кампании 2024 г. играл главный министр Пондишери Натесан Рангасами³⁹³ – как говорилось выше, создавший в оппозицию Индийскому национальному конгрессу свою пондишерийскую партию Всеиндийского конгресса Н. Р. В 2024 г. партия вошла в Национально-демократический альянс, кандидатом от которого был выдвинут А. Намассиваям.

При этом еще до оглашения финального списка кандидатов индийские СМИ писали о том, что именно Рангасами будет баллотироваться на выборах в Лок-сабху

³⁹¹ Ramadass M. Discovering Statehood for Puducherry: A Journey into the Socio-Political and Economic Foundations. Puducherry: Puducherry Co-Operative Book Society, 2013.

³⁹² Former MP Ramadass floats new party, to fight for Statehood and elimination of graft [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/puducherry/former-mp-ramadass-floats-new-party-to-fight-for-statehood-and-elimination-of-graft/article67484958.ece/amp/> (дата обращения: 03.05.2025).

³⁹³ पुडुचेरी को पूर्ण राज्य का दर्जा दिए जाने की गूँजी मांग, एक बार फिर विधानसभा में प्रस्ताव पारित [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amarujala.com/india-news/puducherry-steps-up-long-standing-demand-for-statehood-in-state-assembly-news-in-hindi-2024-08-18> (дата обращения: 10.12.2025).

от НДА, однако руководство альянса приняло решение выдвинуть другого кандидата: Рангасами – в бытность главным министром – неоднократно обвинялся пудучеррийской оппозицией (в частности, профессором М. Рамадассом) в том, что он занимал пассивную позицию в вопросе повышения статуса Пудучерри³⁹⁴. С учетом такого неоднозначного реноме в средствах массовой информации ожидать широкой поддержки кандидатуры Н. Рангасами населением территории союзного подчинения было бы нецелесообразно.

Масла в огонь подливала и местная оппозиция. Так, лидер Дравида муннетра кажагам в Пудучерри и глава оппозиции в местной легислатуре Р. Сива решительно осудил в октябре 2023 г. отказ центра от повышения статуса ТСП, назвав это «предательством по отношению к жителям Пудучерри»³⁹⁵. Аргумент центра о том, что статус штата не может быть предоставлен Пудучерри без референдума, является попыткой обмануть население территории и продемонстрировать свою автократическую власть. Р. Сива обвинил губернатора Пудучерри Тамилсаи Саундарараджан (в должности в 2021–2024 гг.) в промедлении при отправке 14-й резолюции о статусе ТСП в центр и раскритиковал заявления, сделанные ею и поддержанные бывшим главой БДП в Пондишери В. Саминатханом, который заявил, что статус штата Пудучерри Пондишери не требуется³⁹⁶.

Р. Сива жестко критиковал и главного министра Н. Рангасами, выступавшего в союзе с БДП, за то, что в той ситуации он не занял более решительную позицию. За принятием 14-й резолюции 1 апреля о предоставлении статуса штата³⁹⁷, полагал Сива, следовало немедленно направить делегацию в Дели для встречи с премьер-

---

³⁹⁴ Former MP criticises failure to relay Statehood resolution to Central govt [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/puducherry/former-mp-criticises-failure-to-relay-statehood-resolution-to-central-govt/article67138710.ece> (дата обращения: 22.08.2025).

³⁹⁵ Puducherry's resolution for statehood: Centre's rejection causes stir [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newindianexpress.com/states/tamil-nadu/2023/Oct/10/puducherrys-resolution-for-statehood-centres-rejection-causes-stir-2622397.html> (дата обращения: 10.06.2025).

³⁹⁶ Ibid.

³⁹⁷ Puducherry Assembly adopts unanimous resolution on Statehood, 14th time in legislative history [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/puducherry/puducherry-assembly-adopts-unanimous-resolution-on-statehood-14th-time-in-legislative-history/article66683168.ece> (дата обращения: 20.08.2025).

министром и министром внутренних дел. Лидер оппозиции призвал все партии объединиться в борьбе за наделение территории особым статусом.

Существенная критика прямо перед выборами в Лок-сабху звучала в адрес кандидата от БДП А. Намассиваяма со стороны профессора М. Рамадасса – лидера Народной партии развития штата Пудучерри. В 2024 г. он обвинял Намассиваяма, что тот за последние три года, будучи членом легислатуры штата, ни разу не поднял вопрос о статусе Пудучерри во время переговоров с Центром, но решил сделать это только в 2024 г., будучи кандидатом от партии власти. По мнению Рамадасса, обещание А. Намассиваяма решить вопрос о статусе штата для Пудучерри было столь же древним, как «старое вино в старой бутылке»³⁹⁸, и оно направлено лишь на то, чтобы ввести в заблуждение электорат и получить больше голосов. Рамадасс ставит под сомнение способность Намассиваяма использовать свой административный ресурс при обсуждении вопроса о статусе Пудучерри и задается вопросом, почему он не использовал свой авторитет для достижения этих целей, будучи ключевой фигурой в местном отделении БДП в последние три года. По мнению Рамадасса, внесение в предвыборную программу кандидатом от БДП или главным министром ТСП пункта о предоставлении Пудучерри статуса штата в течение одного года после выборов – единственная возможность вернуть лояльность и доверие электората³⁹⁹.

На тему «уравнивания» статуса Пудучерри с индийскими штатами активно выступал и Индийский национальный инклюзивный альянс развития (I.N.D.I.A.), который возглавляет ИНК. В ходе предвыборного агитационного митинга, прошедшего в середине апреля 2024 г., кандидата от Пудучерри В. Вайтхилингама (члена ИНК) открыто поддержал президент ИНК Малликарджун Кхарге, который крайне резко высказался о предпринимаемых БДП действиях в контексте

---

³⁹⁸ Lok Sabha polls | BJP candidate's poll promise of Statehood for Puducherry is mere rhetoric: former MP [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/elections/lok-sabha/lok-sabha-polls-bjp-candidates-poll-promise-of-statehood-for-puducherry-is-mere-rhetoric-former-mp/article68023436.ece> (дата обращения: 15.05.2025).

³⁹⁹ Ibid.

изменения статуса Пудучерри⁴⁰⁰. Кхарге пообещал, что в случае, если ИНК одержит победу в Лок-сабхе, то Пудучерри станет полноправным штатом. Он отметил, что Конгресс «глубоко привержен идее предоставить Пудучерри такой же статус, как у других штатов», ведь «именно неустанные усилия ИНК привели к освобождению Пондишери от французского правления. Эти земли были объявлены союзной территорией, когда у власти находился Конгресс»⁴⁰¹. Кхарге резко выразился в отношении Бхаратия джаната парти и ее главы Нарендры Моды, который, по его мнению, «разрушил федеральную структуру Конституции», свергал неудобные ему (Моди) местные правительства, переманивал депутатов из других партий или использовал назначенных центром чиновников для выдвижения их на пост глав штатовских правительств, а также использовал правоохранные органы против лидеров оппозиции. Кхарге также подчеркивал, что выборы 2024 г. в Лок-сабху имеют «решающее значение», поскольку их результаты «заложат основу для сохранения демократии и основных прав человека»⁴⁰², а ИНК тем временем выполняет задачу борьбы против авторитаризма БДП во главе с Нарендрой Моды.

В целом, представляется, что изменение статуса территории союзного подчинения является важнейшей и едва ли не единственной темой, которую используют противоборствующие силы в Пудучерри для политических спекуляций и привлечения электората в ходе выборов в органы власти различных уровней. Вероятно, это объясняется тем, что в достаточно благополучной ТСП большая часть населения не сталкивается с критическими проблемами: у большинства жителей всех четырех анклавов есть работа, их дети имеют возможность получить как индийское, так и западное (французское) образование, в городах нет дефицита продуктов, проблем с жильем, – то есть в современной Индии Пудучерри в целом представляет собой вполне стабильную «среднестатистическую» территорию.

---

⁴⁰⁰ Cong. committed to according Statehood to Puducherry, says Kharge [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/elections/lok-sabha/cong-committed-to-according-statehood-to-puducherry-says-kharge/article68067944.ece> (дата обращения: 18.08.2025).

⁴⁰¹ Cong. committed to according Statehood to Puducherry, says Kharge... Op. cit.

⁴⁰² Ibid.

Изменение ее административного статуса – это существенный и наиболее убедительный аргумент для привлечения голосов избирателей в пользу той или иной партии и одновременно – своего рода «незакрытый гештальт» местных политиков⁴⁰³.

Анализируя перспективы развития Пудучерри к 2030 г., Рамадасс отмечает, что борьба за изменение статуса территории предназначена не для усиления власти отдельных лиц или политических партий: новый статус должен способствовать социально-экономическому процветанию местных жителей. Изменение статуса следует рассматривать как средство для достижения главной цели – благополучия населения.

По мнению М. Рамадасса, ТСП Пудучерри в своем социально-экономическом развитии достигла внушительных результатов, и нежелание политиков из центра повысить статус территории до штата только тормозит экономическое развитие региона. Он подчеркивает, что за полвека, прошедшие со времени включения де-юре бывших французских территорий, существенным образом вырос уровень ЧВП на душу населения⁴⁰⁴, произошел качественный скачок в развитии локальной инфраструктуры и сектора услуг; в Пондишери высокий (в сравнении с другими регионами Индии) уровень грамотности, здравоохранения, жилищных условия и общей санитарии⁴⁰⁵, а индекс человеческого развития (ИЧР) находится на уровне 4–5 пунктов, что сопоставимо со странами среднего уровня развития, такими как Австралия, Канада или Япония. Кроме того, при необходимости территория в состоянии мобилизовывать ресурсы для плановых и внеплановых расходов⁴⁰⁶.

⁴⁰³ पुडुचेरी को राज्य का दर्जा देने की मांग, CM रंगासामी बोले- निर्णय लेने-लागू करने की शक्तियां नहीं [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amarujala.com/india-news/chief-minister-n-rangasamy-reiterated-demand-for-granting-statehood-to-puducherry-2025-08-16> (дата обращения: 10.12.2025).

⁴⁰⁴ Показателен, в частности, рост чистого внутреннего продукта в Пудучерри за последнее десятилетие: в 2015–2016 гг. он составил ₹172 727 на душу населения, а в 2022–2023 гг. – ₹274 902 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiabudget.gov.in/budget2024-25/economicsurvey/doc/stat/tab111a.pdf> (дата обращения: 24.08.2025).

⁴⁰⁵ Подробные статистические данные представлены, в частности, в материалах, опубликованных правительством Пудучерри по итогам 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://statistics.py.gov.in/sites/default/files/puducherry-glance-2024.pdf> (дата обращения: 20.08.2025).

⁴⁰⁶ Ramadass M. Discovering Statehood for Puducherry: A Journey... Op. cit. P. 7.

Таким образом, Пудучерри в статусе штата начала бы свой путь не с нуля, поскольку регион уже достиг высокого уровня социально-экономического развития, сопоставимого с передовыми штатами Индии, а по некоторым показателям Пондишери уже опережает отдельные богатые штаты страны⁴⁰⁷. Новое территориально-политическое образование унаследовало бы прочный базис в виде людских, физико-географических, природных и технических ресурсов, а также развитую инфраструктуру. Более чем 60-летняя история, отлаженная административная и устойчивая финансовая системы, зрелое и космополитичное общество, – все это должно стать хорошей основой для динамичного роста нового полноправного штата⁴⁰⁸.

По оптимистичным прогнозам М. Рамадасса, которые он делал в 2013 г., в случае обретения статуса штата к 2030 г. Пудучерри может войти в тройку самых развитых штатов Индии по ключевым показателям – ВВП на душу населения, уровень грамотности, уровень здравоохранения и индекс человеческого развития, – что может позволить территории сравняться с такими странами как Сингапур и Австралия. Экономика, по его мнению, сможет ежегодно расти на 16% за счет сбалансированного развития трех секторов – сельское хозяйство и рыболовство, промышленность и сфера услуг. С точки зрения инфраструктуры будет развиваться общественный транспорт (метро, железнодорожные линии), будет обеспечен избыток электроэнергии, а также могут быть созданы специальные экономические зоны. По мнению Рамадасса, население может достигнуть 100% уровня грамотности⁴⁰⁹, в Пудучерри появятся новые университеты и исследовательские центры. Говоря о развитии Пудучерри, Рамадасс имел в виду не только сам город

---

⁴⁰⁷ Например, показатель Пондишери по чистому внутреннему продукту на душу населения в 2022–2023 гг. составил ₹274 902, что больше, чем в таких развитых штатах как Андхра-Прадеш, Гуджарат, Керала, Панджаб [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiabudget.gov.in/budget2024-25/economicsurvey/doc/stat/tab111a.pdf> (дата обращения: 24.08.2025)

⁴⁰⁸ Ramadass M. *Discovering Statehood for Puducherry: A Journey...* Op. cit. P. 317–319.

⁴⁰⁹ По последней (2011 г.) переписи населения грамотность в ТСП Пудучерри составила 85,8% (при среднеиндийском показателе 74%). Наивысший показатель грамотности отмечался в Маэ – 97,9% [Электронный ресурс]. URL: <https://statistics.py.gov.in/population> (дата обращения: 24.08.2025). По этому показателю территория ходит в десятку административно-территориальных единиц Индии с самым высоким уровнем грамотности.

– бывшую столицу французской Индии, а все четыре территории, расположенные далеко друг от друга, но объединенные единой культурой и историей⁴¹⁰.

Его прогноз в отношении социально-экономического развития территории является во многом верным. Последнее десятилетие показало, в частности, что сфера услуг и туризм, на которые приходится свыше 80% валового внутреннего продукта Пудучерри, обеспечивают устойчивый экономический рост этой территории. Дальнейшее расширение туристической сферы и, соответственно, налоговой базы возможно при поддержке властями Пудучерри больших инфраструктурных проектов – в частности, расширения шоссе восточного побережья (East Coast Road, ECR), которое соединяет столицу штата Тамилнаду Ченнаи, Пудучерри, Карикал и далее уходит к самой южной точке Индии – мысу Каньякумари.

Несмотря на то, что доля Пудучерри в национальном ВВП крайне мала (около 0,16% в 2025 г.⁴¹¹), местные финансовые показатели дают основания полагать, что экономическое положение этой территории союзного подчинения является вполне стабильным, и в среднесрочной перспективе она будет обладать достаточным потенциалом для самостоятельного функционирования.

Таким образом, экономическая база Пудучерри сегодня находится в относительно устойчивом состоянии. Сфера услуг, туризм и малое производство формируют сбалансированную структуру местной экономики, обеспечивая стабильный рост валового внутреннего продукта и устойчивый уровень доходов населения⁴¹². В то же время, основным драйвером движения за предоставления статуса штата остаются местные политические элиты, для которых данный вопрос служит средством демонстрации их влияния и консолидации электората. Инициативы носят преимущественно символический характер, что подтверждается регулярным принятием резолюций легислатуры штата и

---

⁴¹⁰ Ramadass M. *Discovering Statehood for Puducherry: A Journey...* Op. cit. P. 320–337.

⁴¹¹ CEIC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ceicdata.com/en/india/memo-items-state-economy-gross-state-domestic-product-contribution-national-gross-domestic-product/gross-state-domestic-product-contribution-to-national-gross-domestic-product-puducherry> (дата обращения: 02.12.2025).

⁴¹² Ramadass M. *Discovering Statehood for Puducherry: A Journey...* Op. cit. P. 335.

публичным обращениям к центральному правительству. В политической повестке Пондишери/Пудучерри идея изменения статуса выступает скорее как инструмент региональной внутривнутриполитической конкуренции, чем как ответ на реальные экономические вызовы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Французы, пришедшие в Индию в XVII в., с 1660-х годов методично выстраивали систему своих факторий: защищали территории от нападений местных правителей, воевали на суше и море с англичанами и голландцами за поселения, реализовывая основную – торговую – миссию. Потерпев поражение в противостоянии с англичанами, они сохранили за собой пять небольших анклавов (Пондишери, Янаон и Карикал – на восточном побережье; Маэ – на западном побережье; Чандернагор – в Бенгалии), но в дальнейшем не стремились активно заниматься развитием этих территорий, поскольку управлять ими было крайне затруднительно. Французские владения оказались разбросанными по Индостану, и в XIX–XX вв. в каждом из анклавов находился свой французский администратор, действовавший фактически автономно.

Можно достаточно четко определить изменения, произошедшие к началу XX в. в политике французских властей в отношении ее колоний, включая те, что располагались на Индостане. От идеи ассимиляции, которая предполагала включение колонизированных народов в орбиту французского права, языка и культуры, французы перешли к политике ассоциации, то есть своеобразному компромиссу, когда во главу угла ставилось управление с признанием местных реалий, но с сохранением общего контроля и культурного влияния метрополии. В некотором роде, это было «нулевым этапом» деколонизации Французской Индии.

На общей волне деколонизационных настроений в 1940-х годах Франция приняла решение преобразовать систему управления на своих территориях на Индостане, и за год до независимости Британской Индии, в 1946 г., инициировала создание представительной ассамблеи и других местных консультационных органов, члены которых несколькими годами позднее принимали судьбоносные решения в отношении будущего французских владений в Индии.

Включение французских анклавов в состав Республики Индии шло по-разному. Приверженец мирного подхода в вопросе «собирания земель» первый премьер-министр независимой Индии Джавахарлал Неру не торопил Францию

передавать территории, однако индийские власти использовали разные рычаги воздействия на население анклавов для поддержки антифранцузских выступлений.

Первой французской территорией, вошедшей в состав Индии, стал Чандернагор. Фактически он был готов освободиться от французского колониального присутствия еще в 1947 г., когда получил статус вольного города. В 1949 г. местное правительство провело референдум, и большинство принявших участие в голосовании граждан высказались за присоединение к Индийскому Союзу. Бюрократические проволочки несколько замедлили процесс вхождения Чандернагора в Индию, но в итоге в 1952 г. после ратификации договора французским правительством город был полностью интегрирован в состав штата Западная Бенгалия.

С расположенными в южной части Индии Пондишери, Янаоном, Карикалом и Маэ ситуация была иной. Изначально планировалось, что включение этих анклавов также будет осуществляться через референдум, но проведение его откладывалось французскими властями. С конца 1953 г. Пондишери – самая крупная из четырех южноиндийских территорий – оказалась в организованной индийскими властями экономической блокаде, а в Карикале, Янаоне и Маэ периодически проходили сепаратистские (антифранцузские) акции.

С согласия местных элит французское и индийское правительства начали подготовку к передаче колоний: было принято решение провести формальный референдум в деревне Кижур, находящейся на границе Пондишери и окружавшего территорию штата Мадрас (ныне – Тамилнаду). Как и предполагалось, большинство голосов местных представителей было отдано за вхождение в состав Индии. По итогам референдума в 1954 г. был заключен договор, который стал ключевым в процессе фактической передачи южноиндийских анклавов Индии.

Длительное согласование и утверждение двумя правительствами положений договора для последующей ратификации привели к тому, что на протяжении восьми лет территория пребывала в состоянии переходного периода: с одной стороны, юридически Франция еще не передала Пондишери Индии, а с другой – в

анклавах стали действовать индийские порядки. Вместе с тем, с момента фактической передачи в 1954 г. и до ратификации договора двумя правительствами в 1962 г. четыре территории, составлявшие единую административную единицу под общим названием Пондишери, по мнению политиков, де-факто представляли собой полноправный штат Индии с собственными органами законодательной и исполнительной власти.

В преддверии включения Пондишери в состав Индии индийским правительством в 1962 г. был принят Закон об управлении Пондишери, важным положением которого было сохранение местного парламента (легислатуры). В том же году была принята 14-я поправка в конституцию Индии, согласно которой Пондишери, Янаон, Карикал и Маэ вошли в состав Индии как территория союзного подчинения (ТСП) под единым названием Пондишери, что означало ограничение административно-политической и финансовой самостоятельности этой территории по сравнению с индийскими штатами. Кроме того, принятый в 1963 г. Закон об управлении союзными территориями подтверждал ограниченность властных полномочий избираемых в ходе местных выборов членов легислатуры, оставляя полноту власти за губернатором – представителем центрального правительства. Этот же закон закрепил положение о том, что финансовые вопросы территорий союзного подчинения будут решаться центральным, а не местным правительством.

В первые годы после официального вхождения Пондишери в состав Индии территория жила достаточно спокойно, адаптируясь с нормативно-правовой точки зрения к новому статусу. Но на волне крупных внутривнутриполитических потрясений в стране в 1970-е годы, связанных с утратой Индийским национальным конгрессом (ИНК) – старейшей партии страны – доминирующих позиций в общеиндийской политике и с выходом на политическую арену новых, в том числе региональных, сил, в парламенте Пондишери стали поднимать вопрос о повышении статуса административной единицы – с территории союзного подчинения до полноправного штата. В дальнейшем эти вопросы зазвучали на заседаниях обеих палат центрального парламента страны – как правило, в качестве реакций на

наиболее острые резолюции легислатуры Пондишери; обсуждением вопроса об «асимметричных возможностях» территории местные политические элиты пытались привлечь внимание политиков центра.

На политическом ландшафте Пондишери противоборство в первые десятилетия шло между Индийским национальным конгрессом и региональными протамильскими партиями Дравида муннетра кажагам и Анна дравида муннетра кажагам. В 1990-х годах в политическую борьбу на местном уровне вступила проиндусская Бхаратия джаната парти (БДП) – партия власти в центре в 1998–2004 гг. и с 2014 г. по настоящее время. В последние несколько десятилетий политическая палитра территории союзного подчинения (с 2006 г. ее название официально изменилось с Пондишери на Пудучерри) расширилась за счет появления там небольших региональных организаций – Всеиндийского конгресса Н. Р., Нам тамилар катчи и некоторых других; круг их сторонников демонстрирует тенденцию к росту.

Лидеры практически всех партий, действующих в Пондишери/Пудучерри, ставят вопрос о необходимости повышения статуса территории до уровня штата, однако эта тема появляется в политической повестке ситуативно – преимущественно в ходе избирательных кампаний при попытке политиков увеличить количество лояльного им электората.

Перспективы наделения Пудучерри статусом полноправного штата представляются маловероятными. В первую очередь, это связано с политическим расчетом, поскольку повышение уровня автономии означало бы относительное снижение влияния центра на Пудучерри. В нынешней ситуации губернатор территории союзного подчинения имеет полномочия блокировать инициативы избранного кабинета министров, а перевод ее в статус штата означал бы упразднение этого инструмента. Второй аспект – экономический: несмотря на заявления местных политиков о неуклонном росте уровня жизни в Пудучерри, дискуссионным остается вопрос о способности территории функционировать с большей опорой на собственный бюджет (что свойственно индийским штатам).

Историческая фрагментированность Пондишери/Пудучерри также создает сложности в управлении этой административно-территориальной единицей, что вызывает у центра сомнения в целесообразности реорганизации ее в штат.

Таким образом, вопрос статуса территории союзного подчинения Пондишери/Пудучерри занимает особое место в контексте исследования асимметричного федерализма применительно к Индии в целом. Анализ ситуации, исторически сложившейся вокруг этого небольшого, но весьма заметного субъекта индийской федерации, позволяет утверждать, что индийская федеративная модель отличается гибкостью и обладает большим потенциалом для интеграции сложных – по самым разным параметрам – территорий и успешного управления ими.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Французские нормативно-правовые акты:

1. Constitution de 1946, IVème République [Электронный ресурс]. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-de-1946-ive-republique> (дата обращения: 04.03.2025).
2. Déclarations du Roy : l'une, portant établissement d'une Compagnie pour le commerce des Indes Orientales [du 27 août 1664 [Электронный ресурс]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8620873r/f1.image> (дата обращения: 18.10.2025).
3. Décret n° 46-2381 du 25 octobre 1946 portant création d'une assemblée représentative dans les établissements français dans l'Inde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 08.08.2025).
4. Décret n° 47-1490 du 12 août 1947 abrogeant et remplaçant le décret du 12 avril 1947 portant création d'un conseil de gouvernement dans les établissements français dans l'Inde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 08.08.2025).
5. Décret n° 47-2121 du 7 novembre 1947 abrogeant le décret n° 47-1245 du 30 juin 1947 et portant création de la ville libre de Chandernagor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 12.08.2025).
6. Décret n° 47-2181 du 17 novembre 1947 portant création de la ville libre de Karikal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 16.08.2025).
7. Décret n° 47-2182 du 17 novembre 1947 portant création de la ville libre de Mahé [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 16.08.2025).

8. Décret n° 47-2183 du 17 novembre 1947 portant création de la ville libre de Pondichéry [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 16.08.2025).
9. Décret n° 47-2184 du 17 novembre 1947 portant création de la ville libre de Yanaon [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 16.08.2025).
10. Décret n° 47-706 du 12 avril 1947 portant création d'un conseil de gouvernement dans les établissements français dans l'Inde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 28.08.2025).
11. Décret n° 48-1629 du 18 octobre 1948 modification du décret du 7 novembre 1947 portant création de la ville libre de Chandernagor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 25.02.2025).
12. Décret n° 49-1138 du 4 août 1949 modification du décret du 7 novembre 1947 portant création de la ville libre de Chandernagor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 25.02.2025).
13. Décret n° 49-293 du 3 mars 1949 modification du décret du 18 octobre 1948 relatif à la ville libre de Chandernagor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 15.03.2025).
14. Décret n° 49-700 du 26 mai 1949 organisation du referendum à Chandernagor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 18.03.2025).
15. Loi n° 49-698 du 26 mai 1949 organisation d'un référendum à Chandernagor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 18.03.2025).
16. Loi n° 52-411 du 17 avril 1952 du traité de Paris du 2 février 1951, entre la France et l'Inde relatif à la cession du territoire de la ville libre de Chandernagor par la France à l'Inde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 23.05.2025).

Французско-индийские договоры и соглашения:

17. Agreement Between the Government of India and the Government of France Providing for De Facto Transfer of Administration of the Territory of French Establishments in India, New Delhi, 21 October 1954 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7706/Agreement+on+De+Facto+Transfer+of+French+Establishments> (дата обращения: 23.05.2025).

18. Décret n° 52-770 du 28 juin 1952 publication du traité de Paris du 2 février 1951 entre la France et l'Inde relatif à la cession du territoire de la ville libre de Chandernagor par la France à l'Inde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 18.03.2025).

19. Décret n° 62-1238 du 25 septembre 1962 portant publication du traité de cession par la France à l'Inde des établissements français de Pondichéry, Karikal, Mahé et Yanam, signé le 28 mai 1956 entre la France et l'Inde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 23.05.2025).

20. Treaty establishing De Jure Cession of French Establishments in India, 28 May, 1956 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/5302/Treaty+establishing+De+Jure+Cession+of+French+Establishments+in+India> (дата обращения: 08.05.2025).

Индийская законодательная база (управление территориями и вопросы гражданства):

21. The Citizenship (Amendment) Act, 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legalindia.com/the-citizenship-amendment-act-2005/> (дата обращения: 11.03.2025).

22. The Citizenship Act, 1955 [Электронный ресурс]. URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/4210/1/Citizenship_Act_1955.pdf (дата обращения: 13.03.2025).

23. The Constitution (Fourteenth Amendment) Act, 1962 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/amendments/constitution-india-fourteenth-amendment-act-1962> (дата обращения: 15.10.2025).
24. The Constitution of India [Электронный ресурс]. URL: <http://legislative.gov.in/> (дата обращения: 04.05.2025).
25. The Foreign Jurisdiction Act, 1947 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/155_The-Foreign-Jurisdiction-Act-1947.pdf (дата обращения: 05.11.2025).
26. The Government of Union Territories Act, 1963 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiacode.nic.in/> (дата обращения: 12.04.2025).
27. The Income Tax Act, 1961 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/2435/1/a1961-43.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).
28. The Pondicherry (Administration) Act, 1962 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/1471/3/A1962-49.pdf> (дата обращения: 22.04.2025).

Дебаты в парламенте Индии:

29. 2317. Lok Sabha Debates. Fifth Session (Fifth Lok Sabha). Fifth Series, Vol. XVILX, No. 12. Wednesday, August 16, 1972. Sravana 25, 1894 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1462/1/lsd_05_05_16-08-1972.pdf (дата обращения: 04.06.2025).
30. 2470. Lok Sabha Debates. Sixth Session. Sixth Series, Vol. XX, No. 13. Wednesday, December 6, 1978. Agrahayana 15, 1900 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/2390/1/lsd_06_06_06-12-1978.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

31. 4101. Lok Sabha Debates. Sixth Session (Eighth Lok Sabha). Eight Series, Vol. XIX, No. 20. Wednesday, August 13, 1986. Sravana 22, 1908 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1042/1/lsd_08_06_13-08-1986.pdf (дата обращения: 04.06.2025).
32. 4163. Lok Sabha Debates. Fifth Session (Seventh Lok Sabha). Seventh Series, Vol. XIV, No. 23. Wednesday, March 18, 1981. Phalguna 27 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1798/1/lsd_07_05_18-03-1981.pdf (дата обращения: 04.06.2025).
33. 419. Lok Sabha Debates. Second Session (Fifth Lok Sabha). Fifth Series, Vol. II, No. 3. Wednesday, May 26, 1971. Jyaistha 5, 893 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/944/1/lsd_05_02_26-05-1971.pdf (дата обращения: 04.06.2025).
34. 6752. Lok Sabha Debates. Thirteenth Session (Eighth Lok Sabha). Eighth Series, Vol. XLIX, No. 35. Monday. April 24, 1989. Vaisakha 4, 1911 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/483/1/lsd_08_13_24-04-1989.pdf (дата обращения: 04.06.2025).
35. 9529. Lok Sabha Debates. Eighth Session (Eighth Lok Sabha). Eighth Series, Vol. XXVIII; No. 48. Friday, May 8, 1987. Vaisakha 18. 1909 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/3833/1/lsd_08_08_08-05-1987.pdf (дата обращения: 04.06.2025).
36. Avis présenté par Mr. Said Mohamed Cheikh. // Assemblée Nationale, Session Ordinaire de 1957–1958. Ex-établissements français situation générale, documentation. 13 Mars 1958, Vol. 340. P. 9.

37. Demand for Statehood for Pondicherry. Rajya Sabha debates. Session 164. 19.08.1992. Part 2 (Other than Question and Answer).
38. Lok Sabha Debates. Second Session (Twelfth Lok Sabha). Twelfth Series, Vol. V, No. 38. Thursday, August 6, 1998. Shravana 15, 1920 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/759379/1/lsd_12_02_06-08-1998.pdf (дата обращения: 04.06.2025).
39. Lok Sabha Debates. Third Session (Twelfth Lok Sabha). Twelfth Serie1, Vol. VI, No. 8. Wednesday, December 9, 1998. Agrahayana 18, 1920 (Saka). New Delhi: Lok Sabha Secretariat [Электронный ресурс]. URL: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/759426/1/lsd_12_03_09-12-1998.pdf (дата обращения: 04.06.2025).
40. Lok Sabha Unstarred Question No. 920. To be Answered on the 25th July, 2023 / Sravana 3, 1945 (Saka). Statehood to UT of Puducherry [Электронный ресурс]. URL: <https://Sansad.In/Getfile/Loksabhaquestions/Annex/1712/Au920.Pdf?Source=Pqals> (дата обращения: 05.06.2025).
41. Lok Sabha. Unstarred Question No. 4935. To be Answered on the 23rd July, 2019 / Shravana 1, 1941 (Saka). Statehood for Puducherry [Электронный ресурс]. URL: <https://sansad.in/getFile/loksabhaquestions/annex/171/AU4935.pdf?source=pqals> (дата обращения: 05.06.2025).
42. National Assembly (French Parliament) – Transfer of French Establishments in India (Discussion on a Bill), 1962 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/1962_Treaty_Debate.pdf (дата обращения: 21.06.2025).
43. Statehood to Pondicherry No. 132. Rajya Sabha debates. Session 200. 10.12.2003. Part 1 (Question and Answer).
44. Statehood to Pondicherry No. 825. Rajya Sabha debates. 09.03.2005.

Источники личного происхождения:

45. Lauriston J.L. de. A Memoire of the Mughal Empire. Translated from the Original French by G.S. Cheema, Manohar. 2014.
46. Martin F. Mémoires de François Martin – fondateur de Pondichéry (1665–1696) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.persee.fr/> (дата обращения: 03.08.2024).
47. Nehru J. «The Transfer of Pondicherry». Jawaharlal Nehru's Speeches: September 1954 – April 1963, Vol. 4. New Delhi: Ministry of Information and Broadcasting, Publications Division, 1964.
48. Nehru J. Selected Speeches of Nehru, Vol. 1. Publications Division, Ministry of Information and Broadcasting, Govt. of India, 1967 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/jawaharialnrhrus01unse> (дата обращения: 17.06.2025).
49. Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru, Volume 25. February – May 1954 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SWJN_Vol_25_PY.pdf (дата обращения: 20.06.2025).
50. Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru, Volume 26. June – September 1954 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SWJN_Vol_26_PY.pdf (дата обращения: 20.06.2025).
51. Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru, Volume 27. October 1954 – January 1955 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SWJN_Vol_27_PY.pdf (дата обращения: 20.06.2025).
52. Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru, Volume 28. February – May 1955. [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SWJN_Vol_28_PY.pdf (дата обращения: 20.06.2025).
53. Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru, Volume 29. June – October 1955 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SWJN_Vol_29_PY.pdf (дата обращения: 20.06.2025).
54. Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru, Volume 30. November 1955 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SWJN_Vol_30_PY.pdf (дата обращения: 18.06.2025).

55. Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru, Volume 32. February – April 1956 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SWJN_Vol_32_PY.pdf (дата обращения: 18.06.2025).
56. Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru, Volume 33. May – June 1956 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SWJN_Vol_33_PY.pdf (дата обращения: 18.06.2025).
57. Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru, Volume 34. July – August 1956 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SWJN_Vol_35_PY.pdf (дата обращения: 15.06.2025).
58. Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru, Volume 36. December 1956 – March 1957 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SWJN_Vol_36_PY.pdf (дата обращения: 15.06.2025).
59. Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru, Volume 37. February 22 – April 30, 1957 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SWJN_Vol_37_PY.pdf (дата обращения: 15.06.2025).
60. Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru, Volume 39. August – October 1957 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SWJN_Vol_39_PY.pdf (дата обращения: 19.06.2025).
61. Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru, Volume 41. January – March 1958 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SWJN_Vol_41_PY.pdf (дата обращения: 19.06.2025).
62. Nehru J. Selected Works of Jawaharlal Nehru, Volume 42. April – June 1958 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archieve.claudearpi.net/maintenance/uploaded_pics/SWJN_Vol_42_PY.pdf (дата обращения: 18.06.2025).
63. Sri Aurobindo Ghosh. Message pour l'Indépendance de l'Inde. Auroville Press, Auroville, Tamil Nadu, 1998.

Статистические материалы:

64. A Hand Book of Population Statistics – Census 1981 [Электронный ресурс]. URL: <https://censusindia.gov.in/nada/index.php/catalog/28122> (дата обращения: 17.05.2025).
65. Census of India 2011 - Puducherry UT - Series 35 - Part XII A - District Census Handbook, Puducherry [Электронный ресурс]. URL: <https://censusindia.gov.in/nada/index.php/catalog/978> (дата обращения: 19.05.2025).
66. Census of India, 1961. [Электронный ресурс]. URL: <https://statisticstimes.com/demographics/india/puducherry-population.php> (дата обращения: 17.05.2025).
67. General Report, Part I, Vol-XXV – Census 1961 [Электронный ресурс]. URL: <https://censusindia.gov.in/nada/index.php/catalog/30703> (дата обращения: 17.05.2025).
68. Population Details as per 1991 Census [Электронный ресурс]. URL: <https://pandr.py.gov.in/sites/default/files/scsp-2002-03-2.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).
69. Population Details as per 2001 Census [Электронный ресурс]. URL: <https://pandr.py.gov.in/sites/default/files/scsp-2007-08-2.pdf> (дата обращения: 19.05.2025).
70. Portrait of Population – Census 1971 [Электронный ресурс]. URL: <https://censusindia.gov.in/nada/index.php/catalog/31512> (дата обращения: 17.05.2025).
71. Statistical Handbook 2020-21 [Электронный ресурс]. URL: <https://statistics.py.gov.in/sites/default/files/statistical-hand-book-2020-21.pdf> (дата обращения: 12.11.2025).

Данные избирательной комиссии Индии:

72. Chief Electoral Officer, Puducherry [Электронный ресурс]. URL: https://ceopuducherry.py.gov.in/current_election.php (дата обращения: 15.06.2025).
73. General Election to Parliamentary Constituencies: Trends & Results June-2024 [Электронный ресурс]. URL:

<https://results.eci.gov.in/PeResultGenJune2024/candidateswise-U071.htm> (дата обращения: 10.05.2025).

Литература

74. Алаев Л. Б., Вигасин А. А., Сафронова А. Л. История Индии. Изд. 2-е, доп. / отв. ред. В. П. Андросов. Институт востоковедения РАН, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, Государственный академический университет гуманитарных наук. – М.: ГАУГН-Пресс, 2018. 431 с.
75. Антонова К.А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. История Индии. Москва: Мысль, 1973. 557 с.
76. Арзаканян М. Ц. Новейшая история Франции. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2002. 149 с.
77. Асташина Е.О. «Французские индийцы» в XX в.: жители Пондишери и проблема гражданства // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2025. Т. 69. № 2. С. 3–13.
78. Асташина Е.О. Из французской колониальной империи – в Республику Индию: особенности интеграции Чандернагора и Пондишери (1950-1960-е годы) // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2024. Т. 68. № 1. С. 102–116.
79. Асташина Е.О. Пондишери в составе Республики Индии: проблема административно-территориального статуса // Азия и Африка сегодня. 2025. № 6. С. 45–51.
80. Асташина Е.О. Франсуа Мартен (1634–1706): от служащего торговой компании до первого губернатора Французской Индии // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2023. Т. 67. № 2. С. 5–17.
81. Бочковская А.В. Не вообще, а в частности // Под небом Южной Азии. Территория и принадлежность: геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств / рук. проекта И.П. Глушкова; отв. ред.

- А.В. Бочковская; Ин-т востоковедения РАН; Ин-т стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. — М.: Наука — Вост. лит., 2016. С. 740–755.
82. Бочковская А.В. Территория и принадлежность в теоретическом дискурсе. Проблемы толкования ключевых понятий // Под небом Южной Азии. Территория и принадлежность: геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств / рук. проекта И.П. Глушкова; отв. ред. А.В. Бочковская; Ин-т востоковедения РАН; Ин-т стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. — М.: Наука — Вост. лит., 2016. С. 32–56.
83. Греш. С. А. Франкофония в прошлом и настоящем. Москва: Институт Африки РАН, 2007. 216 с.
84. История Востока. Т.5. Восток в Новейшее время (1914–1945 гг.) М.: Восточная литература, 2006. 717 с.
85. История Востока. Т.6. Восток в Новейший период (1945–2000 гг.). М.: Восточная литература, 2008. 1095 с.
86. Каплан А.Б. Путешествие в историю. Французы в Индии. Изд. 2-е, доп. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. 286 с.
87. Молчанов Н. Н. Внешняя политика Франции: Пятая республика. М.: Издательство ИМО, 1961. 120 с.
88. Новейшая история Индии. Под. ред. В.В. Балабушевича и А.М. Дьякова. М.: Издательство восточной литературы, 1959. 757 с.
89. Спектор И.Б. Будет ли Дели штатом? Трансформация власти в индийской столице. Труды Института востоковедения РАН. Вып. 32. Индийская Республика – 70: теория и практика конституционного развития. М.: МИИ, 2021. С. 59–68.
90. Черкасов П.П. Распад колониальной империи Франции: кризис французской колониальной политики в 1939–1985 гг. М.: Наука, 1985. 325 с.
91. Черкасов П.П. Судьба империи. М.: Наука, 1983. 184 с.
92. Шадурский В. Г. Внешняя политика Франции (1945–2002). Минск: БГУ, 2004. 175 с.

93. Abraham I. *How India Became Territorial: Foreign Policy, Diaspora, Geopolitics*. Stanford: Stanford University Press, 2014. 240 p.
94. Ahuja M.L. *Electoral Politics and General Elections in India, 1952–1998*. New Delhi: Mittal Publications. 1998. 412 p.
95. Aldrich R., Connell J. *France's Overseas Frontier : Départements et territoires d'Outre-mer*. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. 368 p.
96. Anderson M. *Frontiers: Territory and State Formation in the Modern World*. Cambridge: Polity, 1997. 255 p.
97. Annasse A. *Les Comptoirs français de l'Inde (Trois siècles de présence française 1664–1954)*. Paris: La pensée universelle, 1975. 169 p.
98. Annoussamy D. *L'aventure française en Inde // La Nouvelle Revue de l'Inde, Pondichéry*. 2024. № 017. P. 34–36.
99. Annoussamy D. *L'intermède français en Inde. Secousses politiques et mutations juridiques*. Pondichéry: Institut Français de Pondichéry, L'Harmattan, 2005. 412 p.
100. Annoussamy D. *Le Rattachement de L'Inde Française à l'Union Indienne // Revue Historique de Pondichéry, Numéro Anniversaire (1954–2004)*. 2004. Vol. XXI (special issue). P. 31–49.
101. Annoussamy D. *Pondicherry: A Social and Political History*. Pondichéry: Institut Français de Pondichery, 2019. 217 p.
102. Annoussamy D. *The merger of the French India // Revue Historique de Pondichéry, Numéro Anniversaire (1954–2004)*. 2004. Vol. XXI (special issue). P. 13–29.
103. Annoussamy D. *The Origins of Pondicherry. Poduke – Bandikere – Puducheri – Pondicherry: Researches into the History & Culture of French and Indian Pondicherry*. Historical Society of Pondicherry, 2015. P. 12–28.
104. Antonsich M. *Searching for Belonging: An Analytical Framework // Geography Compass*. Vol. 4(6). P. 644–659.
105. Arpi C. *Pré-indépendance: La visite de Maurice Schumann en Inde // La Nouvelle Revue de l'Inde, Pondichéry*. 2024. № 017. P. 20–22.

106. Bakshi P.M The Constitution of India. (12th ed.) New Delhi: Universal Law Publishing Co., 2014. 205 p.
107. Baruah S. India against itself: Assam and the politics of nationality. New Delhi: Oxford University Press, 1999. 257 p.
108. Basavalingam B., Ravindranadh B. A Comprehensive History of Yanam. Yanam: K.V.B. Publishers, 2007. 228 p.
109. Baubérot J. La laïcité à l'épreuve : Religions et libertés dans le monde. Paris: Encyclopaedia Universalis, 2004. 194 p.
110. Berthet S. Inde-France (1870-1962): Enjeux Culturels. Pondichéry: Institut Français de Pondichéry, Centre de Sciences Humaines, 2019. 684 p.
111. Betts R. F. Assimilation and Association in French Colonial Theory, 1890–1914. University of Nebraska Press, 1961. 224 p.
112. Bornecque P. Faits Marquants de l'Histoire de Pondichéry // Revue Historique de Pondichéry, Numéro Anniversaire (1954–2004). 2004. Vol. XXI (special issue). P. 7–12.
113. Brelin S. Une brève histoire des Indes françaises // La Nouvelle Revue de l'Inde, Pondichéry. 2024. № 017. P. 10–13.
114. Burgess M. Comparative Federalism. Theory and Practice. Oxon, New York: Routledge, 2006. 357 p.
115. Bursens P. Federal Dynamics: Continuity, Change and the Varieties of Federalism. West European Politics, 37(5), 2014. P. 1192–1193.
116. Canaga A. de. Itinéraire d'une Pondichérienne // La Nouvelle Revue de l'Inde, Pondichéry. 2024. № 017. P. 84–85.
117. Chandra B., Mukherjee A., Mukherjee M. India's Struggle for Independence. 1857–1947. New Delhi: Penguin India, 2000. 600 p.
118. Choudhry S. Constitutional design for divided societies: integration or accommodation? Oxford; New York: Oxford University Press, 2008. 474 p.
119. Conklin A. L. A Mission to Civilize: The Republican Idea of Empire in France and West Africa, 1895–1930. Stanford University Press, 2000. 384 p.
120. Dalloz J. La France et le monde depuis 1945. Paris: Armand Colin, 1993. 233 p.

121. Danino M. Survol de l'indianisme français // La Nouvelle Revue de l'Inde, Pondichéry. 2024. № 017. P. 41—45.
122. David G. Chandernagor et le swadeshisme au début du XX siècle l'affaire Charu Chandra Roy. Revue française d'histoire d'outre-mer, tome 78, n°290, 1er trimestre 1991. P. 89–103.
123. David G. Pondichéry: des comptoirs français à l'Inde d'aujourd'hui. Paris: Kailash éditions, 2004. 150 p.
124. David G. Pondichéry: porte de l'Inde. Paris: Harmattan, 1998. 355 p.
125. David Y. Nationalité, Citoyenneté et Statut Civil // Revue Historique de Pondichéry, Numéro Anniversaire (1954–2004). 2004. Vol. XXI (special issue). P. 49–62.
126. Deloche J. Le vieux Pondichéry (1673–1824) revisité d'après les plans anciens. Pondichéry : Institut Français de Pondichéry, 2005. 160 p.
127. Deloche J. Old Pondicherry: New Evidence, New Interpretations. Revue Historique, vol. XXII. Société de l'Histoire de Pondichéry, 2007. P. 125–135.
128. Deloche J. Pondicherry: past and present. Pondichéry : Institut français de Pondichéry, 2007. CD-ROM.
129. Devin C. Édouard Goubert – un personnage politique // La Nouvelle Revue de l'Inde, Pondichéry. 2024. № 017. P. 26–31.
130. Djian J.-M. Politique culturelle: la fin d'un mythe. Paris: Gallimard, 2005. 196 p.
131. Elazar D. J. Exploring Federalism. Tuscaloosa: The University of Alabama Press, 1987. 352 p.
132. Farrère C. L'Inde perdue. Paris: Kailash éditions, 1997. 150 p.
133. Frenz M. Community, Memory and Migration in a Globalizing World: The Goan Experience, c. 1890–1980. Oxford University Press, 2014. 380 p.
134. Gautier F. L'après Dupleix // La Nouvelle Revue de l'Inde, Pondichéry. 2024. № 017. P. 17–19.
135. Gautier F. Le règne de Dupleix // La Nouvelle Revue de l'Inde, Pondichéry. 2024. № 017. P. 14-16.

136. Gautier F. Pondichéry aujourd'hui et les Tamouls français // *La Nouvelle Revue de l'Inde*, Pondichéry. 2024. № 017. P. 5–54.
137. Gautier F. Pourquoi les Français devraient investir en Inde // *La Nouvelle Revue de l'Inde*, Pondichéry. 2024. № 017. P. 76.
138. Gautier F. Un Français qui a investi à Pondichéry (1942–2014) // *La Nouvelle Revue de l'Inde*, Pondichéry. 2024. № 017. P. 77–80.
139. *Gazetteers of India: Union Territory of Pondicherry* (comp. by Antony F.C.), Vol. I. Pondicherry: The Union Territory of Pondicherry, 1982. 922 p.
140. *Gazetteers of India: Union Territory of Pondicherry* (comp. by Antony F.C.), Vol. II. Pondicherry: The Union Territory of Pondicherry, 1982. 1789 p.
141. Giuliani M.V. *Theory of Attachment and Place Attachment* // Bonnes M., Lee T., Bonaiuto, M. (eds). *Psychological Theories for Environmental Issues*. Aldershot: Ashgate, 2003. P. 137–170.
142. Glachant R. *Histoire de l'Inde des Français*. Paris: Editions d'histoire et d'art - Librairie Plon, 1965. 342 p.
143. Glenn J. A. Colbert and the Elusive Quest for French Mercantile Power in the Indian Ocean, 1664–1674. *Proceedings of the Meeting of the French Colonial Historical Society*, Vol. 16, 1992. P. 126–141.
144. Goodall D. *L'École Française d'Extrême-Orient* // *La Nouvelle Revue de l'Inde*, Pondichéry. 2024. № 017. P. 46–48.
145. Granville A. *The Indian Constitution: Cornerstone of a Nation*. Oxford: Oxford University Press, 1999. 390 p.
146. Gressieux D. *Cinquantenaire du transfert des comptoirs à l'Inde (1954–2004)*. Gorron: Dualpha éditions, 2006. 214 p.
147. Gressieux D. *La longue et pénible cession de Pondichéry* // *La Nouvelle Revue de l'Inde*, Pondichéry. 2024. № 017. P. 23–25.
148. Gressieux D. *Les Comptoirs de l'Inde: Pondichéry, Karikal, Mahé, Yanaon et Chandernagore*. Saint-Cyr-sur-Loire: Editions Alan Sutton, 2004. 128 p.

149. Hardgrave R. L. *The Dravidian Movement*. Taylor & Francis Ltd - M.M. Mukhi & Sons, 2022. 100 p.
150. Harshe R. G. François Martin. *Bulletin of the Deccan College Research Institute*, Vol. 1, no. 1, 1939, 1939. P. 106–111.
151. Hueglin T. O., Fenna A. *Comparative Federalism: A Systematic Inquiry*. Toronto: University of Toronto Press, 2006. 390 p.
152. Hussain Sh. *The State-Subject Question in Kashmir*. Oxford Research Encyclopedia of Asian History. Oxford: Oxford University Press, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://oxfordre.com/asianhistory/display/10.1093/acrefore/9780190277727.001.0001/acrefore-9780190277727-e-776?p=emailAuyCwE4llAa3.&d=/10.1093/acrefore/9780190277727.001.0001/acrefore-9780190277727-e-776> (дата обращения: 21.08.2025).
153. Jain M.P. *Indian Constitutional Law*. (8th ed.) Gurgaon: LexisNexis Butterworths Wadhwa Nagpur, 2018. 2308 p.
154. Kincaid J. *Federalism*. Thousand Oaks: SAGE Publications Ltd, 2011. 1592 p.
155. Krishna B. *Indian Freedom Struggle*. New Delhi, Manohar Publishers & Distributors, 2002. 232 p.
156. Lafargue F. *L'heure de l'Inde a-t-elle sonné? // La Nouvelle Revue de l'Inde, Pondichéry*. 2024. № 017. P. 81–83.
157. Lewis M.D. *One Hundred Million Frenchmen: The 'Assimilation' Theory in French Colonial Politics // Comparative Studies in Society and History*. 1962. Vol. 4, № 2. P. 129–153.
158. Mahajan S. *Independence and Partition. The Erosion of Colonial Power in India*. New Delhi: SAGE Publications Pvt. Ltd, 2000. 428 p.
159. Majumdar R.C. *The History of the Freedom Movement in India*. Calcutta, 1962–63. Vol. 1–3.
160. Marius C. *Le Transfert des Comptoirs à l'Inde: Accords et Traités // Revue Historique de Pondichéry, Numéro Anniversaire (1954–2004)*. 2004. Vol. XXI (special issue). P. 5–6.

161. Marius C. Recueil d'articles sur Pondichéry et les Pondichériens. Pondichéry: Société Historique de Pondichéry, 2017. 173 p.
162. Menon V.P. Integration of the Indian States. Mumbai: Orient BlackSwan, 2014. 534 p.
163. Miles W.F.S. Imperial burdens: Countercolonialism in Former French India. Colorado: Lynne Rienner Publishers Inc, 1995. 216 p.
164. Moretti F. The Political Evolution of French India. Paris: CNRS Éditions, 2001. 211 p.
165. Nallam V. The Controversial History of Yanam. *Revue Historique*, vol. XXVI. Société de l'Histoire de Pondichéry, 2024. P. 88–114.
166. Namakkal J. The Terror of Decolonization: Exploring French India's 'Goonda Raj'. *Interventions International Journal of Postcolonial Studies*, 19(3), 2017. P. 1–20.
167. Neill S. A History of Christianity in India: The Beginnings to AD 1707. Cambridge University Press, 1984. 580 p.
168. Neogy A.K. A Profile of Chandernagor in the first half of the 18th century. *Revue Historique*, vol. XXII. Société de l'Histoire de Pondichéry, 2007. P. 107–124.
169. Neogy A.K. Decolonization of French India: Liberation Movement and Indo-French Relations, 1947–1954. Pondicherry: Institut Français de Pondichéry, 1997. 327 p.
170. Neogy A.K. The French in Bengal: origins of Chandernagor // *Revue Historique de Pondichéry*, Numéro Anniversaire (1954–2004). 2004. Vol. XXI (special issue). P. 145–156.
171. Odile G. De Chandernagor et Saint-Domingue à l'Afrique dans l'empire français: le glissement spatial des centres d'intérêt d'Outre-Mers. *Cent ans d'Histoire des Outre-Mers*. Paris: Société français d'histoire des outre-mers, 2013. P. 397–413.
172. Ostrorog S. *Courrier d'Orient : dépêches diplomatiques*. Nancy: Presses Universitaire de Nancy, 1991. 168 p.
173. Racine J.L. Esquisse d'une Histoire Commerciale de Pondichéry jusqu'en 1954. *Revue Historique*, vol. X. Société de l'Histoire de Pondichéry, 1972. P. 5–22.

174. Raffin A. Republican Citizenship in French Colonial Pondicherry, 1870–1914. Amsterdam: Amsterdam University Press B.V., 2022. 250 p.
175. Rai A. The Legacy of French Rule in India (1674–1954). Pondicherry: Institut Français de Pondichéry, 2008. 258 p.
176. Raja P., Keshari, R.N. Glimpses of Pondicherry. Pondicherry: Busy Bee Books, 2005. 321 p.
177. Ramadass M. Discovering Statehood for Puducherry: A Journey into the Socio-Political and Economic Foundations. Puducherry: Puducherry Co-Operative Book Society, 2013. 376 p.
178. Ramaswamy V. People's Movements in French India: The Case of Karikal. Karikal Historical Review, 1995, Vol. 7. P. 45–47.
179. Roy H., Prasad Singh M., Chouhan A. P. S. State Politics in India. New Delhi: Primus Books, 2017. 919 p.
180. Saint-Chéron M. de. L'Inde et la France – une amitié ouverte sur la négligence // La Nouvelle Revue de l'Inde, Pondichéry. 2024. № 017. P. 60–63.
181. Sen S.N. History of the Freedom Movement of India (1857–1947). New Delhi: New Age International Private Limited, 2008. 238 p.
182. Sen S.P. The French in India: First Establishment and Struggle. Calcutta: University of Calcutta Press, 1947. 360 p.
183. Selva Kumar V. Prehistory of Pondicherry and Karaikal Regions. Poduke – Bandikere – Puducheri – Pondicherry: Researches into the History & Culture of French and Indian Pondicherry. Historical Society of Pondicherry, 2015. P. 3–6.
184. Sharma Y. From Pondicherry to Surat: The Travels of Francois Martin // India International Centre Quarterly. 2003. Vol. 30. № ¾. P. 122–136.
185. Singh P. Federalism, Nationalism and Development. New Delhi: Routledge (Manohar), 2009. 246 p.
186. Subrahmanyam S. Penumbra Visions: Making Polities in Early Modern South India. University of Michigan Press, 2001. 312 p.

187. Sundararajan S. Pondicherry: A Profile. Pondicherry: Director, Art and Culture, 1995. 182 p.
188. Tailleur G. La décolonisation de Chandernagor // *Revue Historique de Pondichéry*, Numéro Anniversaire (1954–2004). 2004. Vol. XXI (special issue). P. 63–68.
189. Tetta E. Memo // *Revue Historique de Pondichéry*, Numéro Anniversaire (1954–2004). 2004. Vol. XXI (special issue). P. 99–108.
190. Tillin L. Indian Federalism. Oxford India Short introductions. New Delhi: Oxford India, 2019. 184 p.
191. Tillin L. Remapping India: New States and their Political Origins. London: Hurst & Co, 2013. 268 p.
192. Varadarajan L. The Memoirs of François Martin as Historical Source Material. New Delhi, Proceedings of the Indian History Congress. Vol. 37, 1976. P. 269–270.
193. Vienne V. Le docteur Nallam – un Français pondichérien // *La Nouvelle Revue de l'Inde*, Pondichéry. 2024. № 017. P. 37–40.
194. Vijay S., Nayar A. Memorialisation and Identity in Mahé, India: Revealing French Colonial Legacies // *IAFOR Journal of Cultural Studies*. 2024. Vol. 9(1). P. 59–77.
195. Wallace P., Chopra S. Political dynamics and crisis in Punjab. Amritsar: Dept. of Political Science, Guru Nanak Dev University, 1998. 551 p.
196. Watts R. L. Comparing Federal Systems. Montreal: Published for the School of Policy Studies, Queen's University by McGill-Queen's University Press, 2008. 205 p.
197. Weber H. La compagnie française des Indes (1604-1875). Paris, 1904. 760 p.
198. Yechury A. Imagining India, Decolonizing l'Inde Française // *The Historical Journal*. 2015. Vol. 58 (4). P. 1141–1165.

Статьи в индийских периодических изданиях:

199. AINRC holds talks to strengthen party in preparation for 2026 Puducherry Assembly polls [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/puducherry/ainrc-holds-talks-to-strengthen->

party-in-preparation-for-2026-puducherry-polls/article68721005.ece (дата обращения: 10.06.2025).

200. BJP, Congress both Face anti-incumbency in Puducherry [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newindianexpress.com/states/tamil-nadu/2024/Apr/16/bjp-congress-both-face-anti-incumbency-in-puducherry> (дата обращения: 08.06.2025).

201. DMK's Puducherry unit submits memorandum to Parliamentary Standing Committee reiterating demand for Statehood [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/puducherry/dmks-puducherry-unit-submits-memorandum-to-parliamentary-standing-committee-reiterating-demand-for-statehood/article67881205.ece> (дата обращения: 12.06.2025).

202. Elections results 2024: Congress' Vaithilingam wins big to retain Puducherry seat [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/elections/lok-sabha/cong-secures-big-win-to-retain-puducherry-lok-sabha-seat/article68251744.ece> (дата обращения: 08.06.2025).

203. Former MP Ramadass floats new party, to fight for Statehood and elimination of graft [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/puducherry/former-mp-ramadass-floats-new-party-to-fight-for-statehood-and-elimination-of-graft/article67484958.ece/amp/> (дата обращения: 03.05.2025).

204. Former MP seeks President's help in Puducherry getting Statehood [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/puducherry/former-mp-seeks-presidents-help-in-puducherry-getting-statehood/article67165308.ece> (дата обращения: 10.06.2025).

205. Lok Sabha polls | BJP candidate's poll promise of Statehood for Puducherry is mere rhetoric: former MP [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/elections/lok-sabha/lok-sabha-polls-bjp-candidates-poll-promise-of-statehood-for-puducherry-is-mere-rhetoric-former-mp/article68023436.ece> (дата обращения: 15.05.2025).

206. Lok Sabha polls | Puducherry DMK convenor welcomes Statehood assurance in party manifesto [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/puducherry/lok-sabha-polls-puducherry-dmk-convenor-welcomes-statehood-assurance-in-party-manifesto/article67971541.ece> (дата обращения: 12.05.2025).
207. Lok Sabha results | Congress workers in Puducherry upbeat after party's resounding win [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/puducherry/lok-sabha-results-congress-workers-in-puducherry-upbeat-after-partys-resounding-win/article68254443.ece> (дата обращения: 05.06.2025).
208. Long-standing demand to make Puducherry a state gains momentum [Электронный ресурс]. URL: <https://thefederal.com/puducherry-elections-2021/long-standing-demand-to-make-puducherry-a-state-gains-momentum-before-elections/> (дата обращения: 21.05.2025).
209. Nehru's words to UN in 1948 still ring true: 'Forget politics, focus on economic troubles' [Электронный ресурс]. URL: <https://theprint.in/india/governance/nehru-words-to-un-in-1948-still-ring-true-forget-politics-focus-on-economic-troubles/144595/> (дата обращения: 18.06.2025).
210. No move to merge Yanam with Andhra Pradesh, says Kiran Bedi [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newindianexpress.com/states/tamil-nadu/2019/Oct/29/no-move-to-merge-yanam-with-andhra-pradesh-says-kiran-bedi-2054336.html> (дата обращения: 10.06.2025).
211. Puducherry's resolution for statehood: Centre's rejection causes stir [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newindianexpress.com/states/tamil-nadu/2023/Oct/10/puducherrys-resolution-for-statehood-centres-rejection-causes-stir-2622397.html> (дата обращения: 10.06.2025).
212. Take decisive action to secure statehood: Ramadass to Puducherry government [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newindianexpress.com/states/tamil->

nadu/2025/Mar/30/take-decisive-action-to-secure-statehood-ramadass-to-puducherry-government (дата обращения: 18.05.2025).

213. पुडुचेरी को राज्य का दर्जा देने की मांग, CM रंगासामी बोले- निर्णय लेने-लागू करने की शक्तियां नहीं [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amarujala.com/india-news/chief-minister-n-rangasamy-reiterated-demand-for-granting-statehood-to-puducherry-2025-08-16> (дата обращения: 10.12.2025).

214. पुडुचेरी को पूर्ण राज्य का दर्जा दिए जाने की गूंजी मांग, एक बार फिर विधानसभा में प्रस्ताव पारित [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amarujala.com/india-news/puducherry-steps-up-long-standing-demand-for-statehood-in-state-assembly-news-in-hindi-2024-08-18> (дата обращения: 10.12.2025).

215. भाजपा देगी पुडुचेरी में मछुआरों को छह हजार भत्ता, 2.5 लाख नौकरियों का वादा [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jagran.com/elections/puducherry-bjp-released-the-election-manifesto-of-the-puducherry-assembly-polls-promising-creation-of-250000-jobs-for-the-youth-21501881.html> (дата обращения: 08.12.2025).

Официальные сайты ведущих политических партий в Пондишери/Пудучерри:

216. All India N.R. Congress – AINRC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/topic/all-india-nr-congress/> (дата обращения: 12.05.2025).

217. Bharatiya Janata Party – BJP [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bjp.org> (дата обращения: 12.05.2025).

218. Indian National Congress – INC [Электронный ресурс]. URL: <https://inc.in> (дата обращения: 12.05.2025).

219. Dravida Munnetra Kazhagam – DMK [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dmk.in/en/home/#AboutDMK> (дата обращения: 12.05.2025).

220. All India Anna Dravida Munnetra Kazhagam – AIADMK [Электронный ресурс]. URL: <http://aiadmkn.org.in> (дата обращения: 12.05.2025).

221. Naam Tamilar Katchi – NTK [Электронный ресурс]. URL: <https://www.naamtamilar.org> (дата обращения: 12.05.2025).

Официальные сайты индийских СМИ:

На английском языке:

222. The Federal: электронная газета. URL: <https://thefederal.com>

223. The Hindu: электронная газета. URL: <https://www.thehindu.com>

224. The Indian Express: электронная газета. URL: <https://indianexpress.com/>

225. The New Indian Express: электронная газета. URL: <https://www.newindianexpress.com>

226. The News Minute: электронная газета. URL: <https://www.thenewsminute.com>

227. The Times of India: электронная газета. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/>

На языке хинди:

228. अमर उजाला / *Amar Ujāla*: электронная газета. URL: <https://www.amarujala.com/>

229. दैनिक जागरण / *Dainik Jāgraṇ*: электронная газета. URL: <https://www.jagran.com/>

Прочие интернет-ресурсы:

230. Azadi Ka Amrit Mahotsav [Электронный ресурс]. URL: <https://amritkaal.nic.in> (дата обращения: 15.07.2025).

231. Census of India [Электронный ресурс]. URL: <https://censusindia.gov.in/census.website/> (дата обращения: 15.07.2025).

232. Chief Electoral Office, Puducherry [Электронный ресурс]. URL: <https://ceopuducherry.py.gov.in/> (дата обращения: 15.07.2025).

233. Digital Sansad [Электронный ресурс]. URL: <https://sansad.in/lis> (дата обращения: 15.07.2025).

234. India Code [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indiacode.nic.in> (дата обращения: 15.07.2025).

235. Légifrance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 15.07.2025).

236. Ministry of External affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mea.gov.in> (дата обращения: 15.07.2025).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1.

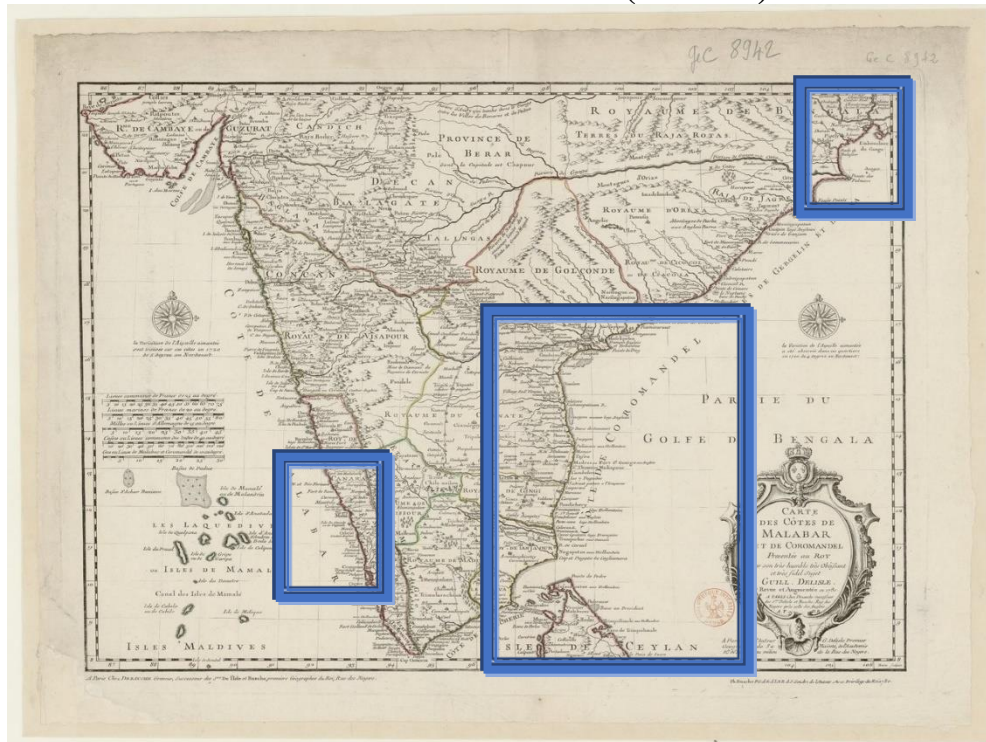
Территория союзного подчинения Пудучерри на современной административно-политической карте Индии

Источник: <https://www.mapsofindia.com>

Приложение №2.

Французские владения на Малабарском, Коромандельском побережьях и в Бенгалии (XVII в.)

Source gallica.bnf.fr / Bibliothèque nationale de France

Маэ (Малабар)

Пондишери (Коромандельское побережье)

Чандернагор (Бенгалия)

Приложение №3.

**Администраторы Французской Индии
(конец XVII – середина XX вв.)**

Период французского господства: губернаторы

François Martin	1681 – окт. 1693
Территория под контролем Голландии	сент. 1693 – сент. 1699
Франсуа Мартен (François Martin)	сент. 1699 – 31 дек. 1706
Пьер Дюливье (Pierre Dulivier)	январь 1707 – июля 1708
Гийом Андре д'Эбер (Guillaume André d'Hébert)	1708 – 1712
Пьер Дюливье (Pierre Dulivier)	1713 – 1715
Гийом Андре д'Эбер (Guillaume André d'Hébert)	1715 – 1718
Пьер Андре Прево Де Ла Превостьер (Pierre André Prévost de La Prévostière)	авг. 1718 – 11 окт. 1721
Пьер Кристоф Лемуар (Pierre Christoph Lenoir)	1721 – 1723
Жозеф Бовалье де Куршан (Joseph Beauvallier de Courchant)	1723 – 1726
Пьер Кристоф Лемуар (Pierre Christoph Lenoir)	1727 – 1734
Пьер Бенуа Дюма (Pierre Benoît Dumas)	1735 – 1741
Жозеф Франсуа Дюпле (Joseph François Dupleix)	14 январь 1742 – 15 окт. 1754
Шарль Годеу (Charles Godeheu)	15 окт. 1754 – 1755
Жорж Дюваль де Лейрит (Georges Duval de Leyrit)	1756 – 1758
Тома Артур, князь Лалли, барон Толлендаль (Thomas Arthur, comte de Lally, baron de Tollendal)	1758 – 16 январь 1761
Территория под контролем Великобритании	15 январь 1761 – 25 январь 1765
Жан Ло де Лористон (Jean Law de Lauriston)	1765 – 1766
Антуан Бойелло (Antoine Boyellau)	1766 – 1767
Жан Ло де Лористон (Jean Law de Lauriston)	1767 – январь 1777
Гийом де Белькомб, Лорд Тейрака (Guillaume de Bellecombe, Seigneur de Teirac)	1777 – 1778
Территория под контролем Великобритании	1778-1783
Шарль-Жозеф Патиссье, Маркиз де Бюсси-Кастельно (Charles-Joseph Patissier, Marquis de Bussy-Castelnau)	1783 – 1785
Франсуа, Виконт де Суйяк (François, Vicomte de Souillac)	1785
Давид Шарпантье де Коссиньи (David Charpentier de Cossigny)	окт. 1785 – 1787
Томас Конвей (Thomas Conway)	окт. 1787 – 1789
Камиль Шарль Леклерк, Шевалье де Френ (Camille Charles Leclerc, Chevalier de Fresne)	1789 – 1792

Доминик Проспер де Шермон (Dominique Prosper de Chermont)	нов. 1792 – 1793
Леру де Туффревиль (Leroux de Touffreville)	1793
Территория под контролем Великобритании	23 авг. 1793 – 18 июня 1802
Шарль Матье Исидор Декан (Charles Mathieu Isidore Decaen)	18 июня 1802 – авг. 1803
Луи Франсуа Бино (Louis François Binot)	1803
Территория под контролем Великобритании	авг. 1803 – 26 сен. 1816
Андре Жюльен, Граф Дюпюи (André Julien, Comte Dupuy)	26 сен. 1816 – окт. 1825
Жозеф Кордье (Joseph Cordier)	окт. 1825 – 19 июня 1826
Эжен Десбассейн де Ришмон (Eugène Desbassayns de Richemont)	1826 – 2 авг. 1828
Жозеф Кордье (Joseph Cordier)	2 авг. 1828 – 11 апр. 1829
Огюст Жак Николая Пере де Меле (Auguste Jacques Nicolas Peureux de Mélay)	11 апр. 1829 – 3 мая 1835
Юбер Жан Виктор, Маркиз де Сен-Симон (Hubert Jean Victor, Marquis de Saint-Simon)	3 мая 1835 – апр. 1840
Поль де Нуркер Дю Кампер (Paul de Nourquer du Camper)	апр. 1840 – 1844
Луи Пужоль (Louis Pujol)	1844 – 1849
Иацинт Мари де Лаланд де Калан (Hyacinthe Marie de Lalande de Calan)	1849 – 1850
Филипп Ашиль Бедье (Philippe Achille Bédier)	1851–1852
Раймон де Сен-Мор (Raymond de Saint-Maur)	авг. 1852 – апр. 1857
Александр Дюран Д'Убрей (Alexandre Durand d'Ubraye)	апр. 1857 – янв. 1863
Наполеон Жозеф Луи Бонтем (Napoléon Joseph Louis Bontemps)	янв. 1863 – янв. 1871
Антуан-Леонс Мишо (Antoine-Léonce Michaux)	янв. 1871 – нояб. 1871
Пьер Аристид Фарон (Pierre Aristide Faron)	нояб. 1871 – 1875
Адольф Джозеф Антуан Триллар (Adolph Joseph Antoin Trillard)	1875 – 1878
Леонс Лаугье (Léonce Laugier)	февр. 1879 – апр. 1881
Теодор Друше (Théodore Drouchet)	1881 – окт. 1884
Этьен Ришо (Étienne Richaud)	окт. 1884 – 1886
Эдурд Мане (Édourd Manès)	1886 - 1888
Жорж Жюль Пике (Georges Jules Piquet)	1888 – 1889
Луи Ипполит Мари Нуэ (Louis Hippolyte Marie Nouet)	1889 – 1891
Леон Эмиль Клеман-Томас (Léon Émile Clément-Thomas)	1891 – 1896
Луи Жан Жирод (Louis Jean Girod)	1896 – февр. 1898
Франсуа Пьер Родье (François Pierre Rodier)	февр. 1898 – 11 янв. 1902
Виктор Луи Мари Ланзерак (Victor Louis Marie Lanzerac)	1902 – 1904

Филема Лемер (Philema Lemaire)	авг. 1904 – апр. 1905
Жозеф Паскаль Франсуа (Joseph Pascal François)	апр. 1905 – окт. 1906
Габриэль Луи Ангульван (Gabriel Louis Angoulvant)	окт. 1906 – 3 дек. 1907
Андриен Жюль Жан Бонур (Andrien Jules Jean Bonhoure)	1908 – 1909
Эрнест Фернан Левек (Ernest Fernand Lévecque)	1909 – 9 июль 1910
Альфред Альбер Мартино (Alfred Albert Martineau)	9 июля 1910 – июль 1911
Пьер Луи Альфред Дюпра (Pierre Louis Alfred Duprat)	июль 1911 – нояб. 1913
Альфред Альбер Мартино (Alfred Albert Martineau)	нояб. 1913 – 29 июнь 1918
Пьер Этьен Клейссен (Pierre Etienne Clayssen)	29 июня 1918 – 21 февр. 1919
Луис Мартиаль Инносан Гербини (Louis Martial Innocent Gerbinis)	21 февр. 1919 – 11 февр. 1926
Анри Лео Эжен Лагруа (Henri Leo Eugène Lagroua)	11 февр. 1926 – 5 авг. 1926
Пьер Жан Анри Дидло (Pierre Jean Henri Didelot)	1926 – 1928
Робер Поль Мари де Гиз (Robert Paul Marie de Guise)	1928 – 1931
Франсуа Адриан Жюванон (François Adrien Juvanon)	1931 – 1934
Леон Соломьяк (Léon Solomiac)	авг. 1934 – 1936
Орас Валентин Крочиччия (Horace Valentin Crocicchia)	1936 – 1938
Луи Алексис Этьен Бонвин (Louis Alexis Étienne Bonvin)	1938 – 1945
Николя Эрнест Мари Морис Жанден (Nicolas Ernest Marie Maurice Jeandin)	1945 – 1946
Шарль Франсуа Мари Барон (Charles François Marie Baron)	20 марта 1946 – 20 авг. 1947

Период французского господства: главные комиссары (1947–1954)

Шарль Франсуа Мари Барон (Charles François Marie Baron)	20 авг. 1947 – май 1949
Шарль Шамбон (Charles Chambon)	май 1949 – 31 июля 1950
Андре Менар (André Ménard)	31 июля 1950 – окт. 1954
Жорж Эскардей (Georges Escardueil)	окт. 1954 – 1 нояб. 1954

Переходный период: главные комиссары (1956–1963)

Кевал Сингх (Kewal Singh)	21 окт. 1954 – 16 нояб. 1956
М.К. Крипалани (M. K. Kripalani)	16 нояб. 1956 – 27 авг. 1958
Л.Р.С. Сингх (L. R. S. Singh)	30 авг. 1958 – 8 фев. 1961
Сисир Кумар Дутта (Sisir Kumar Dutta)	2 мая 1961 – 1 авг. 1963

Приложение №4.

**Губернаторы территории союзного подчинения
Пондишери/Пудучерри (1963–2025)**

Саяджи Лакшман Силам (Sayaji Laxman Silam)	1963 – 1968
Басаппа Данаппа Джатти (Basappa Danappa Jatti)	1968 – 1972
Чхеди Лал (Chhedi Lal)	1972 – 1976
Бидеш Тукарам Кулкарни (Bidesh Tukaram Kulkarni)	1976 – 1980
Рам Кишоре Вьяс (Ram Kishore Vyas)	1980 – 1981
Р. Н. Халдипур (R.N. Haldipur)	1981 – 1982
Кижаккаил Матхай Чанди (Kizhakkayil Mathai Chandy)	1982 – 1983
Кона Прабхакара Рао (Kona Prabhakara Rao)	1983 – 1984
Сундар Лал Хурана (Sundar Lal Khurana)	1984
Трибхуван Прасад Тевари (Tribhuvan Prasad Tewary)	1984 – 1988
Ранджит Сингх Дайал (Ranjit Singh Dyal)	1988 – 1990
Чандравати Шиоран (Chandrawati Sheoran)	1990
Хар Сваруп Сингх (Har Swarup Singh)	1990 – 1993
Бхишма Нарайн Сингх (Bhishma Narain Singh)	1993
Марри Ченна Редди (Marri Chenna Reddy)	1993 – 1995
Раджендра Кумари Баджпай (Rajendra Kumari Bajpai)	1995 – 1998
Раджани Рай (Rajani Rai)	1998 – 2002
Кевалрам Ратанмал Малкани (Kewalram Ratanmal Malkani)	2002 – 2003
П. С. Рамамохан Рао (P. S. Ramamohan Rao)	2003 – 2004
Нагендра Натх Джха (Nagendra Nath Jha)	2004

Мадан Мохан Лакхера (Madan Mohan Lakhera)	2004 – 2006
Мукут Митхи (Mukut Mithi)	2006 – 2008
Бхопиндер Сингх (Bhopinder Singh)	2008
Говинд Сингх Гурджар (Govind Singh Gurjar)	2008 – 2009
Икбал Сингх (Iqbal Singh)	2009 – 2013
Вирендра Катария (Virendra Kataria)	2013 – 2014
Аджай Кумар Сингх (Ajay Kumar Singh)	2014 – 2016
Киран Беди (Kiran Bedi)	2016 – 2021
Тамилисай Саундарараджан (Tamilisai Soundararajan – совм.)	2021 – 2024
Куниил Кайлашнатан (Kuniyil Kailashnathan)	2024 – н.в.

Приложение №5.

**Главные министры территории союзного подчинения
Пондишери/Пудучерри (1963–2025)**

Эдуар Губер (Edouard Goubert)	1 июля 1963 – 24 августа 1964	Индийский национальный конгресс
В. Венкатасубха Реддиар (V. Venkatasubba Reddiar)	11 сентября 1964 – 9 апреля 1967	
М.О.Х. Фарук (M.O.H. Farook)	9 апреля 1967 – 6 марта 1968	
В. Венкатасубха Реддиар (V. Venkatasubba Reddiar)	6 марта 1968 – 18 сентября 1968	
Президентское правление	18 сентября 1968 – 16 марта 1969	
М.О.Х. Фарук (M.O.H. Farook)	17 марта 1969 – 3 января 1974	Дравида муннетра кажагам
Президентское правление	3 января 1974 – 5 марта 1974	
С. Рамассаами (S. Ramassamy)	6 марта 1974 – 28 марта 1974	Анна дравида муннетра кажagam
Президентское правление	29 марта 1974 – 1 июля 1977	
С. Рамассаами (S. Ramassamy)	2 июля 1977 – 12 ноября 1978	Анна дравида муннетра кажagam
Президентское правление	13 ноября 1987 – 15 января 1980	
М.Д.Р. Рамачандрaн (M.D.R. Ramachandran)	16 января 1980 – 24 июня 1983	Дравида муннетра кажагам
Президентское правление	24 июня 1983 – 15 марта 1985	
М.О.Х. Фарук (M.O.H. Farook)	16 марта 1985 – 4 марта 1990	Индийский национальный конгресс
М.Д.Р. Рамачандрaн (M.D.R. Ramachandran)	8 марта 1990 – 3 марта 1991	Дравида муннетра кажагам
Президентское правление	3 марта 1991 – 3 июля 1991	
В. Вайтхилингам (V. Vaithilingam)	4 июля 1991 – 13 мая 1996	Индийский национальный конгресс
Р.В. Джанакираман (R.V. Janakiraman)	26 мая 1996 – 21 марта 2000	Дравида муннетра кажагам
П. Шанмуган (P. Shanmugam)	22 марта 2000 – 26 октября 2001	Индийский национальный конгресс
Н. Рангасаами (N. Rangasamy)	27 октября 2001 – 4 сентября 2008	
В. Вайтхилингам (V. Vaithilingam)	4 сентября 2008 – 16 мая 2011	
Н. Рангасаами (N. Rangasamy)	16 мая 2011 – 6 июня 2016	Всеиндийский Н.Р. Конгресс

В. Нараянасами (V. Narayanasamy)	6 июня 2016 – 22 февраля 2021	Индийский национальный конгресс
Президентское правление	23 февраля 2021 – 6 мая 2021	
Н. Рангасами (N. Rangasamy)	7 мая 2021 – н.в.	Всеиндийский Н.Р. Конгресс

Приложение №6.

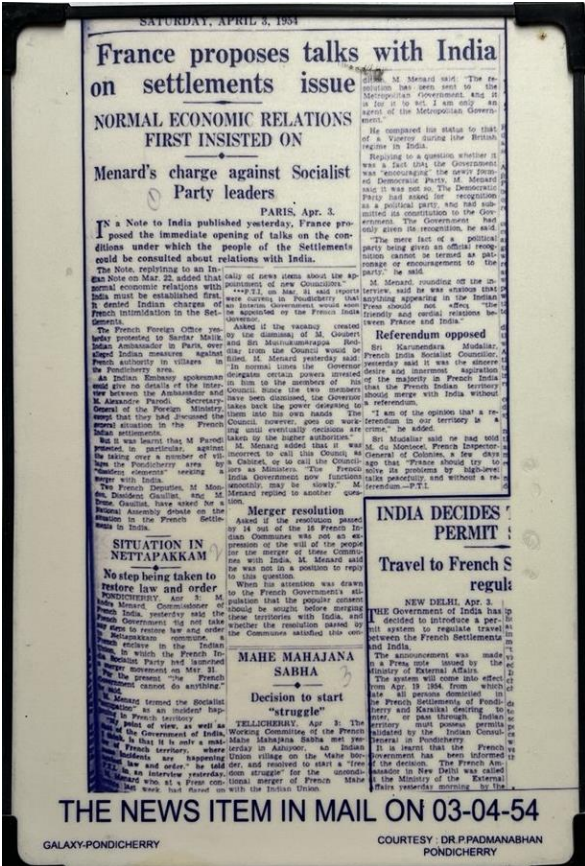
От французской колонии к территории союзного подчинения: изменение статуса Пондишери в XX в.

Дискуссии о предоставлении
статуса штата продолжаются

Приложение №7.

Референдум в Кижуре (фото Е.О. Асташиной)

Информация о референдуме в газете The Mail, 03.04.1954.

Мемориальная стелла, посвященная референдуму в Кижуре.

Пограничная деревня Кижур, где проходил референдум о слиянии Пондишери с Индийским Союзом, Мемориальный музей. Гравюра.

Референдум в Кижуре, Мемориальный музей. Гравюры.

Приложение №8.

Французское наследие на улицах Пондишери
(фото Е.О. Асташиной)

Улица Субхаса Чандра Боса
(ранее – Набережная Жанжи)

Улица Джавахарлала Неру
(ранее – улица Дюпле)

Улица Компании

Улица Лалли-Толлендаль

Улица Ло де Лористона

Улица Франсуа Мартена

Приложение №9.

Известные исследователи истории и культуры Пондишери
(фото Е.О. Асташиной)

Д. Аннусами,
Бывший судья Высшего суда Мадраса,
историк, исследователь правовых процессов в
Пондишери

Ж. Дэвид,
Историк, исследователь Французской Индии.
В прошлом – преподаватель Французского
лицея в Пондишери

Д-р В. Наллам
Франкофон, бывший президент Альянс Франсез в
Пондишери

Приложение №10.

Дополнение к разделу об истории Французской Индии***Франсуа Мартен – основатель Французской Индии***

Ключевым лицом в вопросах управления индийскими заморскими владениями Франции в 1670–1700-х годах был Франсуа Мартен (1634–1706). Незаконнорожденный сын богатого французского торговца, он остался без средств существования после смерти отца и устроился продавцом в лавке одного купца, однако задержаться там на долгое время у него не получилось. Вскоре хозяин уволил Мартена, и в течение нескольких лет тот искал себе прибыльное занятие. Пропагандистская кампания французского министра финансов Жана-Батиста Кольбера с призывом отправляться в Индию пробудила у Мартена большой интерес к заморским странствиям, и в 1665 г. он отправился в путешествие на одном из четырех кораблей, которые шли к острову Мадагаскар.

Отечественный исследователь А. Каплан отмечает поразительное сходство характеров Жана-Батиста Кольбера и Франсуа Мартена⁴¹³. Оба были работящими, смелыми и здраво мыслящими авантюристами, которые могли рационально оценивать обстановку и просчитывать как свои действия, так и действия окружающих. Это, в частности, помогло Мартену в его путешествии: на корабле часто возникали ссоры и драки, но несмотря на это, эскадра смогла доплыть до Мадагаскара.

Французам так и не удалось обосноваться на Мадагаскаре. Местные жители неохотно доверяли европейцам, а неопытные и слабо образованные губернаторы сменяли друг друга с большой скоростью. Мартену не раз приходилось рисковать жизнью, чтобы наладить отношения с туземцами, и спустя некоторое время благодаря трудолюбию и храбрости он получил признание директора французской Ост-Индской компании. Колония на Мадагаскаре была убыточной для Франции, но Мартен смог обернуть несколько проведенных на острове лет в свою пользу и

---

⁴¹³ Каплан А.Б. Путешествие в историю... Указ. соч. С. 14.

превратился из простого торговца в опытнейшего администратора. Франсуа де ла Фэ, который в то время возглавлял Компанию, решил направить Франсуа Мартена в Индию.

Первой остановкой Мартена был Сурат – город, расположенный на западном побережье Индии (на территории современного штата Гуджарат). Этот город был пересечением торговых путей. «Хлопок, шелковые ткани, ладан, драгоценные камни, амброзия и мускус, индиго и алоэ – все, чем была богата Индия, вывозилось через Сурат в Европу»⁴¹⁴.

В своих воспоминаниях⁴¹⁵ Мартен писал, что такое количество золотых слитков, как в Сурате, можно было увидеть лишь в порту Кадикс (совр. Кадис) в Андалусии. Но если из испанского порта они разъезжались по всему свету, то в Сурате они оседали на месте. Как правило, именно таким способом европейские торговцы имели обыкновение расплачиваться в Индии. «Драгоценные металлы, проходя через руки мастеров, превращались в сокровища индийских раджей и навабов»⁴¹⁶. Именно в Сурате находились фактории голландской и английской Ост-Индских компаний, поэтому французы, не имевшие ранее опыта торговли с Индией, столкнулись с жесткой конкуренцией. Ситуацию спас визит французского посла с личным письмом Людовика XIV и подарками к последнему из Великих Моголов Аурангзебу (пр. 1658–1707); визит состоялся за год до прибытия в Индию Франсуа Мартена. Уважительное отношение гостей понравилось падишаху, и вскоре Компании удалось получить такие же торговые права, как и ее английскому и голландскому конкурентам.

В 1666 г. французская Ост-Индская компания получила согласие на сотрудничество от Франсуа Карона, который до того 30 лет проработал в качестве директора голландской Ост-Индской компании; впоследствии на протяжении нескольких лет она будет главным конкурентом французской. Карон был французом, но родился в Голландии. Начав свою деятельность простым матросом,

---

⁴¹⁴ Каплан А.Б. Путешествие в историю... Указ. соч. С. 16.

⁴¹⁵ Martin F. Mémoires de François Martin – fondateur de Pondichéry (1665–1696) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.persee.fr/> (дата обращения: 03.08.2025).

⁴¹⁶ Каплан А.Б. Путешествие в историю... Указ. соч. С. 16.

он достаточно быстро сделал карьеру и вошел в правление Компании, но конфликт с другими членами правления вынудили его уйти со службы, чем и воспользовались французы.

Карон подготовил хорошую почву для деятельности Мартена. Энергичный торговец был тем редким европейцем, которого местные купцы-бания если не любили, то хотя бы уважали. Французская торговля шла в гору, фактория становилась заметной в регионе, но в 1670 г. маратхский правитель Шиваджи (1630–1680) напал на Сурат. Основной мишенью Шиваджи были местные жители и купцы, поэтому иностранные владения маратхи обошли стороной, однако англичане приняли решение перенести свою факторию в Бомбей, а также расположить свои центры торговли в некоторых других – более безопасных – городах. В том же году делегация французских купцов во главе с Мартемом отправилась в путешествие по Индии. Они посетили Южную Индию и восточное побережье, но самым подходящим местом им показался город Масулипатам, который находился в княжестве Голконда. Не обошлось и без подкупа султана Голконды и его сановников, благодаря которому были получены *фирманы* на создание фактории в Масулипатаме, и фактория расположилась в небольшом доме на окраине города. Эта авантюра оставила Компанию практически без денег, но Карону, генеральному директору Компании, не было до того никакого дела – он был занят борьбой с другими чиновниками. В том же Масулипатаме англичане и голландцы уже основали свои фактории и внимательно наблюдали за попытками французов расширить свое торговое влияние в регионе.

Мартен осознавал важность установления связей с как с крупными, так и небольшими соседними княжествами и впоследствии умело пользовался ими, защищая подвластные Франции территории. Он выстраивал отношения с князьями и одновременно – имплицитно – занимался «пропагандой» среди элиты практически неизвестной для жителей Индостана новой религии – христианства. Таким образом, Франсуа Мартен был вовлечен и в торговлю, и в дипломатию, и

отчасти в миссионерство, хотя последнее и не являлось основной задачей его деятельности.

При Мартене поселение Пондишери на восточном побережье⁴¹⁷ росло с невероятной скоростью, и одним из результатов его деятельности стало желание большого количества французов осесть в этом климатически приятном и перспективном месте; они в дальнейшем и составили костяк христианской общины в Пондишери. Будучи губернатором Пондишери в 1674–1706 гг., Франсуа Мартен стал инициатором нескольких визитов миссионеров, принадлежавших к ордену капуцинов. Среди них в 1690-х годах оказались французские монахи Ефрем и Ксенон. Они основали в Пондишери монастырь – главным образом, для удовлетворения религиозных потребностей европейцев. Однако храмы, появившиеся в Пондишери при Мартене, посещать могли все желающие. Проповеди там велись как на французском, так и на тамильском языке. Простота римско-католических миссионеров и пропагандируемые ими идеалы стали привлекать местных жителей, что, в свою очередь, способствовало постепенному распространению в Пондишери новой веры.

Так, в годы губернаторства Мартена некий новообращенный в христианство Танаппа Мудалияр получил при крещении новое имя Лазаро Мотта и выступил с предложением пожертвовать участок земли, на котором капуцины смогли бы построить часовню. Со временем многие члены общины мудалияров изъявили желание следовать новой вере и в XVIII столетии «заполонили» часовни Пондишери. Со временем небольшая рыбацкая деревушка превратилась в город и рассталась с вековыми обычаями; изменения происходили благодаря интенсивному внедрению там христианства.

Тогда же, в XVIII в., Пондишери стал выполнять функцию транзитного миссионерского пункта на пути в Юго-Восточную Азию. Упоминания об этом в воспоминаниях Франсуа Мартена появляются не часто, но тем не менее они показательны. Так он описывает один из эпизодов: «Миссионеры Леруайе и Парго

---

⁴¹⁷ См. карту в Приложении 2.

сели на английский корабль, чтобы отплыть в Тонкин. Во время своего визита в Рим [отец] Гашар добился от нашего Святого Отца, чтобы тот направил двух отцов-иезуитов в Королевство. Не могу не сказать, что я сильно переживал отъезд Леруайе, так как доверие к нему было сильным. Члены миссии были облачены в одеяния армян, чтобы команда английского корабля не узнала в них французов. Вместе с тем, губернатор Мадраса был хорошо осведомлен об их присутствии, именно по его приказу капитан принял их на борт»⁴¹⁸.

В целом в мемуарах Мартена встречается немного данных, напрямую связанных с христианами и христианством в Пондишери. В основном он повествует о своих взаимоотношениях с индийскими правителями, о военных столкновениях, о сложных отношениях французов с другими европейцами. Однако и те скудные сведения, которые обнаруживаются в тексте, позволяют сделать вывод: первый французский администратор Пондишери Франсуа Мартен, создал начальные условия как для привлечения туда европейцев, так и для обращения местных жителей в новую – христианскую – веру.

Период становления Французской Индии (1670–1700 гг.)

В начале 1670-х годов в Индию пришли вести о начале Голландской войны (1672–1678) между Францией и Голландией. Силы распределились следующим образом: на стороне Франции были Англия, Швеция и Кёльн, а на стороне Голландии – Испания, Габсбургская монархия и Бранденбург.

Жан-Батист Кольбер, будучи фактическим главой правительства, накануне войны решил направить к берегам Индии большую эскадру, назвав ее персидской. Скорее всего, это было сделано не для того, чтобы одним из театров военных действий стала Индия. Командовал флотом из 9 кораблей и 1600 человек экипажа адмирал Бланке де ла Э – мушкетер эпохи Людовика XIII и Фронды, храбрый и самоотверженный, но крайне необразованный человек⁴¹⁹.

⁴¹⁸ Martin F. Mémoires de François Martin – fondateur de Pondichéry (1665–1696)... Op. cit.

⁴¹⁹ Glachant R. Histoire de l'Inde des Français... Op.cit. P. 34.

В 1671 г. французский флот прибыл в Сурат, но в это время во французской фактории разгорелась борьба между новым представителем Кольбера в Индии, Франсуа Бароном⁴²⁰, и старым директором Компании Кароном. Прибытие в Сурат Бланке де ла Э только усилило напряжение в фактории – три авторитетных управленца из разных французских структур не могли договориться. После длительных пререканий было решено считать Бланке де ла Э представителем короля (т.е. вице-королем), а Карона – представителем Компании. В этом статусе он отправился в экспедицию на поиски новых территорий для ведения торговли. Флот посетил главную резиденцию португальцев – Гоа, Каликут, а после – Цейлон. На Цейлоне, недалеко от города Тринкомали, французская армия начала возводить небольшой форт. Через некоторое время французские корабли, доставлявшие припасы, были захвачены голландцами, и тогда Бланке де ла Э решил дать сражение своим противникам. Оставив на Цейлоне часть гарнизона, вице-король и Карон продолжили экспедицию. Вскоре французский форт быстро капитулировал. Только после капитуляции гарнизона на Цейлоне де ла Э узнал о продолжавшейся войне с Голландией.

Из-за ссоры между Кароном и Бланке де ла Э во время экспедиции Карон покинул Индию, и бразды правления взял на себя жестокий и неумелый де ла Э. Из-за его негативного отношения к сипаям наемники начали массово дезертировать и бежали в расположенные неподалеку Мадрас и Негапаттам.

В качестве временного плацдарма для французской армии де ла Э выбрал бывший португальский форт Сан-Том, что было стратегически неверным решением, так как эта территория принадлежала дружественной Голландии Голконде. Во время нескольких штурмов голкондские войска отступали – сильный натиск французов и их уверенность в собственном превосходстве была для местных войск неожиданностью. Такая расстановка сил продолжалась ровно до тех пор, пока в игру не вступили голландцы. Именно они снабдили голкондские войска порохом и мушкетами, а на территории Голконды появились голландские

---

⁴²⁰ Его сопровождали еще два назначенных директора Компании – Гестон и Бло. Weber H. La compagnie française des Indes... Op.cit. P. 162.

артиллеристы. Адмирал де ла Э не раз обращался к союзникам – англичанам – за помощью, но местные власти не желали расходовать свои ресурсы ради французов.

Так же пассивно вели себя и голкондские войска. Они предпочитали длительную осаду и не хотели тратить свои силы на штурм разрушенного форта. В ночь на 23 февраля 1673 г. голкондское войско отступило, форт остался за французами.

Тем временем, пока де ла Э вел военные действия, Мартен занимался установлением дружеских связей с европейскими колониями. Так, один из офицеров, посланный к сопернику султана Голконды, правителю Биджапура, договорился о передаче французской Компании небольшой деревни, расположенной на берегу океана, под названием Пудучерри. На французский манер ее название звучало как Пондишери. 4 февраля 1673 г. Пондишери была передана французам и стала полноценным французским владением.

Находясь на небывалом подъеме после победы, Бланке де ла Э отправился со своей эскадрой в Масулипатам, а Мартен поехал заключать договор с представителями султана Голконды о судьбе форта Сан-Том. Мартен пытался выкупить его, но де ла Э не позволил ему сделать это. Переговоры были прерваны, а у берегов форта вновь появилась голландская эскадра вместе с войнами султана Голконды. На этот раз вице-король не справился с обеспечением Сан-Тома провиантом, и город был взят измором. Эта продолжительная и изнурительная война не оставила Бланке де ла Э выбора, он начал переговоры. 6 сентября 1674 г. был подписан договор о сдаче города, голландцы торжественно проводили капитулировавший французский отряд. После такого ожидаемого поражения французская армия во главе с Бланке де ла Э отправилась домой во Францию, а Франсуа Мартен остался на Индостане в качестве губернатора Пондишери. Его деятельность была всецело направлена на развитие фактории.

Франко-голландская война сильно подорвала деятельность Компании. Обслуживая интересы французской короны в борьбе с голландцами, она не имела возможности заниматься своими прямыми обязанностями – торговлей.

Руководители и иные сотрудники только и делали, что договаривались с местными князьями и султанами о протекции собственных интересов или вели военные действия в Индии со с европейскими противниками. Это было важно для организации стабильной торговли в будущем, но на такие мероприятия тратились текущие деньги Компании, которых к заключению Нимвегенских соглашений (1678–1679) практически не осталось.

В то же время появилась новая подвластная французам территория, которая находилась в Бенгалии. Она была создана другим поверенным Карона, Бурро-Деландом⁴²¹, который успешно управлял торговым городом Баласор и добился разрешения бенгальского *субадара* на создание фактории в городе Чандернагор; там он впоследствии провел фортификационные работы, благодаря которым город стал недосягаем для потенциальных противников⁴²².

После смерти Кольбера в 1683 г. одной из главных фигур во французском правительстве стал Франсуа-Мишель Ле Телье, маркиз де Лувуа, который в срочном порядке подписал закон об ограничении ввоза во Францию ряда товаров. Среди них были окрашенные ткани (в большинстве своем именно их и привозили купцы из Индии), которые необходимо было сжигать, как только корабль пришвартуется во французском порту. Тех купцов, которые смели нарушить данное распоряжение, ждал огромный штраф в размере 3 тысяч ливров⁴²³. Такая протекционистская политика попросту парализовала Компанию, и она стала быстро распродавать все, что оставалось на складах во Франции.

Следует отдать должное Франсуа Мартену: при нем Пондишери рос с невероятной скоростью, обгоняя другие европейские колонии. Возводились новые форты и укрепления, создавались склады и магазины. Сильно пошатнул торговую деятельность Пондишери вышеупомянутый грабительский закон маркиза де Лувуа: большие поселения местных красильщиков остались без работы, отчего им приходилось уезжать на заработки в английские или голландские владения, а у

---

⁴²¹ Weber H. La compagnie française des Indes... Op. cit. P. 171.

⁴²² Ibid.

⁴²³ Каплан А.Б. Путешествие в историю... Указ. соч. С. 25.

Мартена не оставалось средств, чтобы выплачивать жалованье солдатам. От разорения Компанию спасли только долги индийских купцов, которые они вернули в «нужный момент».

На этом трудности молодой французской колонии не закончились. В 1692 г. Франция объявила войну англо-голландской коалиции⁴²⁴, которая не обошла стороной и колонии в Азии. Так, в августе 1693 г. к Пондишери подошла голландская эскадра, которая открыла огонь по городу, и спустя некоторое время он капитулировал. Мартен отдал распоряжение об эвакуации французского контингента в Батавию (совр. Джакарта), а сам в это время бежал во французские фактории в Бенгалии – Чандернагор и Касимбазар⁴²⁵, откуда стал руководить всеми французскими владениями⁴²⁶.

После заключения Рейсвейкского мирного договора в 1697 г. Мартен вернулся в Пондишери, который по договору остался за Францией. Постепенно он стал восстанавливать жизнь разрушенной фактории, и благодаря его действиям Пондишери вновь стал одной из основных французских колоний в Азии. Мартен упрочил свой авторитет, добившись льгот и привилегий от Компании, став, фактически, губернатором. Из Франции он привез в Пондишери инженеров, архитекторов, военных с орудиями для того, чтобы восстановить факторию⁴²⁷. Вся полнота власти находилась именно в его руках. Им было инициировано создание Высшего совета: «Председателем его назначили губернатора, советники выполняли различные функции: первый советник был верховным судьей, второй – военным комиссаром, третий наблюдал за торговлей, четвертый ведал корабельными делами, пятый являлся прокурором и контролировал работу судьи. На первых порах между советниками вспыхивали ссоры. Однажды, когда они грозили перерасти в междоусобную войну, Мартен своей властью сменил двух советников и установил порядок. Многие французская администрация заимствовала у своих голландских и английских соседей. Так же, как англичане и

⁴²⁴ После союзничества с Францией в войне 1672–1678 гг., Англия решает поддержать ее соперника, Голландию.

⁴²⁵ Касимбазар попал во владение Франции в 1691 г.

⁴²⁶ Weber H. *La compagnie française des Indes...* Op. cit. P. 181.

⁴²⁷ Ibid. P. 182.

голландцы, французы собирали подоходные налоги с местного населения»⁴²⁸. Казалось, что дела французской Ост-Индской компании шли в гору, процветала торговля, происходило грамотное управление территориями, но в 1702 г. Франция вновь объявила Англии войну⁴²⁹, которая длилась 11 лет⁴³⁰. Естественно, в период войны французскому «пятиугольнику» не было никакого дела до того, что происходило в Индии. Франсуа Мартен не дожидаясь окончания «войны королевы Анны», он умер 31 декабря 1706 г. в Пондишери, во Французской Индии⁴³¹. Его кончина стала большой потерей как для Франции, так и для ее индийских колоний.

Англо-французское соперничество в Индии и обретение Францией новых территорий (XVIII – нач. XIX вв.)

В середине XVIII в. изменились, во-первых, расстановка сил, а во-вторых, содержание политики двух крупнейших колониальных держав⁴³². Свои позиции начинают терять португальская и голландская Ост-Индские компании. На арене остаются два игрока – Англия и Франция, которые стремятся доказать свое превосходство во всех частях света – от Карибского бассейна до Юго-Восточной Азии. Индия была всего лишь одним из объектов, на котором у двух империй была возможность показать себя.

Новые цели, которые преследовали обе Компании, уже не ограничивались торговлей. Они были направлены на установление протектората над индийскими княжествами, которые и должны были обеспечить торговые привилегии⁴³³. Таким образом, оба европейских государства были вынуждены принимать участие также и во внутренних конфликтах, и с 40-х годов XVIII в. началась открытая англо-французская борьба в Индии.

Одной из важных вех в организации деятельности французских колоний стало создание в 1721 г. сипайских военных отрядов, которые набирались из

⁴²⁸ Каплан А.Б. Путешествие в историю... Указ. соч. С. 28.

⁴²⁹ «Война королевы Анны» за контроль над Северной Америкой.

⁴³⁰ Weber H. La compagnie française des Indes... Op. cit. P. 183.

⁴³¹ Ibid. P. 185.

⁴³² Алаев Л. Б., Вигасин А. А., Сафронова А. Л. История Индии. М.: ГАУГН-Пресс, 2018. С. 242.

⁴³³ Ibid. С. 243.

местных жителей. Французская Ост-Индская компания проводила обучение сипаев, прибегая к помощи французских профессиональных военных, платила высокое жалованье, а сипаи, в свою очередь, должны были принимать участие в военных действиях на территории Индии на стороне Франции. Решение создать такие отряды «из местных» было экономически выгодным для Франции – сипаям платили меньше, нежели французам из «пятиугольника», они были менее прихотливы и их можно было найти в достаточном количестве в Индии, а не перевозить из Европы.

Европейцы зачастую вмешивались во внутренние конфликты индийских княжеств. Так, французская Компания заключала с местными правителями субсидиарные договоры, согласно которым гарантировала поддержку того или иного княжества, а в обмен получала территорию, налоги с которой шли ей в казну; это было еще одним способом заработать. Компания отдавала в распоряжение правителей своих сипаев, которые были обучены французами, и таким образом армия индийского князя становилась сильнее. Налоги с субсидиарных территорий полностью покрывали расходы на войско, что помогало привести в порядок бухгалтерию Компании, а французы получали новые территории в качестве колоний. Именно посредством таких договоров Франция получила в свое распоряжение Маэ, Янаон и Карикал – на западном и восточном побережьях. Одним из ключевых персонажей в заключении субсидиарных договоров был генерал-губернатор Пондишери Жозеф Франсуа Дюпле, который служил в Индии с 1742 по 1754 гг.

В 1740 г. в Европе началась война за австрийское наследство, но Индию эта война коснулась только в 1746 г., когда в Пондишери со своей эскадрой прибыл Бертран Франсуа Маэ де Лабурдонне⁴³⁴ для того, чтобы сразиться с англичанами и на территории Индии. На суше войском командовал Дюпле, а флотом – де Лабурдонне. Благодаря этому эффективному тандему французам удалось захватить Мадрас, но в процессе продолжительных военных действий два командующих

---

⁴³⁴ В 1724 г. он внес большой вклад в победу при Маэ, за что это географическое название было присоединено к его фамилии.

поссорились, и де Лабурдонне увел свои корабли обратно во Францию, из-за чего французы не только не закрепили свою победу, но и потеряли завоеванные территории. Так завершилась первая Карнатикская война (1746–1748).

Вторая Карнатикская война (1749–1754) началась спустя три года после заключения постыдного для французов Аахенского договора (1748). Немаловажно, что французы и англичане вели ее неофициально, поддерживая разных претендентов на престол в борьбе за трон в княжестве Хайдарабад; при этом в Европе государства находились в мире. На первом этапе французам удалось одержать победу, и их протеже сел на трон в Хайдарабаде. Чанда-Сахев верный союзник Дюпле, стал *навабом* Карнатика, а французы получили в управление Северные Сиркары – ряд территорий на восточном побережье (совр. штат Андхра-Прадеш)⁴³⁵.

Ставленником англичан был некий Мухаммад Али, который укрепился в крепости Тричинополи (Тиручирапалли). Вскоре ему на помощь пришел британский чиновник и искусный военный Роберт Клайв, который в 1751 г. вместе со своим отрядом овладел крепостью Аркат, где находился Чанда-Сахев – ставленник французов. После продолжительной атаки Чанда-Сахев погиб, а место *наваба* Карнатика занял Мухаммад Али. Дюпле еще раз пытался победить Мухаммада Али и вернуть крепость, но осада не увенчалась успехом. Более того, в это время вмешались пайщики Компании, которым войны доставляли одни убытки, и потребовали заключить мир любой ценой. Дюпле выполнил их требование, а после, в 1754 г., покинул Индию. Франции пришлось пойти на все уступки, вернуть Северные Сиркары и признать Мухаммада Али *навабом* Карнатика. Таким образом, еще одно досадное поражение не позволило Франции укрепиться в Индии, она все больше и больше теряла свой авторитет.

Начавшаяся в 1756 г. Семилетняя война не обошла стороной и Индию. Первое и наиболее сокрушительное поражение Франция понесла в Бенгалии. Битва при Плесси (Палаши) в 1757 г. стала первым серьезным провалом Франции в

---

⁴³⁵ Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. История Индии. М.: ГАУГН-Пресс, 2018. С. 244.

Семилетней войне в Индии. Войско английской Ост-Индской компании под руководством Роберта Клайва разбило французскую армию, захватило Бенгалию и получило огромные ресурсы, которые могли бы принадлежать французам.

Активные боевые действия начались уже во время губернаторства Тома Артура Лалли-Толландаля. Стратегическим центром военных действий вновь стал Мадрас, поэтому Лалли-Толландаля, главнокомандующий сухопутной армии, решил аккумулировать все французские силы на юге и отозвал де Бюсси из Хайдарабада, но это оказалось серьезным просчетом генерал-губернатора. Англичане захватили небольшой оставшийся в Хайдарабаде отряд французов, а затем вынудили *низама* подписать с английской Ост-Индской компанией субсидиарный договор, по которому французские Северные Сиркары передавались Англии.

В Пондишери Т.А. Лалли-Толландаля поссорился с адмиралом флота, который увел свои корабли в другие части Индийского океана, и Лалли фактически остался без поддержки с моря, но от идеи мощного удара не отказался и направился в сторону Мадраса. Не дойдя до Мадраса, войско Лалли оказалось в окружении, и он вынужден был вернуться в Пондишери. В ставке англичане еще раз осадили гарнизон Лалли-Толландаля, который в течение года оборонялся, но в конце концов капитулировал.

В результате Франция окончательно потеряла авторитет в Индии, поскольку даже те немногочисленные территории, которыми она обладала, были оккупированы в результате третьей Карнатикской войны (1757–1761). Пондишери, Маэ, Янаон, Карикал и Чандернагор на четыре года стали английскими владениями. Таким образом, по итогам трех карнатикских войн в середине XVIII в. Франция лишилась владений в Южной Азии.

Франция не могла мириться с тем, что в результате Семилетней войны она утратила большое количество владений не только в Индии, но и в Африке, Америке и Европе; в 1763 г. был заключен Парижский мирный договор, по которому она

получила обратно оккупированные англичанами территории в Индии; при этом она не имела права строить там фортификационные сооружения.

В 1765 г. договор вступил в силу, и в ставку в Пондишери приехал новый генерал-губернатор, Жан Ло де Лористон. Он прославился, в первую очередь, тем, что организовал передачу Янаона Франции, документ датировался именно 1765 г. Во время своей службы в Индии де Лористон написал книгу «Воспоминания о некоторых событиях в Могольской империи»⁴³⁶. При этом Жан Ло де Лористон не был профессиональным востоковедом, историком или исследователем; он был любознательным чиновником, который некоторое время провел в Индии и записал то, что видел своими глазами. Его воспоминания важны для сопоставления английской и французской версий событий, произошедших в Индии.

При втором сроке службы Жана Ло де Лористона в Индии (1767–1777), была упразднена французская Ост-Индская компания. С 1767 г. пять небольших территорий на Индостане стали официально называться Французской Индией.

На протяжении почти полувека французские колонии в Индии существовали достаточно спокойно – не было войн, французы занимались установлением связей с местными правителями и продолжали торговать. Но в конце XVIII – начале XIX вв. Франция приняла участие в двух войнах, и одним из театров военных действий вновь станет Индия.

Французские революционные войны, начавшиеся в 1793 г., вновь столкнули Англию и Францию, а вернее, их сипаев. Как было показано выше, на Индостане силы этих двух европейских держав были неравны, отчего с большим трудом возвращенные полвека назад территории вновь подверглись британской оккупации. Франция победила в войне с Англией 1800–1802 гг., поэтому по Амьенскому мирному договору (1802) Англия отказывалась от всех завоеванных в этой войне территорий в Южной Азии, кроме Цейлона.

---

⁴³⁶ Lauriston J.L. de. A Memoire of the Mughal Empire. Translated from the Original French by G.S. Cheema, Manohar, 2014.

Спокойствие продолжалось недолго, хотя за это время успело смениться два генерал-губернатора. Наполеоновские войны спровоцировали противоборство Англии и Франции в Индии. Англия вновь захватила французские территории, но через 13 лет была вынуждена освободить их по условиям Парижского мирного договора 1814 г.

После 1814 г. французские владения Пондишери, Маэ, Янаон, Карикал и Чандернагор обрели стабильность и относительное спокойствие. В таком состоянии Французская Индия оставалась до получения британской Индией независимости в 1947 г. Очевидно, ни о каких новых завоеваниях в Индии не могло идти и речи – англичане имели тесные связи с местными правителями, строили и развивали систему управления Британской колониальной империей. Войско британских сипаев разрасталось, налаживалась логистика между президентствами и княжествами. Этого нельзя сказать о французах, которым принадлежали пять небольших территорий, расположенных в разных частях Индостана, с малоэффективной системой управления, скромным финансированием и наличием большого количества обязательств перед Францией и перед местным жителями, работавшими на них.

По окончании британской оккупации 1803–1816 гг. и до 1947 г. управление Французской Индией последовательно осуществляли 46 генерал-губернаторов (см. Приложение 3). Последний из них, Шарль Франсуа Мари Барон, покинул Индию в мае 1949 г. уже в ином статусе – французского комиссара.